

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

№ 1 (208) 2020



ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО



Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор А.Н.Скорбенко, тел.: (3452)490018

Главный редактор С.Л.Жужгин, тел. (3452)399062
Ответственный секретарь В.Л.Строгальщиков, тел. (3452)399062
Зам. главного редактора С.М.Кирсанова
Набор и вёрстка Т.А.Суворова
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Л.П.Барабанова, П.Н.Буцинский, Е.М.Дубовская, В.А.Ермакова,
С.М.Кирсанова, А.В.Кузнецов, О.В.Павловская
Ю.И.Переплёткин, В.В.Садко, Н.И.Сезёва, П.С.Ситников

Иллюстрации: Е.М.Дубовская, В.А.Ермакова, Ю.С.Комолов, А.Г.Пашук, П.С.Ситников,
личные, ведомственные и редакционные архивы, открытые источники

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс. (3452) 399062,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии ОАО «Тюменский издательский дом», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.02.2020 г. Выход в свет 15.02.2019 г. Заказ № 245 Тираж 1000. Свободная цена. 16+

ТЮМЕНСКИЙ ЭКСПОРТНЫЙ ФОРУМ



36



32



29



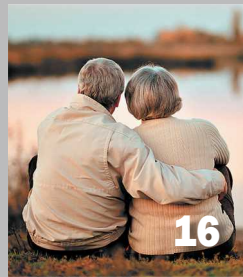
12



26



23



16



30

ЦИТАТА НОМЕРА

Сильную, благополучную, современную Россию мы сможем построить только на основе безусловного уважения к мнению людей, к мнению народа.

Владимир ПУТИН,
Президент Российской Федерации

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Чтим прошлое,
строим будущее
Жизнь региона
в зеркале СМИ

4

Территория
здорового смысла
Возобновились
Губернаторские чтения

10

Золотая осень
бытия
Жить можно
долго и красиво

16

ВАХТА ПАМЯТИ

Гимназия, школа,
университет
Тюменская альма-матер

22

Пришли солдаты
с фронта
В труде как в бою

26



53



42



87



73



88



78



63



81

СУТЬ ДЕЛА

Нам нужен прорыв
Тюменские предприятия:
прицел на экспорт 36

«Золотой» бренд
Тюмени 42

Редкий промысел был
незаслуженно забыт

Вкус сибирского
винограда 46

Не обмануть природу,
а сделать её другом

Глобальность
конкуренции 50

Учиться здесь сложно,
но интересно

УРОКИ ЖИЗНИ

Вольница-невольница
Кто шёл по следу Ермака 56

«Вышка» КГБ
Студент и в погонах студент 62

Будь непреклонным,
товарищ! 68

Клуб внимательного чтения

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Незабываемая
Камчатка 76

Открывая заново Россию

К живой динамике
души все принципы
вторичны 82

Контраст величин,
соизмеримость таланта

Гений места
Ностальгия 86



ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

«От имени всех тюменцев поблагодарил наших героев. Если бы не их мужество, сила духа, самоотверженность, не было бы всех нас», – написал после церемонии награждения на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» губернатор Александр Моор

ЧТИМ ПРОШЛОЕ, СТРОИМ БУДУЩЕЕ

Жизнь региона в зеркале СМИ

Наступивший 2020 год объявлен в России Годом памяти и славы. Тюменцы чтут память о тех, кто ковал Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, и продолжают их славные традиции своими делами

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

РЕГИОН ОСТАЁТСЯ одним из российских лидеров по многим показателям. На его территории возводятся новые предприятия и объекты социальной сферы, последовательно реализуются планы по улучшению качества жизни людей. Кроме того, кадровый потенциал Тюменской области становится всё более востребованным на федеральном уровне.

Эти и другие темы находились в центре внимания средств массовой информации в последнее время. Подробности – в нашем традиционном обзоре.



Награды победителям

В Тюменской области началось вручение юбилейных медалей к 75-летию Победы. Первые 16 ветеранов побывали в Доме приёмов губернатора на встрече, которая прошла в формате чайного стола. «Для меня большая честь по поручению президента Российской Федерации вручить вам юбилейные медали, – приводит слова Александра Моора «Тюменская область сегодня». – Такие же медали будут вручены всем участникам Великой Отечественной войны, всем, кто сражался в боях и трудился в тылу».

Юбилейные медали засверкали на груди у непосредственных участников войны – жителей Тюменской области. Среди них – радист торпедного катера Балтийского флота Василий Николаевич Шамов, командир танка, участник Парада Победы 1945 года Михаил Андреевич Никишин, разведчик Иван Матвеевич Поярков, участник Курской битвы Иван Максимович Сидоров, штурман самолёта Николай Дмитриевич Бушин. Мефодий Гаврилович Гаврилов воевал на втором Белорусском фронте, Александр Семёнович Владыкин был призван в армию в 1944 году, после Победы в составе Рижского пограничного отряда воевал с националистами.

Ветераны на встрече в Доме приёмов губернатора



Алексей Максимович Спивак после победы над Японией боролся с бандитизмом в Прибалтике. Валерий Иванович Туриков воевал в рядах первого и третьего Украинских фронтов. Николай Тимофеевич Ипполитов встретил победу в Чехословакии. Алексей Григорьевич Заморонов прошёл всю войну, дошёл до Берлина. Семья Валентины Петровны Сарапу попала в плен и находилась в принудительном лагере, созданном фашистами на территории оккупированной Воронежской области. Была освобождена Красной Армией в конце 1943 года. Награждены медалями и труженики тыла Валентина Тимофеевна Неволя и Зинаида Осиповна Леменкова, а также жители блокадного Ленинграда Владимир Романович Кноль и Виктор Алексеевич Кузнецов.

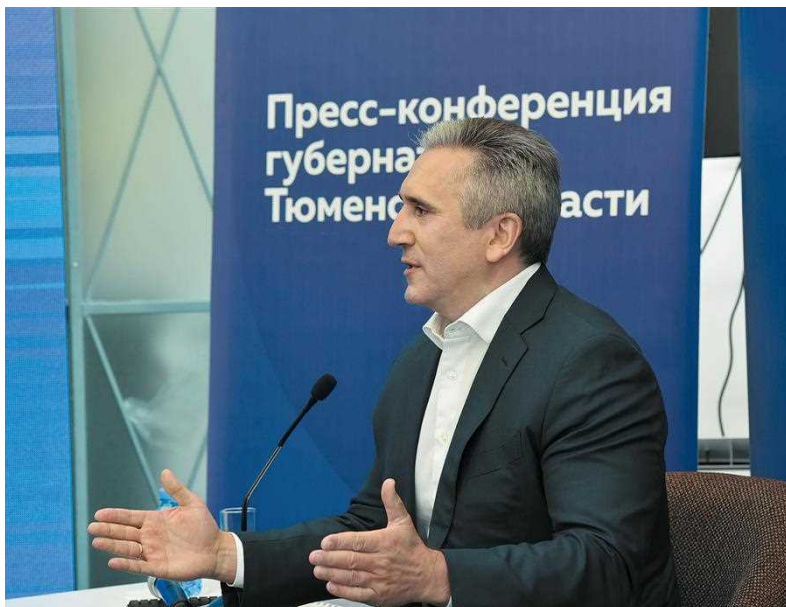
«От имени всех тюменцев поблагодарил наших героев. Если бы не их мужество, сила духа, самоотверженность, не было бы всех нас, — написал после церемонии награждения на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» Александр Моор. — Сибиряки никогда не боялись трудностей, всегда — на передовой. Я надеюсь, что каждый из нас будет достоин Победы, за которую отдали жизнь деды и прадеды».

Как сообщает «Регион-Тюмень», в Тюменской области проживает 8,5 тысячи ветеранов, из них — 331 участник Великой Отечественной войны, более семи тысяч тружеников тыла и 103 узника фашистских концлагерей. 9 мая многие из них примут участие в главном торжестве года — праздничном Параде.

Лидеры рейтингов

«Тюменская линия» обнародовала результаты оценки деятельности глав субъектов в 2019 году. Анализ проводил Центр информационных коммуникаций «Рейтинг». Губернатор Тюменской области Александр Моор возглавил национальный рейтинг руководителей российских регионов. Вторую строчку занял губернатор Тульской области Алексей Дюмин. Мэр Москвы Сергей Собянин — на третьем месте. Эксперты отмечают, что Александр Моор весь прошлый год входил в тройку призёров рейтинга. Причина — эффективная политика в социально-экономической сфере, в реализации программы переселения граждан из аварийного жилья и крупных инфраструктурных проектов. В пользу Александра Моора свидетельствовали успехи кампании по поддержке предпринимателей. Полпред президента Николай Цуканов поставил Тюменскую область в пример по реализации нацпроектов, что отозвалось увеличением субсидирования, а для Александра Моора лично — ростом аппаратных позиций.

Большую активность проявил глава тюменского региона и в налаживании коммуникаций с его жителями. «Он вёл прямые эфиры в



Александр Моор возглавил рейтинг глав регионов

«Одноклассниках» и Instagram, делился мнениями во «ВКонтакте», его образ почти всегда находился в зоне видимости СМИ и населения, — цитирует агентство составителей рейтинга. — Губернатор демонстрировал открытость и готовность помочь. Он проводил личные встречи с населением и устраивал внезапные прогулки по городу, выказывал готовность к диалогу».

О том, что Александр Моор является одним из самых известных глав регионов в социальных сетях, пишет «ТюменьPRO» со ссылкой на центр социальных инноваций «Чёрный куб». По итогам минувшего года тюменский губернатор стал одним из лидеров популярности в «Одноклассниках», а также вошёл в топ в соцсети «ВКонтакте» наряду с главой Курганской области Вадимом Шумковым и ямальским губернатором Дмитрием Артюховым.

Тюменская область занимает первое место в РФ по эффективности госуправления в 2019 году. В тройку лидеров вошли также Калужская и Белгородская области. На четвёртом месте — Ямало-Ненецкий автономный округ. Об этом пишут «Ведомости» со ссылкой на ежегодный рейтинг Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК). Из первой тройки выбыла Чечня, которая теперь на шестом месте, а из первой десятки — Санкт-Петербург и Чукотка, место которых заняли Сахалин и Башкирия.

По данным пятого ежегодного исследования Центра информационных коммуникаций «Рейтинг» и журнала «Отдых в России», Тюменская область в 2019 году вновь вошла в двадцатку Национального туристического рейтинга. Об этом сообщает «Tumen.bezformata». Рейтинг формируется по таким критериям, как уровень развития гостиничного бизнеса и инфраструктуры, значимость туристической отрасли в экономике, популярность региона



Тюменская область — среди самых привлекательных для туристов

у туристов, в том числе иностранных, количество запросов в поисковых системах об отдыхе в регионе, количество публикаций и сообщений в СМИ.

Как сообщили информагентству в областном департаменте потребительского рынка и туризма, туристические объекты, культурные и спортивные учреждения Тюменской области пользовались большой популярностью и во время нынешних новогодних праздников. В числе самых посещаемых – туристические комплексы «Абалак» и «Ялutorовский острог», а также Тобольский кремль. Всего за зимние каникулы регион посетили 166700 человек.

Многие гости посвятили новогодние праздники оздоровлению в тюменских санаториях: «Сибирь», «Тараскуль», «Светлый» и другие. Популярностью пользовались горячие источники «Верхний Бор», «Волна», «Сосновый бор», «Советский», «Аван», база отдыха «Кулига-парк» и комплекс «ЛетоЛето».

Год сельского предпринимателя

Возможно, туристов наряду с другими факторами привлекает и высокое качество тюменских продуктов. «Около 200 различных наград получили за 2019 год продукты пищевой и перерабатывающей промышленности, производимые в Тюменской области, за неизменное качество и вкусовые свойства, – пишет «Advis.ru». – Победы были одержаны на различных конкурсах регионального и федерального уровня».

По итогам конкурса «Лучшие товары и услуги Тюменской области» в минувшем году звание лауреатов получили 18 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности по 77 образцам продукции. Это АО «Тюменский хлебокомбинат», ООО «Молоко», ЗАО «Птицефабрика Пышминская», АО «Тобольский городской молочный завод», АО «Мясокомбинат Ялutorовский», ПАО «Птицефабрика Боровская», ЗАО «ХК Фонд», АО «ПРОДО Тюменский бройлер» и другие.

На IX Межрегиональной агропромышленной выставке УФО в Екатеринбурге тюменские предприятия и организации завоевали 44 медали, из них 21 – за высокое качество продукции. На специализированной выставке «Продэкспо-2019. Продукты питания. Сельхозпродукция» медалей различного достоинства удостоилась продукция ООО «Ишимский мясокомбинат», ООО «Кондитерская фабрика «Кураж», ООО «Фабрика печенья». Успешным было участие тюменцев в конкурсе «Гарантия качества-2019» и международной выставке продуктов питания «WorldFood Moscow 2019».

Производство качественных продуктов в регионе постоянно наращивается. «Федерал Пресс» информирует, что скоро в Тюмени запустят новый инвестпроект по выращиванию экологически чистых овощей. Тепличный



Победы в конкурсах и выставках – итог большой работы

комплекс «ТюменьАгро» будет расширен до четвертой очереди. Запуск производства планируется в сентябре 2020 года, сам проект рассчитан до 2021 года. Объем инвестиций превысит шесть млрд руб. В настоящий момент идет поиск площадки под строительство. Тепличный комбинат «ТюменьАгро», созданный в 2014 году, сегодня является самым крупным предприятием региона по производству овощей в закрытом грунте.

В наступившем году в регионе планируется начать работу по созданию локальной экономики и комфортной социальной среды на селе. Об этом рассказал заместитель губернатора Тюменской области Андрей Пантелеев на пресс-конференции в мультицентре «Контора паромства». «Он напомнил, что Александр Моор объявил 2020 год Годом сельского предпринимательства, – пишет «Тюменская линия». – Цель – выстроить сельский территориальный кластер, который не обязательно должен быть сельскохозяйственным. В муниципалитетах определяют стратегические направления и выстроят не только внутренние кластеры, но и межмуниципальные. Пилотным проектом станет Нижняя Тавда».

Замгубернатора назвал надёжным партнёром в этой сфере «Опору России» во главе с председателем регионального отделения Эдуардом Омаровым. Чтобы поднять уровень компетенций бизнеса в районах, решено следующий «Слёт успешных предпринимателей» посвятить сельскому предпринимательству. Кроме того, День знаний для предпринимателей в 2020 году по предложению бизнес-омбудсмена Ларисы Невидайло также сориентируют на вопросы сельского предпри-



Все награды наши достойных

нимательства. Представители службы уполномоченного по защите прав предпринимателей в Тюменской области в течение года побывают в каждом муниципальном образовании.

Капитал на первенца

Итоги реализации нацпроектов за 2019 год подведены на рабочем совещании под руководством губернатора. «В Тюменской области реализуются 48 региональных проектов в рамках одиннадцати национальных, – пишет «Newsprom.ru». – Из 180 показателей, установленных в нацпроектах, в прошлом году удалось выполнить на сто процентов 171».

Так, в рамках нацпроекта «Здравоохранение» проведено переоснащение и дооснащение региональных сосудистых центров и первичных сосудистых отделений. Приобретено оборудование для службы онкологической помощи. Открылись два центра амбулаторной онкологической помощи в Тюмени и Ишиме. Завершилось строительство поликлиники с детским отделением в Тобольске. Установлены новые модульные ФАПы в сельских населённых пунктах.

По нацпроекту «Образование» новые школы получили Заводоуковск, Тюмень и Тобольск. В сельских школах открыты 28 центров «Точка роста». Созданы два детских технопарка «Кванториум». В 72 школах появился быстрый интернет. В Тюмени, Ишиме и Тобольске открыты Центры непрерывного повышения профмастерства педагогических работников.

В рамках нацпроекта «Демография» открыто шесть детских садов. Согласно нацпроекту «Жильё и городская среда» расселено из аварийного жилья 1630 человек, благоустроились дворовые территории и общественные пространства. По нацпроекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка

кстати

Заявления на предоставление регионального материнского капитала на первенца уже начали поступать

индивидуальной предпринимательской инициативы» господдержку получили 26 субъектов малого предпринимательства в сфере АПК и 5743 субъекта малого и среднего предпринимательства и самозанятых граждан. 38 представителей малого и среднего предпринимательства вышли на экспорт при помощи центров поддержки экспортно ориентированных субъектов МСП.

На совещании подробно обсудили причины невыполнения девяти показателей. Один из них – «суммарный коэффициент рождаемости». Он составил в регионе 97%. Среди основных причин недостижения установленных для региона значений – снижение числа женщин фертильного возраста, увеличение среднего возраста матери. Именно с целью увеличения рождения первенцев в тюменских семьях в конце прошлого года Александр Моор выступил с инициативой о выплате регионального материнского капитала семьям, где рождается или усыновляется первый ребёнок.

Как сообщает пресс-служба губернатора Тюменской области, заявления на предоставление регионального материнского (семейного) капитала на первенца уже начали поступать. Напомним, этот капитал в размере 150 тыс. руб. выплачивается на рождённого (усыновлённого) первого ребёнка, родившегося начиная с 1 января 2020 года в семьях, проживающих в Тюменской области не менее пяти лет. Студенческие семьи от этого условия освобождены, они получают маткапитал в любом случае.

Пилотный регион

В рамках нацпроекта «Производительность труда и поддержка занятости» в Тюменском колледже производственных и социальных технологий открылась «Фабрика процессов». Экспертам во главе с заместителем губернатора Владимиром Сысоевым были представлены первые результаты.

«Фабрика процессов» – это новый практико-ориентированный формат обучения, во время которого сотрудники предприятий могут погрузиться в производственный процесс и на простых примерах увидеть, как инструменты повышения производительности труда влияют на производственные и экономические показатели, – пишет «Вслух.ру». – Преподаватели – сотрудники Регионального центра компетенций в сфере производительности труда. Сейчас на «Фабрике процессов» проходит обучение первая группа специалистов. Учениками стали работники СибБурМаша, Сибнефтемаша, Западно-Сибирского завода блочного технологического оборудования, ТПАТП №1, Тюменских моторостроителей, «Прованс-Групп».

Владимир Сысоев отметил, что ещё до старта нацпроектов Тюменская область как пилотный



В сельских школах области открыты 28 центров «Точка роста»



регион включилась в программу повышения производительности труда. «По итогам 2018 года пилотные предприятия – участники программы увеличили производительность труда в среднем на 18,3%, – цитирует агентство заместителя губернатора. – К реализации нацпроекта подключились уже 48 предприятий. Теперь в помощь всем нынешним и будущим участникам нацпроекта появилась учебная производственная площадка «Фабрика процессов». Она даст студентам возможность получать базовые навыки и знакомиться с основами бережливого производства».

Тюменская область является пилотным регионом и по внедрению механизма социального контракта, смысл которого заключается в поддержке малоимущих семей. Во время Послания Федеральному Собранию 15 января этого года президент РФ Владимир Путин заявил, что необходимо учитывать опыт пилотных проектов по социальным контрактам, обновить их принципы, чтобы к 2021 году внедрить их во всех регионах.

В нашей области программа социального контракта работает с 2006 года. За это время государственную помощь по преодолению бедности, в том числе финансовую, получили 8,7 тыс. малоимущих семей. 95% из них – семьи с детьми. Средний размер выплаты – 60 тыс. руб. Семья получает возможность развить личное подсобное хозяйство, открыть собственное дело и тем самым обеспечить себе постоянный источник дохода, а не жить только на пособия.

«К примеру, 19 семей Казанского района получили адресную социальную помощь на условиях социального контракта на общую сумму более 1,2 млн руб. за первое полугодие 2019 года, это в два раза больше, чем за первое полугодие 2018 года, – сообщает «Тюменская линия». – За последние 13 лет 214 семей получили адресную социальную помощь по социальному контракту в Армизон-

На «Фабрике процессов» проходит обучение группа специалистов

Знакомьтесь: новый министр Валерий Фальков

ском районе, общая сумма помощи превысила 9,5 млн руб. В Викуловском районе с 2006 по 2019 годы участие в программе финансовой помощи на условиях социального контракта приняли 539 семей на общую сумму около 28 млн руб. 74% семей улучшили своё материальное положение, 60% семей сняты с учёта как малоимущие».

Из ректоров в министры

Наступивший год принёс крупные кадровые перестановки. Федеральное правительство впервые за два десятка лет обновилось практически наполовину. Своих постов, в частности, лишились вице-премьеры Ольга Голодец, Виталий Мутко и Алексей Гордеев, министр экономического развития Максим Орешкин, министр цифрового развития Константин Носков, министр труда и социальной защиты Максим Топилин, министр науки Михаил Котюков, министр просвещения Ольга Васильева, министр здравоохранения Вероника Скворцова и министр культуры Владимир Мединский.

«Тюменские известия» сообщают, что новый премьер-министр Михаил Мишустин, сменивший на этом посту Дмитрия Медведева, усилил правительство страны тюменцами. Теперь там работают уже три наших земляка. Экс-губернаторы Тюменской области и Ямала Владимир Якушев и Дмитрий Кобылкин сохранили свои посты. Первый продолжит начатые ранее реформы в должности министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Второй и впредь будет возглавлять Министерство природных ресурсов и экологии.

«Крайне неожиданным для многих стало назначение министром науки и высшего образования Валерия Фалькова, – отмечает газета. – 41-летний уроженец Тюмени, выпускник



Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук последние восемь лет являлся ректором Тюменского государственного университета, был избран председателем совета ректоров Тюменской области. Отвечал за формирование одного из первых в стране Западно-Сибирского научно-образовательного центра. Будучи депутатом Тюменской областной Думы, возглавлял комитет по социальной политике».

Назначение Валерия Фалькова министром науки и высшего образования свидетельствует о серьёзном кадровом потенциале нашего региона и высоком профессионализме тюменских управленцев. Такое мнение высказал «Тюменским известиям» председатель Тюменской областной Думы Сергей Корепанов. По его словам, тюменские управленческие кадры на деле доказали свою способность оперативно решать самые сложные задачи.

«Это назначение стало настоящим удивлением для жителей города, — пишет «72.ru». — 16 января ректор ТюмГУ уехал переписывать Конституцию, он вошёл в состав 75 специалистов, которые должны были внести правки в главный документ страны, а также утвердить её состав. Меньше чем через неделю появилась информация о том, что Фальков займёт место в новом правительстве».

«За последние годы ТюмГУ совершил рывок, и это заслуга Фалькова, — сообщил изданию тюменский политолог Александр Безделов. — Улучшение показателей было оценено. Фальков близок к Мишустину, они единомышленники. Можно сказать, что основную роль в назначении Фалькова сыграл именно новый премьер».

РИА «Новости» цитируют президента РФ Владимира Путина, пообещавшего продолжить практику назначения на федеральные должности кадров из регионов. «Своих преподавателей в регионы посылать — это хорошо, но надо, чтобы и из регионов люди могли ехать на стажировки в крупные университеты. Ну вот сейчас ректор Тюменского университета приехал на стажировку в Москву», — сказал глава государства в образовательном центре «Сириус» на встрече со студентами ведущих российских университетов, их преподавателями и наставниками. «И такие «стажировки» ещё будут, конечно», — добавил он.

«РБК-Тюмень» сообщает, что Тюменская областная Дума высказалась за изменение главного документа страны — Конституции РФ. В январском послании Федеральному собранию Владимир Путин заявил о необходимости внесения в действующий основной закон ряда поправок. Проект был внесён в Госдуму и молниеносно утверждён. Большинство тюменских депутатов поправки также одобрило. Весной планируется провести общероссийское голосование.

**Юрий Неёлов
в роли
экскурсовода
на собственной
выставке**



Символ мира и добра

Сотни голубей уникальных пород увидели посетители персональной выставки почётного гражданина Тюменской области, заслуженного голубевода России Юрия Неёлова в Выставочном зале Тюмени. Это мероприятие традиционно в начале года становится настоящим праздником для всех любителей птиц. Как пишет «Тюменская область сегодня», в этом году выставка посвящена 75-летию Победы, а также 90-летию образования Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. В числе почётных гостей на открытии мероприятия присутствовали губернатор Тюменской области Александр Моор, глава Тюмени Руслан Кухарук, ветераны Ямала и Югры.

«Выставка органично вписывается в череду мероприятий, которые мы будем проводить, встречая 75-летие Победы, — отметил тюменский губернатор. — Голубь — символ мира и добра, которые наша великая армия и народ принесли народам Европы, борясь с нацизмом».

На выставке представлены в том числе будущие питомцы областного музея голубеводства, о предстоящем открытии которого сообщил Юрий Неёлов. Здесь же разместились стенды с фотографиями птиц-чемпионов, а также голубей-солдат, которые заслужили особую благодарность за службу людям в годы войны.

Среди гостей праздника было много детей, включая воспитанников детского дома «Северное сияние». Узнав, что на территории учреждения в этом году построена голубятня, Юрий Неёлов пообещал ребятам привезти им в подарок самых красивых голубей из своей коллекции.

Аплодисментами гости выставки встретили известие, что реконструкция сквера Якова Неумоева, который находится рядом с Выставочным залом, скоро завершится. Там будет открыт монумент тем, кто воевал на фронтах, и людям труда, ковавшим победу в Тюмени в годы Великой Отечественной войны.



**Такие красавцы
скоро станут
друзьями
детдомовцев**

ТЕРРИТОРИЯ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

Возобновились Губернаторские чтения

Первые после более чем годового перерыва и тридцать третьи по общему хронологическому счёту Чтения были посвящены приоритетам и ресурсам развития Тюменской области

ТЕКСТ **Марина СЁМИНА**

ТРАДИЦИЯ проведения таких заседаний, где с участием ведущих федеральных экспертов обсуждаются самые актуальные проблемы региона, была основана бывшим губернатором Владимиром Якушевым. При Александре Мооре мероприятие состоялось впервые благодаря поддержке компании «СИБУР».

«Мы открываем второе дыхание и возрождаем проект «Губернаторские чтения», – сказал

В президиуме Чтений (слева направо): Сергей Афонцев, Святослав Каспэ, Александр Моор, Сергей Корепанов

Александр Викторович во вступительном слове. – Мы находимся на длинной дистанции и в очень непростой ситуации. В своём послании областной Думе я говорил, что нам надо активизировать дискуссию об образе будущего Тюменской области. Мы знаем, что конкурентные преимущества у нас есть, но очень важно их набор время от времени пересматривать, оценивать свежим независимым и профессиональным взглядом. Хочу поблагодарить нашего нового партнёра и спонсора Губернаторских чтений – корпорацию «СИБУР». Это означает, что треугольник власть-бизнес-общество достроен и приобрёл устойчивость».

«Это довольно редкий для нашего отечества пример поведения крупного бизнеса, настоящая, подлинная благотворительность на благо региона», – дополнил неизменный модератор Губернаторских чтений доктор политических наук, профессор Высшей школы экономики, главный редактор журнала «Полития» Святослав Каспэ.





Сергей Афонцев: – Тюменская область остаётся одним из бастионов здравого смысла в экономической политике

Предвидеть опасность

В качестве основного докладчика выступил доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой мировой экономики экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова Сергей Афонцев. Сергей Александрович обладает большим опытом консультирования российских регионов. Он неоднократно бывал на юге Тюменской области и в своём выступлении продемонстрировал неплохое знание его реалий, с лёгкостью оперируя названиями населённых пунктов.

«Тюменская область остаётся одним из бастионов здравого смысла в экономической политике и понимании того вклада, которое квалифицированное экспертное обсуждение может привести в развитие региона, – в первую очередь отметил докладчик. – Хотел бы посвятить своё выступление видению перспектив Тюменской области, выделив конкурентные преимущества – это то, на чём можно создать что-то, что генерирует деньги».

Одной из главных задач нашего региона на ближайшие годы Сергей Афонцев считает преодоление вызова, связанного с ожидаемым сокращением объёма инвестиций ввиду окончания реализации проекта «СИБУРа» в Тобольске. Для Тюменской области вполне реально угроза наступления «инвестиционной паузы», которую так или иначе переживало большинство российских регионов. За ней может последовать стагнация (примеры – Краснодарский край с олимпиадой, Приморский край с саммитом АТЭС). Но есть и модель повторного подъёма – Ленинградская, Амурская области, а также Калужская область, куда с 2005 по 2013 год активно заходили иностранные инвесторы

с автомобилестроением, а с 2014 года, когда уже опасались спада, начался приток ответственных инвесторов, ориентированных на обслуживание столичного региона в рамках политики импортозамещения.

Понятно, что инвестиционная пауза, даже краткосрочная, имеет негативное влияние на региональную экономику. В первую очередь снижается спрос на товары и услуги. По мнению докладчика, есть три механизма, которые могут поднять новую волну инвестирования. Это крупные государственные инфраструктурные проекты (как в Амурской области на протяжении длительного времени). Новые крупные коммерческие проекты, основанные на имеющихся конкурентных преимуществах региона. И, наконец, создание кластеров и «облаков» новых проектов, в том числе компаний малого и среднего бизнеса, которые возникают на существующих или потенциальных конкурентных преимуществах.

Как считает докладчик, в нашем регионе именно два последних направления помогут привлечь инвестиции для решения возможной проблемы инвестиционной паузы.

Бесспорное преимущество

Вниманию участников Чтений были предложены результаты SWOT-анализа конкурентных преимуществ Тюменской области. SWOT-анализ – это метод стратегического планирования, разделяющий все существующие факторы на четыре категории: сильные стороны, слабые стороны, возможности и угрозы.

В качестве конкурентных преимуществ рассмотрены ресурсные детерминанты экономической активности юга Тюменской области. Это запасы углеводородного сырья. Производственные мощности в сфере его переработки. Потенциал регионального спроса. Человеческий капитал в сфере добычи и переработки углеводородных ресурсов. Потенциал развития человеческого капитала в агломерационных (кластерных) комплексах за пределами нефтегазового сектора. И потенциал развития человеческого капитала для «отраслевого манёвра» – здесь речь идёт о людях, которые могут в ближайшее время определять экономическую специализацию региона.

Несмотря на то, что на федеральном уровне в последние годы сформировалось достаточно негативное отношение к сырьевой экономике, Сергей Афонцев убеждён, что запасы углеводородного сырья являются бесспорным конкурентным преимуществом нашего региона. По всем прогнозам, пик спроса на это сырьё не будет достигнут как минимум до 2030–2035 годов. Соответственно, на этот период гарантировано эффективное включение региональной экономики в систему мирохозяйственных связей. Впрочем, есть и риски, среди которых – волатильность

Кстати

Отчёты с Губернаторских Чтений будут выпускаться отдельным изданием

мировых цен и инициативы по декарбонизации экономики.

К сильным сторонам региона относятся мощности по переработке углеводородного сырья. Традиционное преимущество усилил «Запсибнефтехим», где создан единый технологический комплекс с увеличенными по сравнению с советским периодом мощностями. В «актив» докладчик внёс также относительно благоприятный на фоне других регионов уровень доходов населения и сложившуюся систему формирования человеческого капитала.

Слабые стороны – ограниченное влияние на рост занятости, связанное с вступлением в строй капиталоемких автоматизированных производств, и внерегиональная регистрация компаний, приводящая к оттоку налоговых поступлений. Существуют риски «утечки спроса» из-за международного и межрегионального импорта потребительских товаров и миграции высокодоходных категорий населения за пределы области.

Точки роста

По мнению Сергея Афонцева, тюменцам нужно в первую очередь наращивать объёмы выпуска и экспорта продукции переработки углеводородного сырья, а также увеличивать масштабы обслуживания внутреннего рынка в рамках импортозамещения. Здесь перспективны сельское хозяйство и пищевая промышленность, некоторые отрасли машиностроения и фармацевтика. Просто потому, что, судя по опыту РФ, в других отраслях политика импортозамещения эффекта не дала.

Кроме того, он отметил потенциал развития регионального спроса, в том числе на продукцию, не связанную с продукцией базовых производств, – за счёт доходов населения и спроса на инвестиционные товары. «Если сопоставить доходы жителей Тюменской области с другими, в том числе соседними, регионами, то можно позавидовать, – сообщил докладчик. – В последние годы активно привлекаются высокодоходные категории населения с севера области, и этот фактор с течением времени будет усиливаться».

Также необходимо, на его взгляд, обеспечить достойную дорожную инфраструктуру на направлении «север-юг», что станет источником роста для экономики окрестных населённых пунктов, того же Ярково. И уже сейчас вести подготовку промышленных площадок и стимулирование инвестиций в те отрасли, которые могут стать перспективными до 2024 года.

Что касается развития кластеров (компактных комплексов взаимосвязанных производств), то в перспективе очень показателен, по мнению Сергея Афонцева, пример Тобольска. Здесь уже формируется связанная

Нефтехимия Тобольска внедряет новые направления деятельности в рамках кластерной политики

в отраслевом отношении кластерная структура с опорой на региональные конкурентные преимущества. Он порекомендовал всячески развивать и поддерживать это начинание: «Чтобы вот это ядро, ради которого создан кластер, давало рост сопряжённым отраслям».

Например, из полимерных материалов, которые выпускает «СИБУР», можно изготавливать искусственный камень. «Пока такие производства в Тобольске и Тюменской области отсутствуют, – констатировал докладчик. – Но это значит, что одним из приоритетов создания кластера является улавливание таких веточек и разрастание отраслевой специализации. Мелкие партии пластиковой продукции, технологические стартапы, разработка каких-то рискованных направлений и проработка бизнес-гипотез – вот что нужно. Взять ту же проблему пластика, о которой все говорят. Понимаете, сейчас тот, кто разрабатывает экономически эффективную технологию утилизации пластика, получит Нобелевскую премию и нереальную прибыль».



Кластерам быть

Общую картину традиционно дополнили местные содокладчики, представившие взгляд на обсуждаемые проблемы изнутри. Начальник отдела по связям с органами государственной власти ООО «СИБУР Тобольск» Елена Бельская рассказала об инвестиционных векторах развития городов присутствия компании «СИБУР» на примере Тобольска. За период работы на территории Тюменской области компания произвела серьёзные капиталовложения в инвестиционную составляющую региона. Параллельно с большими стройками шло возведение дополнительных смежных инфраструктурных объектов, в том числе расширение железнодорожной структуры.

«Тобольск-Полимер» выпускает 2 млн т продукции ежегодно, «Запсибнефтехим» даст 2 млн т полипропилена в год, что является колоссальным вкладом в экономику региона. Однако компания не останавливается

в развитии и внедряет новые направления деятельности в рамках кластерной политики. Так, на стадии реализации – проект по производству малеинового ангидрида. «Здесь уже не крупнотоннажное производство, это производство мелкотоннажного, но более маржинального продукта, – пояснила Елена Бельская. – Кажется, что такое в сравнении с миллионными объёмами больших производств всего 45 тыс тонн в год малеинового ангидрида? Но в России этот продукт не производится, включён в список импортозамещения, и сейчас российские компании начинают делать первые шаги для его производства, что требует дорогостоящих вложений. На территории Тюменской области этим может заниматься только «СИБУР», поскольку у нас есть компетенции, близкий доступ к сырью и понимание того, куда в дальнейшем пойдёт конечный продукт».

Перспективой для кластерного развития Тобольска, по словам докладчицы, может стать и переработка побочных продуктов, которые получаются в ходе производства продукции, – соледержащие стоки и отработанные масла. Их после переработки можно использовать вторично на более лёгких технологических установках в сельском хозяйстве и ряде других отраслей.

Рассматриваются и другие перспективные направления кластерной деятельности. «В данном случае огромное преимущество – короткое логистическое плечо к сырьевому рынку, – подчеркнула Елена Бельская. – Долгосрочная, гарантированная договором поставка сырья. И комфортная инфраструктурная составляющая. Строя инфраструктуру для себя, мы даём возможность работать всем побочным предприятиям, действующим на территории».

Что мешает бизнесу

Общественный представитель Агентства стратегических инициатив в Тюменской области Наталья Филина выступила на тему «Позиционирование региона как драйвера развития предпринимательства», представив обобщённую точку зрения предпринимателей на ситуацию, в которой им приходится работать.

«Идеальной картиной должна быть следующая: государство – это структура, которая помогает бизнесу развиваться, бизнес отвечает за то, чтобы наполнять бюджеты государства, – рассуждала докладчица. – И та, и другая сторона при этом должны соблюдать закон. Существующая сегодня в Тюменской области система поддержки предпринимательства беспрецедентна за последние 20–25 лет, у нас есть абсолютно всё. Гарантийные фонды, инвестиционные займы – региональный и федеральный, микрозаймы, компенсация платежей, имущественная поддержка, гранты,



Что касается развития человеческого капитала, здесь региону есть куда двигаться

образовательные программы и многое другое. И тут возникает вопрос. Если у нас такие мощные инструменты поддержки, если наши власти так серьёзно относятся к бизнесу, почему нет мощного инвестиционного притока?».

Причины, на взгляд Натальи Филиной, кроются в несовершенстве федерального законодательства. Из-за непомерных налоговых ставок налоговая нагрузка предприятия составляет 40 процентов от выручки. Даже не от прибыли! А ещё необходимо содержать само производство и платить зарплату. Плюс нагрузка по контрольно-надзорной деятельности.

«Если бы эти вещи – налоги, законодательство – работали как часы, нам, предпринимателям, не нужно было бы помогать, – считает общественный представитель АСИ. – Мы бы справились самостоятельно. На сегодня региональная поддержка, по большому счёту, вынуждена компенсировать проблемы, которые создаёт федеральное законодательство».

Поскольку в данный момент решается конкретная задача развития Тюменской области, нужно, по мнению Татьяны Филиной, посмотреть, не замещаются ли рыночные механизмы государственной поддержкой, которая иногда провоцирует иждивенческую позицию. «Нам, предпринимателям, хотелось бы посмотреть на это с такой точки зрения: сколько малых предприятий за счёт государственной поддержки стали средними? Сколько средних предприятий выросло до больших?», – пояснила она.

Прежде чем определять пути развития внутреннего рынка, необходимо определиться с территорией, которую он в себя включает: «Что мы такое? Юг Тюменской области или Тюменская область вместе с округами? А может быть, мы Уральский федеральный округ с точки зрения внутреннего рынка? А может, Омск и Томск нам тоже будут интересны в этой истории?».



Наталья Филина

Также она предложила обратить внимание на сквозные программы поддержки: «Рядом есть сельскохозяйственный Курган. Можно там выращивать, а здесь перерабатывать. Но у нас нет такого взаимодействия между регионами. И мне кажется, на это тоже уже нужно обращать внимание».

Крайне важно, по мнению докладчицы, решать логистическую проблему. Сегодня долететь из Сургута до Москвы дешевле, чем до Тюмени. Из Нижневартовска и Ханты-Мансийска рейсы в Тюмень – всего два раза в неделю. «А это показатель того, где люди будут оставлять деньги», – подчеркнула выступающая.

Что касается непосредственно позиционирования региона, здесь, по мнению Натальи Филиной, речь больше не про товар, а про аудиторию – с точки зрения узких компетенций, которые позволят вывести Тюменскую область на мировой уровень. «Мы имеем все шансы, чтобы предстать в мировом и российском рейтинге не просто как нефтяная провинция, а как область, которая имеет какие-то другие, очень важные позиции, – уверена она. – У нас хорошо развиты, к примеру, креативные технологии. Но поскольку об этом мало говорится, никто об этом и не знает. А вот о том, что Тюменская область самая сильная в России по биатлону, знают все, потому что идёт большой пиар».

От школьника до специалиста

Проректор Тюменского государственного университета Иван Романчук посвятил своё выступление деятельности университета по развитию человеческого капитала в регионе. Главная задача, на его взгляд, – понять, к какому будущему надо готовиться. Для этого необходимо быть в курсе всех трендов и вызовов не только в сырьевой экономике, но и в других отраслях. Это даёт долгосрочное понимание стратегии развития.



Иван Романчук

Развитие талантов – один из приоритетов нацпроектов

«Система высшего образования изменяется, к 2030 году она будет больше напоминать финансовый рынок, а, соответственно, уже сейчас надо относиться к ней как к корпорации, чтобы сотрудничать с бизнесом на равных, – заявил докладчик. – Но если это рынок, то здесь идёт прямая борьба, как на любом рынке. Прежде всего, за талантливых специалистов, преподавателей. Развитие талантов и инвестиции в человеческий капитал – один из приоритетов нацпроектов. Чтобы работать с этими новыми смыслами, нужны специалисты с новым мышлением. Это, как правило, талантливые молодые люди, которые для своего развития выбирают Москву или другие страны».

Между тем, по словам докладчика, совсем не нужно уезжать из Тюмени для того, чтобы эффективно развиваться. Просто не все об этом знают: «Поэтому нам нужен эффективный инструмент информирования школьников Тюменской области и соседних регионов о том, какие на сегодня инструменты уже созданы, какие есть возможности для развития».

В то же время надо не только уметь готовить самые передовые кадры, но и решать проблему их успешности. Тюменский регион имеет огромный потенциал с позиции новых точек роста. ТГУ в рамках реализации стратегии отраслевого манёвра реализует несколько задач. Во-первых, занимается поиском и акселерацией талантов. Во-вторых, старается прекратить отток талантливых абитуриентов и, наоборот, привлечь их из других регионов, а также обеспечить для них кадровые лифты. Здесь огромное значение имеет формирование региона как экономически привлекательного для учёбы, работы и личного развития.

«Уже сейчас благодаря поддержке правительства Тюменской области наши научные проекты привлекают талантливых школьников, – сообщил Иван Романчук. – С помощью Регионального центра поддержки одарённых детей Тюменской области мы стараемся выстроить систему роста школьника в специалиста. А благодаря участию в программах образовательного центра «Сириус» у наших школьников уже зародились инженерные стартапы, в которые вкладываются инвесторы».

В перспективе университет может стать единым центром системы основного и дополнительного образования в рамках федерального проекта «Цифровая образовательная среда», который предусматривает межведомственную координацию и обеспечение информационной безопасности. Кроме того, по мнению проректора ТГУ, пришла пора внедрять знак качества обучения в университете. Соответственно, нужен сертификационный хаб, для того чтобы оценивать компетенции выпускников по международным стандартам.





Александр Моор:
– Конкурентные преимущества у нас есть, но очень важно их набор время от времени пересматривать

«Мы имеем все шансы быть главным центром России по обкатке самых передовых образовательных технологий», – считает Иван Романчук.

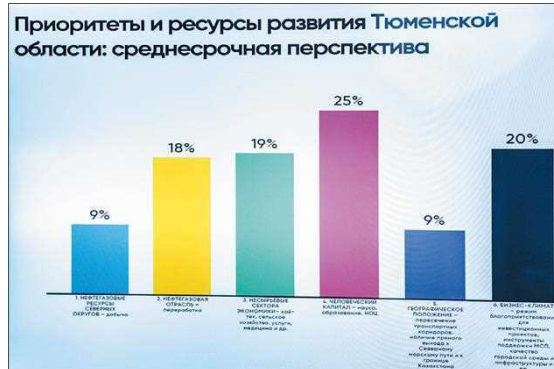
Выйти за рамки

После завершения докладов состоялось традиционное обсуждение в форме «свободного микрофона»: на вопросы с мест отвечали докладчики. Однако возрождённые Губернаторские Чтения принесли с собой и некоторые новшества. Так, в начале и конце мероприятия прошло интерактивное голосование на тему «Приоритеты и ресурсы развития Тюменской области: среднесрочная перспектива», в котором приняли участие все присутствующие в зале Тюменской областной научной библиотеки имени Д.И.Менделеева. Из шести вариантов каждому предлагалось выбрать три, которые казались наиболее значимыми и весомыми.

Любопытно, что по итогам второго голосования (видимо, с учётом всего услышанного) приоритеты аудитории изменились. Существенно снизился фактор географического положения. Чуть уменьшился энтузиазм по поводу несырьевых секторов экономики. Больше интереса появилось к нефтегазовой отрасли как сфере переработки. А наибольший рост продемонстрировали оценки, связанные с человеческим капиталом.

Ещё одно нововведение – отчёты с Губернаторских чтений сейчас будут выпускаться отдельным изданием. «На следующие Чтения привезём тираж», – пообещал Святослав Каспэ.

Итоги обсуждения подвёл Александр Моор. «В начале мероприятия я говорил о том, что нам надо обрести второе дыхание, – напомнил он. – Мы второе дыхание почувствовали. Многие из того, что докладчик говорил, нам понятно. Мы не стыдимся основы нашей экономики, это ориентация на нефтепереработку. Ещё лет десять мы можем в этой парадигме жить, используя свои конкурентные преимущества. Также соглашусь, что всё, что связано с переработкой углеводородов, – это наше. Здесь наши партнёры – «СИБУР» и другие компании, это надо просто расширять и углублять. Говоря



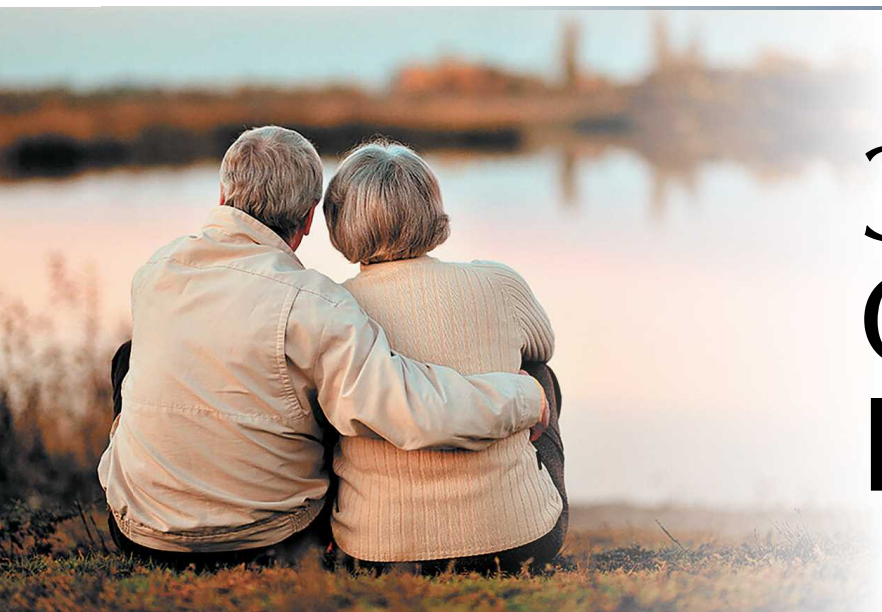
о кластеризации: мы занимаемся созданием такой зоны в Тобольске с «СИБУРОм» и как раз находимся в поиске компаний, которые будут дальше использовать сырьё, потенциал этой площадки и уходить в более глубокую переработку. Тем более что сам «СИБУР» не останавливается в поиске новых проектов, которые может на тобольской площадке реализовывать, используя кумулятивный эффект».

Глава региона отметил, что и по анализу потенциала импортозамещения, сделанному основным докладчиком, Тюменская область находится в тренде: «Фармацевтика, сельхозпродукция и пищепром – мы этим занимаемся уже много лет». Что же касается развития человеческого капитала, то Сергей Афонцев рекомендовал сосредоточиться на человеческом капитале для агломерационных и кластерных комплексов, и здесь региону есть куда двигаться.

«Эти интеллектуальные упражнения, которые мы делаем в рамках Губернаторских чтений, всему тюменскому сообществу идут на пользу, – сказал губернатор в завершение. – Если обмениваться мнениями только между собой, мы лишь укоренимся в своих представлениях, в которых и так живём. Всегда интересно выслушать мнение со стороны, даже если высказанное не совпадает с нашими убеждениями. Ценность Чтений именно в том, чтобы выйти за привычные рамки».

Возрождённые Губернаторские Чтения показали глубину и серьёзность намерений региона





ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ БЫТИЯ

Жить можно долго и красиво

В молодости пенсионный возраст представляется чем-то безнадёжным. Будто бы всё главное в жизни уже позади, остаётся ходить по врачам да вязать носки. Опыт нашего региона напроць опровергает это представление

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

ТЮМЕНСКИЕ ПЕНСИОНЕРЫ активны, многие продолжают работать. Они в курсе всех политических и культурных событий. Посещают разнообразные мероприятия. Изучают иностранные языки, ставят спектакли, занимаются волонтерской деятельностью. А такое количество бодрых бабушек и дедушек, вышагивающих по улицам с палками для скандинавской ходьбы, мне приходилось видеть только в европейских странах.

По данным областного департамента социального развития, на территории Тюменской области проживает 337,3 тыс. пожилых людей. Это 22,2% от общей численности населения региона. Больше, чем каждый пятый! Создать условия для их активного долголетия – основная задача регионального проекта «Старшее поколение», реализуемого в рамках нацпроекта «Демография». Тюменские разработки уже получили высокую оценку на федеральном уровне. С 2020 года область входит в число пилотных регионов по развитию системы долговременного ухода.

Пенсия – время учиться

Областным базовым ресурсным центром по работе с пожилыми гражданами является Автономное учреждение социального обслуживания населения Тюменской области и дополнительного профессионального образо-

вания «Областной геронтологический центр». Миссия центра – оказание всесторонней помощи гражданам пожилого возраста, улучшение их эмоционально-психологического и физиологического состояния, содействие в раскрытии их внутреннего потенциала, создание условий для комфортной жизни.

По большому счёту, человек в любом возрасте чувствует себя хорошо, если он востребован. Проект «Старшее поколение» предусматривает профобучение и дополнительное профобразование людей предпенсионного возраста. Это либо «перезагрузка» уже имеющих у человека знаний, расширение его навыков и умений, либо быстрое обучение новым профессиям. В 2019 году обучено более 500 человек, что больше запланированных показателей.

Но и тем, кто уже вышел на заслуженный отдых, предоставляется масса возможностей для самореализации. Работает «Областная Штаб-квартира «серебряных» добровольцев», объединяющая более 6500 пожилых людей, которые занимаются волонтерской деятельностью. Открыта Школа имиджа и стиля «Элегантный возраст». Действует инновационный социальный проект «Гиды ТМН 55+», в рамках которого пенсионеры разрабатывают авторские маршруты и проводят тематические экскурсии по Тюмени. Профессию экскурсовода уже освоили около 50 человек. Экскурсии проводятся как пешие, так и на самокатах, велосипедах, лыжах, снегоходах, с палками для скандинавской ходьбы. Для тех, кто не может выйти на улицу, волонтеры разработали виртуальные экскурсии – достопримечательности можно осмотреть с помощью 3D-очков.

Огромной популярностью пользуется Университет третьего возраста, где можно освоить рукоделие, хореографию, ландшафтный дизайн и много чего ещё. С 2018 года заработал онлайн-факультет. В формате видеосвязи

сельские жители обучаются специальностям, которых нет на их территории.

Об этих и других социальных проектах для пенсионеров можно было узнать на областном форуме «На 55 с плюсом!», прошедшем в ДК «Нефтяник» в октябре прошлого года. Форум, организаторами которого выступили департамент социального развития Тюменской области, Областной геронтологический центр и региональный благотворительный фонд «Старшее поколение», собрал более 2000 участников.

Участницы проекта «Бабушки особого назначения», освоившие технику самообороны по израильской системе крав-мага, показали на форуме простые и действенные способы отразить уличное нападение. Кроме этого, в этот проект входят занятия по финансовой и юридической грамотности, основам безопасности жизнедеятельности, пищевой, лекарственной и экологической безопасности, сохранению здоровья и оказанию первой помощи.

Впервые в 2019 году был реализован проект «MediaLab 55+». 14 женщин в течение нескольких недель учились технике речи, написанию текстов и работе на камеру. Для того чтобы выглядеть хорошо на экране, им потребовалось узнать основы возрастного макияжа, которые пригодятся и в повседневной жизни. Кроме того, они освоили возможности смартфона и сейчас могут создавать собственные видеоролики и выходить в прямой эфир в соцсетях.

Ещё одна новинка минувшего года – площадка театральной мастерской «Арт Шеринг 55+». Артисты «серебряного» возраста совместно с актёрами молодёжного театрального центра «Космос» показали постановку «Белый ангел Сибири». На гала-концерте пенсионеры вместе с профессиональными артистами представили зрителям оригинальные творческие номера разных жанров.

Сохранить здоровье пожилым людям помогает постоянное медицинское наблюдение



Своё умение использовать для спортивных занятий любые сооружения, установленные во дворах, скверах и парках, продемонстрировали участницы проекта «Бабушкин Workout». А участницы проекта «Бабушка меняет профессию», представшие в роли бариста, угостили гостей форума свежеприготовленным кофе.

Будем здоровы

Проект «Старшее поколение» включает в себя множество профилактических мероприятий, направленных на сохранение здоровья. Это диспансеризация, профосмотры, дополнительные скрининги для граждан старше 65 лет по выявлению неинфекционных заболеваний. Приобретено 23 автомобиля для доставки пожилых людей из сельской местности в медучреждения с целью проведения медицинских обследований. 230 тыс. граждан старшего поколения, у которых выявлены заболевания и патологические состояния, находятся под диспансерным наблюдением.

В настоящее время для своевременного оказания медпомощи пожилым людям в регионе формируется единая система гериатрической службы. Создано 60 геронтологических коек, на них уже пролечено более 1000 человек. Открыто четыре кабинета врача-гериатра. На базе ГБУЗ ТО «Госпиталь для ветеранов войн» в ближайшее время заработает Региональный гериатрический центр.

В Областном геронтологическом центре действуют специальные службы для тех, у кого есть проблемы со здоровьем. Так, служба помощи и ухода ежедневно обслуживает более 1500 граждан на дому. Более 30 тяжелобольных круглосуточно находятся в стационарном отделении милосердия. Открыто отделение по профилактике возрастных изменений. Действует телефон доверия, куда можно анонимно позвонить и бесплатно получить помощь психолога.

Комплексную помощь пожилым людям с деменцией и их родственникам оказывает «Сервисное бюро для людей с деменцией». Совместно с медицинскими организациями

«Бабушки особого назначения» уже обучают навыкам самообороны своих ровесников в ветеранских организациях





геронтологический центр реализует проект «Санаторий на дому» для граждан, не имеющих возможности воспользоваться своим правом на санаторно-курортное лечение. На территории каждой городской поликлиники работают «Школы активного долголетия». Запущен информационный портал «Виртуальная школа по уходу и реабилитации», где родственников тяжелобольных обучают навыкам обращения с ними.

Во всех комплексных центрах социального обслуживания населения, работающих на территории региона, действуют группы дневного пребывания, цель которых – не допустить развития деменции. Пожилых людей в возрасте от 70 лет несколько часов в день обучают различным технологиям проведения досуга. В дальнейшем они могут заниматься любимым хобби самостоятельно, в домашних условиях.

«ДеДсад» для пенсионеров

Некоторые методы работы с пожилыми людьми, применяемые в Тюмени, уникальны для нашей страны, хотя в Германии, Нидерландах и других европейских странах известны давно. Так, уже два года в Областном геронтологическом центре по адресу проезд Солнечный, 10а, работает «ДеДсад» – отделение дневного пребывания для лиц старше 70 лет с когнитивными нарушениями, в том числе деменцией. От групп профилактики оно отличается тем, что здесь речь идёт об уже больных людях.

Помещение, где по будням ежедневно с 9 до 16 часов находится группа численностью до 15 человек, оборудовано с почти домашним комфортом. Здесь можно посмотреть кино, читать,

Групповые занятия в «ДеДсаду» направлены на приобретение полезных навыков и повышение коммуникабельности

петь, играть в настольные игры, рисовать, лепить, заниматься рукоделием. Все занятия, которые проводят специалисты геронтологического центра и «серебряные» волонтеры, направлены на то, чтобы притормозить развитие болезней.

«В работе с такими людьми мы используем различные технологии, – рассказывает заместитель директора по социальной работе Областного геронтологического центра Светлана Малахова. – Они достаточно простые, но очень эффективные. Например, наша авторская разработка «Тактильная панель» с многочисленными замочками, крючками, пуговичками, кусочками ткани, розетками развивает мелкую моторику и напоминает пожилым людям порядок обращения с повседневными предметами быта».

Подопечным «ДеДсаду» предоставляется завтрак и полноценный обед. Посещать группу бесплатно можно в течение трёх месяцев. Именно за этот период, как говорят специалисты, достигаются положительные результаты. Человек становится более открытым к общению, приобретает новые навыки. Он начинает лучше работать руками, что положительно сказывается на работе головного мозга.

Кроме того, за это время проводится большая работа с родственниками пожилых людей. В первую очередь это психологическая помощь, потому что самая большая проблема – принять некогда здорового, адекватного близкого человека в новом качестве. Для многих это становится трагедией. Справиться с ситуацией и научить правильному взаимодействию с больным учат психологи. Организована группа взаимопомощи, где родственники

пожилых людей могут рассказать о проблемах, поделиться опытом, просто выговориться.

Те, кто хочет посещать отделение дневного пребывания и дальше, могут делать это уже на платной основе – 95 руб. в час. Предусмотрена возможность находиться здесь не в течение всего дня, а столько, сколько нужно близким больного для решения каких-то своих вопросов, – час, два, три. Это очень похоже на детскую комнату в торговых центрах, где можно оставить ребёнка на несколько часов и быть за него спокойным.

Проект реализуется с 2018 года, когда Областной геронтологический центр совместно с региональным благотворительным фондом «Старшее поколение» выиграл грант Фонда президентских грантов. В 2018 году участниками проекта стали 65 пожилых тюменцев с когнитивными нарушениями. В 2019 году его поддержал департамент социального развития Тюменской области, в течение года «ДеДсад» посетили около 50 человек. По словам пресс-секретаря областного департамента соцразвития Ларисы Спицыной, проект «ДеДсад» после «обкатки» в Тюмени будет распространяться по другим городам и муниципальным районам региона.

Обобщённый портрет

Осенью 2019 года Тюменский областной совет ветеранов представил результаты исследования «Портрет современного пенсионера: диалог поколений», проведённого в партнёрстве с Тюменским госуниверситетом при поддержке Фонда президентских грантов. Они были озвучены на областном форуме «Старшее поколение», организаторами которого являются областной совет ветеранов, Благотворительный фонд развития города Тюмени, Тюменское региональное отделение

С помощью 3D-очков можно совершать экскурсии по Тюмени, не выходя на улицу. Маршруты разработаны гидами «серебряного» возраста



Общероссийского общественного движения «Бессмертный полк России» при поддержке департамента социального развития Тюменской области и Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко.

Как рассказала координатор регионального ресурсного центра для поддержки ветеранских НКО Тюменской области Снежанна Гузенко, было опрошено около 3000 пенсионеров из Тюмени, Тобольска, Ишима, Ялуторовска, Заводоуковска и 20 муниципальных районов Тюменской области. Выяснилось, что самооценка уровня материального благосостояния у людей пенсионного возраста значительно ниже, чем у остального населения. По мнению большинства (61%) тюменских пенсионеров, достаточный уровень дохода для полноценной жизни находится в интервале 26–50 тыс. рублей.

В среднем тюменские пенсионеры после выхода на пенсию по возрасту работают ещё около 6,5 лет. Чаще всего – в той же организации по той же специальности. В основном – из-за денег (61%). Однако около 30% респондентов продолжают трудиться потому, что хотят чувствовать себя нужными.

После выхода на заслуженный отдых 53% пожилых людей занимаются подсобным хозяйством, огородничеством, чтобы повысить свою материальную обеспеченность. Исключительно на пенсию живут 44%, это в основном одинокие пенсионеры – они чаще женатых теряют интерес к дополнительным формам самообеспечения и самозанятости.

Основное место в жизни тюменского пенсионера занимает досуг. Чаще всего время проводится за просмотром телепередач (70%), семейными делами и огородничеством (67%), заботой о близких (60%), чтением печатных СМИ (52%). Вместе с тем у 54% пенсионеров достаточно высока степень социальной активности (общественной, общественно-политической, социокультурной, познавательной-образовательной). Среди направлений общественной деятельности самое популярное – участие в работе ветеранских общественных организаций – 39%. 5% – члены политических партий. 55% пенсионеров приобщаются к разным видам искусства, посещая кинотеатр, театр, концертные мероприятия и музеи. 47% имеют увлечения, при этом каждый десятый реализует их в клубах по интересам, работающих при домах культуры и библиотеках.

Основной вывод исследования таков: потенциал для вовлечения пенсионеров в деятельность общественных организаций, культурных, творческих и спортивных сообществ и объединений далеко не исчерпан. В настоящее время 40% пожилых людей не ведут общественную работу, 44% не посещают клубы по интересам, 36% не занимаются творческой деятельностью. Следовательно, надо создавать условия для их включения в эти занятия.



**Сейчас
от инфаркта
пенсионеры
часто убегают
на тренажёрах**

Старость дома не застанет

Безусловно, такая работа в регионе будет проводиться и далее. В 2019 году в программах активного долголетия приняло участие уже более 45% проживающих в регионе пожилых людей. Это на 10% больше, чем в 2018 году.

Часто пенсионеры самостоятельно генерируют идеи и находят единомышленников для их воплощения в жизнь. В том же геронтологическом центре многие занятия и мастер-классы проводятся «серебряными» волонтерами по собственной инициативе.

«Появляется волонтер, который может поделиться своими знаниями, мы сразу с удовольствием принимаем его помощь, — рассказывает начальник отделения по профилактике возрастных изменений и психологической помощи Областного геронтологического центра Оксана Павлюк. — Добровольцы проводят занятия по лоскутному шитью, плетению из соломки, изготовлению корзиночек из газет, шитью народных кукол и т.д. До 50 человек собирают занятия гимнастикой цыган. Активно работает группа здорового образа жизни «Молодильное яблоко», которую тоже ведёт замечательный волонтер — педагог, психолог, косметолог по образованию. Действуют клубы психологического здоровья, тренинги, занятия на релаксацию. Посещать занятия досугового центра могут все люди старше 55 лет».

Инициативы тюменских пенсионеров находят поддержку на областном и федеральном уровнях. Вот только один из многочисленных примеров. Несколько лет назад группа «серебряных» добровольцев создала уникальный инклюзивный театр «Мы все», для которого не нужна сцена. Самодеятельные артисты выступают на любой площадке, в том числе в геронтологическом центре, вовлекая в процесс зрителей. В репертуаре — детские и взрослые спектакли и читки. Актёры сами шьют игрушки и после каждого спектакля дарят их зрителям. Проект победил на конкурсе «Доброволец России» и получил грант 150 тыс. руб.

«Когда человек занят делом, ему некогда болеть и стареть, — уверена Светлана Малахова. — Главное — желание, а выбор очень богатый. Надо только встать и выйти из дома. Геронтологический центр совместно с некоммерческими организациями реализует много социальных проектов. Мы взаимодействуем также с различными ведомствами, учреждениями культуры и молодёжной политики, которые тоже активно предлагают большое количество клубных объединений и кружков для пожилых людей. Не проблема найти себе увлечение прямо в пределах своего проживания. Получить полную информацию о том, что проводится в Тюмени для пожилых людей, можно по телефону диспетчерской службы 51-50-56».

Подводя итог, можно констатировать, что современные пенсионеры сильно отличаются от тех, что были раньше. Большинство из них не хочет сидеть дома и ведёт активную жизнь, благо возможностью для этого в регионе достаточно и с каждым годом становится всё больше. Многие пожилые люди освоили компьютеры, в том числе на бесплатных курсах компьютерной грамотности, и сейчас легко находят единомышленников в социальных сетях и объединяются по интересам. Это может быть помощь бездомным животным, восстановление старых домов, езда на велосипедах, да что угодно.

Хобби и само по себе продлевает жизнь. Кроме того, так развиваются горизонтальные социальные связи. Если человек не пришёл на групповое занятие, ему начинают звонить, приходят к нему на дом, чем нередко спасают жизнь и здоровье. Так что социальная активность даже в этом смысле — один из способов прожить долгую жизнь.

**Участники
форума «На 55
с плюсом»**

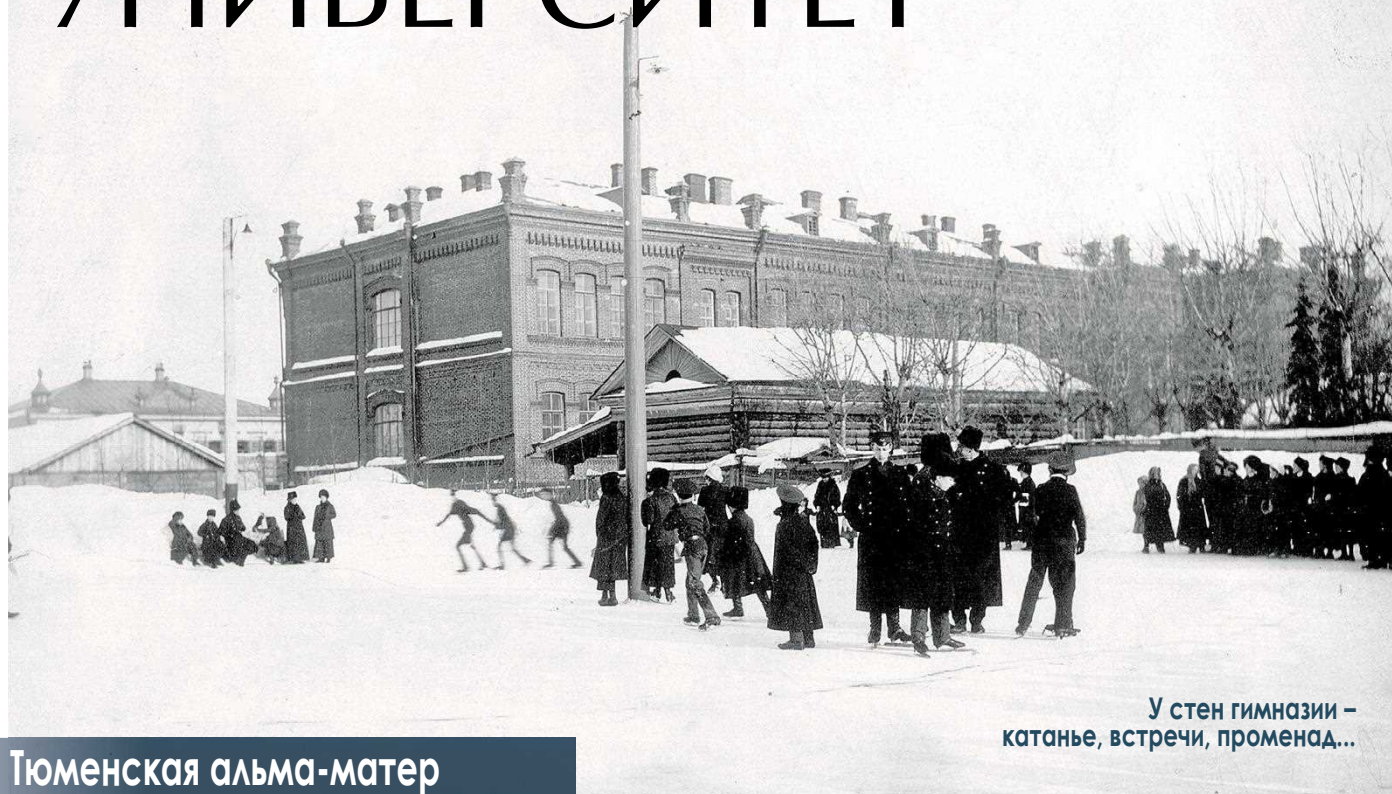




ВАХТА ПАМЯТИ

В одном из интервью его спросили: так ли необходима сейчас, в мирное время, постоянная трата сил и нервов, такое сильное напряжение, такая бескомпромиссная борьба при решении задач ветеранской организации? Малков ответил: «А ведь для нас, солдат, приказа отступить не было»

ГИМНАЗИЯ, ШКОЛА, УНИВЕРСИТЕТ



У стен гимназии –
катанье, встречи, променады...

Тюменская альма-матер

Каменное двухэтажное здание на улице Володарского уже более века служит благородной цели: воспитанию и обучению молодого поколения

ТЕКСТ **Елена ДУБОВСКАЯ**

В КОНЦЕ XIX– НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ к женскому образованию в России относились всё ещё скептически: удел прекрасного пола – рождение и воспитание детей, забота о муже. Науки – не для женского ума. Но прогрессивные изменения в экономике и обществе доказывали, что не только дворянкам потребно быть образованными, но и девицам из низших сословий. В уездном граде Тюмени назрела необходимость в женской школе.

Сказочник и гимназистки

На средства городского головы Кондратия Кузьмича Шешукова был выстроен белокаменный двухэтажный кирпичный дом, предназначенный под учебное заведение. Торжественное открытие школы для девочек

состоялось 22 июля 1859 года в день тезоименитства Государыни императрицы Марии Александровны. (Тезоименитство – это день памяти святого, чьё имя было получено человеком при крещении).

В следующем году школу преобразовали в училище второго разряда, а затем – в прогимназию.

В 1866 году, как следует из архивного документа, купец I-й гильдии, потомственный почётный гражданин К.К.Шешуков пожертвовал «в вечное владение женскому училищу» участок земли, «имеющий в длину по улице (Знаменской) 19 сажень 1 арш., а по поперечному (Подаруевской) внутрь квартала по 21 сажени по покупной цене и по устройству изгороди и тротуаров 700 рублей серебром, для возведения на этом месте предполагаемых училищ служб с кладовыми, амбарами и погребями».

История свела благотворителя Шешукова с нашим знаменитым земляком, поэтом-сказочником Ершовым. В те годы Пётр Павлович был директором Тобольской гимназии и училищ Тобольской губернии. Ершов встречался в Тюмени с Шешуковым, благодарил его за заботу о просвещении.

Щедрые благотворители

В попечительском совете учебного заведения с 1871 по 1896 годы под №1 значилась купеческая жена Филимона Колмогорова – Прасковья Фёдоровна. Сам же Колмогоров в течение восьми лет был председателем совета. Ежегодно по 35 рублей супруги платили членские взносы, кроме того, внесли 5 тыс. руб. для капитала прогимназии. От проведённой лотереи добавили ещё тысячу, и на проценты от капитала воспитывались лучшие из «несостоятельных учениц». (т.е. из бедных семей, не могущих вносить плату за обучение ребёнка).

Щедрые попечители Кондратий Шешуков, Ольга Решетникова, Филимон и Прасковья Колмогоровы были удостоены наград. Портреты первых трёх названных висели в актовом зале прогимназии. В последующие годы традицию благотворительности продолжил сын Филимона Колмогорова – Григорий Колмогоров.

Газета «Тобольские губернские ведомости» сообщает статистические данные: «В женской прогимназии к началу 1872/73 академического года состояло 130 учениц. Из них детей: дворян и чиновников 19, духовных 7, купцов и мещан 77, крестьян и разночинцев 27».

Со временем всё сильнее ощущалось, что здание, построенное Шешуковым, неудобное, не вмещает всех желающих постигать грамоту. Поэтому на выкупленном на «веки вечные» участке земли начали возводить новый дом. Стройка не мешала учебному процессу. Девочки по-прежнему ходили на уроки в Шешуковское здание.

«К осени 1902 года учебное заведение получило от своего председателя Григория Колмогорова новую пристройку... При 350 учащихся стало возможным оборудовать столовую, открыть для желающих бесплатное профессиональное отделение кройки и шитья и даже пятый учебный класс.

Много лет начальницей прогимназии была М.Р.Клерикова (Розентретер). Марию Раймундовну за доброту любили ученицы, старались брать с неё пример. Когда в 1903 году город прощался с ней, из Знаменской церкви гроб с телом усопшей Марии Клериковой пронесли на руках мимо здания всей её жизни до Троицкого монастыря. На ленте одного из 11 венков было написано библейское пророчество: «Твоя правда будет предшествовать тебе, и слава Господня сопроводит тебя». Городская Дума учредила стипендию имени незабвенного педагога (2000 рублей в уплату неимущих дочерей Тюмени) и ходатайствовала перед правительством о преобразовании прогимназии в гимназию.

Григорий Колмогоров уступил пост попечителя купцу Степану Колокольникову. Стройка продолжилась. В 1904 году Тюмень получила самое большое сооружение из красного кирпича, в нём разместилась гимназия (сред-

нее учебное заведение). Предшественника за ненадобностью разобрали, но именно с Шешуковской постройки в Тюмени начало развиваться женской образование.

На собрании городской Думы прозвучало: «Обширное здание женской гимназии своей постройкой в значительной степени обязано гг. Колокольниковым, израсходовавшим на это дело до 50000 рублей и положивших здесь в лице Степана Ивановича и Марии Николаевны немало своих личных трудов».

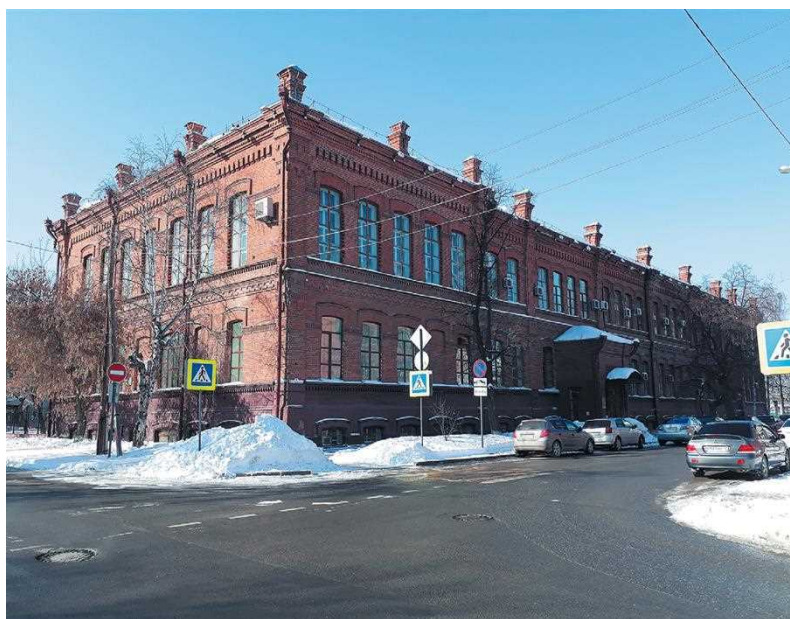
Платное и бесплатное

Число желающих учиться в тюменской гимназии росло. В 1911 году назрел вопрос об открытии седьмого параллельного класса. Из 49 учениц ввиду крайней бедности освободили от оплаты 21 воспитанницу. Родители остальных гимназисток вносили по 50 руб. в год. Поэтому педсовет обратился в Думу с просьбой ассигновать из городской казны недостающие средства – 1000 рублей на оплату труда педагогам или же «отказаться от открытия параллельного класса». Дума на своём собрании 31 августа 1911 года решила удовлетворить ходатайство педсовета гимназии, и новый класс открыли.

В том же году гласные рассмотрели заявление Л.Захаровой, дочери статского советника, просившей выдать ей пособие в размере 300 руб. на продолжение музыкального образования в консерватории. Юная особа уверяла, что по окончании учёбы вернёт полученную сумму, указывала на свои родственные связи с лицами, приносившими пользу городскому населению: на своего отца, учителя математики и черчения реального училища, и на свою тётку, начальницу женской прогимназии. Дума отклонила ходатайство.

Ученицам же из бедных семей оказывалась помощь, чтобы они могли продолжить обра-

Так выглядит старинное здание в наши дни





зование. Так, в апреле 1914 года «Сибирская торговая газета» сообщала, что в театре Текутьева будет «поставлена весёлая комедия «Графиня Капучидзе» в пользу недостаточных учениц гимназии».

Тюменские красавицы

В гимназии обучали не только грамоте, иностранным языкам, и другим дисциплинам, но и хорошим манерам. Священник Знаменской церкви Пётр Николаевич Ребрин преподавал Закон Божий. Историк XIX столетия Николай Абрамов писал, что «при взгляде на жителей Тюмени ...нельзя не обратить особенного внимания на склонность тюменских граждан к учению. Грамотность здесь считается необходимостью». Однако газета «Тобольские губернские ведомости» отмечала, что некоторые ученицы из-за нехождения на уроки отчислялись. В некоторых случаях причина была банальной – лень. Мол, читать, писать умеешь – и достаточно. Между тем барышни, которые оказывались прилежными в учёбе и обладавшие хорошей внешностью, после гимназии удачно выходили замуж за богатых коммерсантов. Скажем, Иван Афанасьевич Новосёлов, успешный предприниматель, владелец лесопильного завода (впоследствии ДОК «Красный Октябрь»), женился на первой красавице Тюмени Марии Фёдоровне Новосёловой, выпускнице прогимназии. Одна из лучших выпускниц прогимназии – Елизавета Алексеева (Попова) из деревни Ядрышниково – продолжила образование и стала первой женщиной-педиатром Тюмени. А напротив гимназии в особняке с узорными наличниками жила девушка с чудесным именем Филонида Чиралова. Она была из состоятельной купеческой семьи, занимавшейся кожевенным промыслом. Барышня окончила женскую гимназию и впоследствии сама стала в ней преподавать рукоделие.

Тюменские гимназистки дореволюционной поры. Кто знает, как далее сложилась их судьба...

В 20-е годы минувшего века борьба с неграмотностью захватила Тюмень

Передовые учителя

В 1919 году «буржуйскую» гимназию закрыли, в её бывших апартаментах расположилась школа №1 им. Серова. Здесь же боролись с неграмотностью среди взрослого населения. 19 октября 1924 года местная газета «Трудовой набат» поместила объявление: «Грамотный, расскажи неграмотному! В Тюмени открываются школы для обучения грамоте взрослых. Все желающие обучиться приглашаются в ближайшую школу... угол Знаменской и Подаруевской улиц (бывшая женская гимназия)... запись ежедневно с 5 до 7 вечера».

В 1931 году тюменская газета «Красное знамя» заострила внимание на проблеме всеобщего: «Во время налётов на ликпункты города выявилось, что на «Механике» и в школе Серова срываются занятия от того, что не являются учителя. Работа некоторых пунктов срывается хулиганами... Союз строителей около 15 января проведёт показательный суд над учителями, срывающими работу ликбеза... Нужно добиться большевистской работы в деле ликвидации неграмотности».

В 1936 году, согласно приказу наркома просвещения, школу №1 им. Серова объявили образцовой. Директором её был Константин Петрович Гуляев, завучем – Пётр Юлианович Хайновский. Они умело руководили работой учебного заведения.. Дети не только посещали уроки, но и занимались в различных кружках. Выступали в музыкальных и танцевальных ансамблях, играли в ученических спектаклях.

Школа славилась своими учителями. Мария Константиновна Богидеава окончила знаменитую Сорбонну и преподавала математику. Учитель Пётр Иванович Титов являлся автором задачника по элементарной математике. Капитолина Алексеевна Шахова окончила женскую гимназию, после получила блестящее образование в институте Петрограда, вернулась в Тюмень и стала преподавать в «родных стенах» физику. Любовь к русскому языку и литературе прививал детям Пётр Фёдорович Крапивин, отец будущего писателя Владислава Крапивина.





Многим выпускникам той поры пришлось пережить испытания войной. Выпуск 1941 года называют «огненным». 91 воспитанник школы №1 им. Серова не вернулся с войны. Среди них – Виктор Леонидович Худяков, Герой Советского Союза. Теперь его имя носит гимназия №1 (бывшая школа №1) и одна из улиц Тюмени. Мемориальная доска на стене здания по ул. Володарского, 6 свидетельствует о подвиге героя.

С первых же дней войны добровольцами ушли на фронт и многие учителя школы. Помещение учебного заведения в 1941 году срочно приспособили под госпиталь №1448 для раненных воинов Красной армии.

Спасали жизни бойцов

Таисья Алексеевна Шадрина работала в этом госпитале медсестрой. Она поделилась своими воспоминаниями:

– Представьте: большой актовый зал, в нём лежат раненные. Сто человек: кто без ноги, а кто и без обеих ног, кто-то на костылях передвигается, кто-то лишён возможности ходить. Вот что наделала война! Душ был в подвале, лежачих мы туда таскали помыть. Раненых кормили в палатах, в коридоре стоял буфет, где хранилась посуда. Всё было оборудовано, чтобы солдатики наши скорей выздоравливали.

Главным хирургом работал Павел Иванович Сазонов. Он делал наисложнейшие операции. Один раненый лишился рук по локоть. Как ему жить-то? Павел Иванович на культю «смастерил» два пальца, это называется клешня Крукенберга. С этим парнем мы занимались, учили его ложку держать. В общем, он сам потом себя обслуживал. Даже мог письмо домой написать.

В 1944 году госпиталь перевели ближе к фронту, в Брянскую область, а здание передали Тюменскому пединституту.

В доме на Володарского, 6 – смена поколений. Слева – «тридцатники», справа – «пятидесятники»



Памятная доска в честь выпускника – героя великой войны

«Студенческая империя»

– Я поступила на физико-математический факультет, – вспоминает Евгения Александровна Митинская, дочь известного тюменского художника А.Митинского. – Физиком меня, можно сказать, принудительно сделали. Произвольно поделили студентов: 16 человек пойдёт на математику, 25 – на физику. Чтобы мы согласились с таким распределением, нас свозили в Москву. Я тогда Ленина и Сталина увидела в Мавзолее... Не жалею, что учителем физики была. И сейчас за новостями науки слежу, если что интересное рассказывают, хватаю карандаш и записываю...

Город рос, росла потребность в высших кадрах. В 1964 году был выстроен главный корпус на Республики, в 1973-м вуз был преобразован в университет. А в старинном здании оставался физический факультет. Полуподвальное помещение занимала столовая.

Сегодня ТюмГУ – «студенческая империя» – занимает несколько современных зданий, и памятников архитектуры в том числе. А краснокирпичный дом бывшей гимназии на Володарского, 6 (Знаменской) – его «родовое гнездо». После реконструкции в нём разместилось руководство вуза.

Неуютный актовый зал преобразован в торжественный Белый (площадь его 400 кв. м). В нём проводят конференции, которые собирают учёных, важные мероприятия, касающиеся городской жизни.

Несколько лет тому назад тюменцы были потрясены известием о пожаре в старинном корпусе ТюмГУ. Огонь уничтожил дорогое убранство апартаментов, деревянные перекрытия выгорели. Благо стены кирпичные, прочные, вековые. О пожаре сообщила даже зарубежная радиостанция. После оперативного ремонта здание на Володарского, 6 вновь обрело свой благородный вид и подтвердило статус памятника архитектуры и истории.



ПРИШЛИ СОЛДАТЫ С ФРОНТА

В труде как в бою

ТЕМЕ РАТНОГО ПОДВИГА фронтовиков-тюменцев в Великой Отечественной войне журнал «Сибирское богатство» был верен все свои годы. И неважно, был год юбилейным или не очень, потому что «Вахта памяти» для нас не пропаганда, не кампания, а журналистский и гражданский долг.

Известно, что с территории нашего края в действующую армию были призваны более 250 тысяч земляков, свыше 100 тысяч домой не вернулись. Однако в послевоенные годы в связи со «вторым открытием



Сибири» (нефтегазовым, строительным) в Тюменскую область прибыли десятки тысяч недавних воинов отечества из разных уголков большой страны. Именно они с товарищами заложили основы того, что и поныне именуется главной энергетической базой России, а сами стали навсегда тюменцами, откуда бы ни были ранее родом. Стали первопроходцами недр, как мой отец, стали учёными, начальниками главков, ректорами, министрами, Героями труда, лауреатами, орденоносцами и просто легендами. Или не легендами, как отец моей жены, до конца своих дней проработавший токарем на одном из городских заводов, что в плане трудовом – не меньший подвиг.

Так вот, об этом втором подвиге – рабочем, трудовом, совершённом нашими фронтовиками в пору так называемого мирного строительства, – мы и хотим напомнить читателям в год 75-летия Великой Победы. Пусть уже не на полях сражений, а в снегах и болотах огромной Западной Сибири, но все они отдали жизни за Родину, за нас, за наше настоящее и будущее.

Виктор Строгальщиков

Василий Малков, командир стрелковой роты

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ Василий, как только узнал о нападении Германии на Советский Союз, сразу явился в военкомат с группой комсомольцев-ровесников. Он с детства мечтал стать лётчиком и теперь заявил о желании служить именно в авиации. Пыл парней остудили, сказав, что возрастом ещё не вышли и что для службы в армии надо учиться военному делу. Заявления всё-таки приняли и отправили домой: мол, когда будет нужно, вызовут.

Вспомнили о них в августе. В военкомате дали первое задание – ехать в деревню Утяшево под Тюмень убирать урожай и считать себя призванными в армию. А в начале октября эшелон уже вёз будущих молодых солдат, но не в авиационное, а в Новосибирское военнопехотное училище.

По прибытии их всех построили, рослый Василий оказался правофланговым. Старший лейтенант, оценив новобранца Малкова, назначил его помощником командира взвода. При входе в казарму был укреплен большой плакат со словами генералиссимуса Суворова: «Тяжело в ученье – легко в бою». Как будет в бою, они пока не знали, а вот как тяжело в ученье, уяснили с первых дней.

Поутру на улице, невзирая на снег, физзарядка в нательном белье, далёкие броски на лыжах, на стрельбище – бегом, с вещмешком и оружием, при перезарядке винтовки пальцы примерзают к металлу. И так изо дня в день.

После окончания училища Василий Прокопьевич был направлен для прохождения службы в 99-ю Краснознамённую дивизию и назначен командиром роты стрелкового полка. Части шли по пыльным дорогам приволжской степи под Сталинградом. Его рота находилась в авангарде. Тогда, знойным летом 1942 года, солдаты-сибиряки и получили первое боевое крещение. О Сталинградской битве полковник В.П.Малков часто вспоминал после войны, он считал, что сражение за Москву показало способность Красной армии остановить, громить ненавистного врага, а Сталинград стал для фашистов первой настоящей катастрофой.

Бои следовали за боями. Советские войска наступали, двигаясь уже по территории Украины. После освобождения Запорожья на линии фронта сложилась тяжёлая обстановка. Началась дождливая осень, чернозёмы раскисли, техника отставала от пехоты, продвижение вперёд казалось практически невозможным. Малков подбадривал солдат: вспомните, что говорил Суворов: «Там, где пройдёт олень, там пройдёт русский солдат. Там, где не пройдёт олень, все равно пройдёт русский солдат!».



После войны – инженер, руководитель, председатель Тюменского городского совета ветеранов

И ещё цитировал слова полководца перед боем: «Не бойся смерти, тогда победишь. Двум смертям не бывать, а одной не миновать». Для него и его однополчан легендарный генералиссимус на всю жизнь стал учителем и воспитателем.

В одном из боёв Малков был контужен, к тому же мучило недавнее ранение: рука распухла и почти не двигалась. Воина из медсанбата отправили в тыл. Подлечившись, вернулся в свою дивизию, которая находилась к тому времени на Днестровском плацдарме и называлась теперь 88-й гвардейской Запорожской Краснознамённой ордена Богдана Хмельницкого и ордена Суворова стрелковой дивизией.

Пройдя путь от Сталинграда до Берлина, Василий Малков получал заслуженные боевые награды и очередные воинские звания, но был по-настоящему счастлив, когда ему вручили орден Суворова. Этим орденом, учреждённым в 1942 году, награждались военачальники «за выдающиеся успехи в деле управления войсками, отличную организацию боевых операций и проявленные при этом решительность и настойчивость в их проведении, в результате чего была достигнута победа в боях за Родину». В мирные дни, надевая по торжественным случаям парадный китель, Василий Прокопьевич на правой стороне груди выше всех наград прикреплял именно орден Суворова.

ДЕМОБИЛИЗОВАВШИСЬ, сибиряк прибыл в родную Тюмень. На вопрос «Что делать?» в Калининском райкоме партии ему ответили: «Учиться и работать».

Взялся за учёбу. Экстерном окончил техникум, поступил в заочный институт инженеров железнодорожного транспорта и получил диплом о высшем образовании.

Дни и ночи Сталинграда остались в душе навсегда





Василий Прокопьевич многое сделал для того, чтобы сохранилась память о фронтовиках-тюменцах

Теперь за работу. Год за годом солдат-фронтовик Малков трудился там, куда его направляли как надёжного и толкового организатора: в Тюмени на фанерокомбинате, на рыбокопильной станции, в узловой железнодорожной станции, в советских органах Заводоуковского и Ялуторовского районов. Возглавил с момента создания мощное производственное объединение «Тюменьавтодор».

Как он трудился? Об этом можно судить по тому, что ему удалось сделать за два с лишним десятилетия. По инициативе и под руководством Василия Прокопьевича было построено 55 тысяч квадратных метров жилья (из них 16 тысяч в областном центре), 5 общеобразовательных школ, 3 детсада, 3 кинотеатра, 2 Дома культуры, больничный и архивный комплексы. В Ялуторовске возведён санаторий-профилакторий, реконструирован молочно-консервный комбинат. Построены заводы — авторемонтный и два — по производству железобетонных конструкций. Вошли в строй два свинокомплекса. Шоссеиные дороги соединили Тюмень с райцентрами юга области, дотянулись до Казахстана и Кургана. Помимо тысячи километров асфальтированных трасс были сооружены два больших моста и путепровод через Транссибирскую магистраль.

Но едва ли не важнейшей после войны стала для В.П.Малкова работа председателем Тюменского городского совета ветеранов. Этот ответственный пост он занимал с 2000 года и до конца своих дней, то есть четырнадцать лет. У бывших воинов, чьи интересы он защищал на всех уровнях, сложились буквально легенды о действиях этого решительного человека.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МАЛКОВ считал, что новое поколение, жизнью своей обязанное старым солдатам, должно делать всё возможное, чтобы облегчить участь фронтовиков, поддерживая их здоровье, оказывая материальную помощь. Ещё одну задачу он видел в необходимости достойной оценки вклада в Победу ветеранов трудового фронта. Вернувшись после демобилизации, он лично увидел и осознал, какую огромную рабочую тяжесть вынесли женщины и подростки. А в действующую армию своим мужьям, отцам и братьям они писали, что у них дома «всё нормально», мол, бейте врага, о нас не беспокойтесь. Сейчас, говорил Малков, непосредственные участники боёв живут небогато, но всё же несравнимо лучше, чем ветераны тыла. Давно пора уравнивать по льготам эти две категории. Он настойчиво «пробивал» данный вопрос и всемерно поддерживал активистов движения «Дети войны». Спорил, доказывал, ссорился с представителями власти.

В одном из интервью его спросили: так ли необходима сейчас, в мирное время, постоянная трата сил и нервов, такое сильное напряжение, такая бескомпромиссная борьба при решении задач ветеранской организации? Малков ответил: «А ведь для нас, солдат, приказа отступить не было. На войне мы, выполняя волю командования и всего советского народа, упорно шли вперёд, к цели. Целью был разгром фашистской Германии. Мы шли к Победе. Перед нами и теперь стоят серьёзные цели. Для меня это — всемерная защита интересов постаревших воинов и героических тружеников тыла. Да, время мирное, но добиваться успехов в нашем деле очень непросто. Сталкиваемся с непониманием, равнодушием, откровенным противодействием. О каком в этих условиях отступлении или расслаблении может идти речь? Надо двигаться только вперёд, только к победе над трудностями. Не жалея ни сил, ни нервов, ни здоровья».

Помимо воинских наград, полковник В.П.Малков был удостоен уже в мирные годы орденов «Знак Почёта», Трудового Красного Знамени, Дружбы, Октябрьской революции, а также нескольких медалей, в том числе серебряной и двух бронзовых ВДНХ. В год 60-летия Победы заслуженному ветерану было присвоено звание почётного гражданина города Тюмени.

Алексей Барсуков, военно-полевой строитель

ТАНКИ ШЛИ К ОВРАГУ. Но первым сюда примчался командир дивизии. Не замечая рвавшихся снарядов, он, стоя на краю обрыва, оглядывал местность, оценивал обстановку. Потом жёстко сказал Барсукову:

– С ходу нам не взять: далековато до того края, да и ров глубокий. Но мои машины должны пройти именно здесь. Нужен мост или что там придумаете – ваше дело. Не переправите танки с началом темноты – расстреляю...

Резко развернул машину и уехал. Барсуков понимал, что это не пустая угроза. Но не её он боялся. В угрозе комдива он почувствовал обречённость тех, к кому эти танки прорывались, шли на подмогу, он боялся, что своей нераспорядительностью, растерянностью затормозит этот прорыв. Что значила по сравнению с этим одна его жизнь?..

И он сделал всё, что мог. В ход пошли шпалы от разрушенного путейского участка, брёвна от разбитых домов, подвозилось всё, что можно было уложить в переправу.

Потом Барсуков на ходу консультировал командиров танковых подразделений: с какой скоростью должны двигаться машины и какую дистанцию друг от друга при этом соблюдать.

Танки прошли без потерь, несмотря на обстрел. Это был сорок первый год на Северо-Западном фронте. Тогда начальник шестого управления военно-полевого строительства тридцатипятилетний Алексей Барсуков получил свою первую награду – орден Красной Звезды.

А потом были десятилетия мирного строительства, в том числе и на территории Тюменской области.

В ОКТЯБРЕ 1964 ГОДА Барсуков назначается специальным уполномоченным Комитета газовой промышленности СССР. Задача – создать в Тюмени первый строительный главк. В оперативную группу вошли пять человек – представители Тюмени, Москвы, Омска. В январе 1965 года главк создаётся, в его состав вошли участки и управления, находящиеся в Урае, Сургуте, Мегионе и Тюмени. Осенью 1966 года на их основе вырастают тресты: «Шаимгазстрой» – в Урае, «Спецгазстрой» и «Сургутгазстрой» – в Сургуте, «Мегионгазстрой» – в Мегионе, «Тюменьгазстрой» – в областном центре. Первыми управляющими были назначены В.Чернышов, В.Дурново, В.Кравченко, Г.Пикман. Чуть позже появились тресты автомобильного, водного транспорта и «Тюменьгазмеханизация». Вот



Будущий легендарный начальник Главтюменнефтегазстрой

Строители-сапёры за работой



так, в самые кратчайшие сроки и была сформирована организационная структура главка. Барсукова утвердили его начальником.

С ИБИРЬ. Совершенно новые условия, новые цели. Основная задача – обеспечить опережающее освоение нефтяных и газовых месторождений, создать необходимые социально-бытовые условия для нефтяников, газовиков, геологов, строителей. Сфера практического приложения сил – полтора миллиона квадратных километров. Главные транспортные магистрали – реки. Кроме того, область оказалась чрезвычайно бедна местными строительными материалами. Не было даже своего песка, щебня, гравия. Не менее трудно давался подбор, расстановка кадров.

В начальный период освоения строительные материалы сюда доставлялись по рекам и воздуху – А.Барсуков был сторонником завоза строительных материалов и конструкций со стороны. Но здесь своё решающее слово сказала инженерная служба главка во главе с Ю.Баталиным.

Прямым участникам тех событий помнится, как много было расчётов, инженерных и экономических поисков, размышлений. Сколько пришлось выдержать, чтобы принять оптимальное решение по развитию производственных сил области на основе местных ресурсов.

Особенно много внимания Барсуков уделял Сургуту. Уже в те годы он понимал, что Сургут – это большие перспективы, самое удачное географическое и экономическое расположение. Уже в то время ни у кого не вызывало сомнений, что город Сургут превратится в будущем в крупный экономический центр.

Общая напряжённая и кропотливая работа

позволила в 1970 году утвердить программу развития базы строительной индустрии и строительных материалов на 1970–1975 годы. Так было положено начало планомерному освоению и созданию мощностей строительной индустрии и строительных материалов в области.

Учитывая острый дефицит щебня и гравия, было принято решение о строительстве дробильно-сортировочной фабрики в поселке Харп. Проблема заключалась в том, что не было опыта монтажа таких фабрик, а привлечь субподрядчиков со стороны было практически невозможно. После детального рассмотрения хода строительства на месте вести монтаж было поручено тресту «Тюменьгазмеханизация», который возглавлял тогда В.Чирсков – будущий глава Миннефтегазстроя. Время показало: выбор был правильным. В те же годы для развития блочно-комплектного метода строительства был создан трест «Тюменьгазмонтаж».

ИНИЦИАТОРОМ многих полезных начинаний в те годы стал Сургут. Именно здесь построены первые установки по выпуску перлита, по изоляции труб теплотрасс в битумно-керамзитовой оболочке. Здесь же были внедрены многие инженерные новшества по освоению нулевых циклов зданий и сооружений, положено начало индустриализации строительства нефте- и газопроводов. Среди новаторов – тогдашние молодые инженеры и руководители А.Касьянов, Л.Рокецкий, М.Собсович, В.Павлов, А.Холмогоров, М.Чижевский. В Сургуте была создана и первая в стране научно-производственная фирма «Сиборггазстрой».



Фундамент современного промышленного Сургута заложили Барсуков и его команда

А.Барсуков глубоко вникал в ход строительства пусковых объектов, его цепкая память держала в уме состояние дел в каждом тресте и управлении, он очень хорошо разбирался в людях, не боялся доверять молодым. В то же время был строгим.

Главтюменнефтегазстрою с нуля пришлось начинать создание базы стройиндустрии, вести застройку молодых городов: Урая, Сургута, Нижневартовска, Нефтеюганска, Надыма. Создавать в них всю социальную сферу – школы, детсады, больницы, дворцы культуры, прокладывать автомобильные дороги, осуществлять инженерное обустройство. Ясно, что при таких объемах традиционные методы строительства были непригодны, нужны были иные инженерные решения. Вот тогда и зародился блочно-комплектный метод строительства Сибири. Начали его освоение А.Барсуков, Ю.Баталин, И.Шаповалов, В.Жевтун, Г.Шмаль, А.Беккер, Я.Каган, М.Ройтер.

1970 год. А.Барсукова отзывают в распоряжение министерства. Он назначается руководителем контракта по строительству газопровода в Ираке. За досрочный ввод этого газопровода в эксплуатацию Алексею Сергеевичу была вручена высшая награда Ирака – орден Двуречья. Кстати, этим же орденом был награжден и А.Косыгин, тогдашний председатель Совета Министров СССР.

ОСОБОЙ ГОРДОСТЬЮ Главтюменнефтегазстроя были его кадры. Именно из этого главка выросли известные всей стране крупные руководители: Баталин, Чирсков, Беккер, Чижевский, Игольников, управляющие трестами Чернышов, Павлов, Пикман, Тригубенко. И все они в той или иной мере прошли школу Барсукова.



Матвей Крол, помощник коменданта Берлина

В ДВАДЦАТЬ ЛЕТ Матвей Крол окончил Воронежский институт плановиков, и ЦК комсомола направил его работать в наркомат торговли РСФСР. Сразу после начала войны, 23 июня 1941 года, он явился в военкомат, отказался от положенной брони, настоял на зачислении в действующую армию и воевал в передовых частях вплоть до Победы.

5-й ударной армии, входившей в состав 1 Белорусского фронта, было приказано штурмовать самый центр Берлина. Солдаты захватывали ключевые пункты — рейхсканцелярию, здание гестапо. Когда взятие фашистской столицы приближалось к завершению, Ставкой было решено на базе 5-й ударной, которой командовал прославленный генерал-полковник Н.Э.Берзарин, создать комендатуру города. А один из отделов штаба армии возглавлял подполковник М.М.Крол.

Ему довелось стать свидетелем и участником исторического события. В ночь с 8 на 9 мая 1945 года в большом зале бывшего инженерного училища вермахта в Карлсхорсте состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии.

Наутро начались будни, полные невероятного напряжения. Генерал Берзарин всегда считал подполковника Крола своей «правой рукой». Став комендантом Берлина, именно ему он поручил самое трудное дело — обеспечить продовольствием население трёхмиллионного города.

Никакой немецкой власти в Берлине не осталось, а людей надо было кормить. Как это сделать? Вопрос обсуждался на самом высоком уровне — с участием прибывшего из Москвы члена Государственного Комитета Обороны Микояна, военачальников Жукова, Хрулёва, Берзарина, Соколовского и других. Главная задача — показать, что СССР боролся с фашизмом, а не с немецким народом. В разрушенном городе следовало восстановить работу транспорта, коммунальных систем, но прежде всего — наладить снабжение хлебом.

И вот 15 мая — всего лишь на шестой день после окончания войны! — двери магазинов распахнулись, началось полноценное снабжение города продовольствием. Хлеб выдавался по карточкам по тем же самым нормам, что и в Москве. «Главный снабженец» неоднократно получал награды и поощрения. Но не избежал и выговора. Жуков и Микоян совершали дежурный объезд магазинов, и в одном из них не оказалось маргарина. Крутой маршал моментально принял решение: нака-



В мирные дни - инженер, заслуженный нефтяник, ветеран освоения Севера

Матвей Крол (второй справа) с товарищами празднует Победу

зять, объявить выговор! А Матвей Маркович тогда подумал: если в этой дикой круговерти единственный раз в единственный магазин вовремя не был доставлен единственный из обязательных продуктов, то он, подполковник Крол, работал не так уж плохо...

Демобилизовавшись в 1947 году, Матвей Маркович пришёл в нефтяную отрасль, посвятив ей всю дальнейшую жизнь. Его путь — от простого инженера до крупного руководителя управления нефтедобывающей промышленности Средне-Волжского совнархоза. А в 1965 году произошло знаковое событие. Начальник совнархозовского управления В.И.Муравленко возглавил в Тюмени вновь созданное Главное производственное управление по нефтяной и газовой промышленности. Предстояло осваивать подземные сокровища Западной Сибири. Виктор Иванович, комплектуя команду, сразу же взял в Тюмень своего заместителя Матвея Крола — он и на новом месте стал заместителем начальника.

ГИГАНТСКАЯ СТРУКТУРА, в состав которой входило свыше двухсот добывающих, буровых, научных, транспортных, строительных и прочих предприятий и организаций, каждодневно требовала небывалого количества техники, материалов, механизмов, оборудования, товаров и продовольствия. Всё это надо было найти, выпросить, получить, доставить на Север, неоднократно перегрузить, разместить, сохранить, распределить...

Крол, переходя из кабинета в кабинет в московских коридорах власти, доказывал абсолютную необходимость для тюменских нефтяников каждого трактора или бульдозера, каждой партии труб, каждой тонны цемента.

Пригодился воинский опыт. Не случайно председатель Госплана СССР Байбаков отмечал: «Чёткая армейская дисциплина, находчивость, позволяющая использовать «подручные средства», находить нетривиаль-





ные решения, умение мобилизовать массы для выполнения труднейших задач – эти качества впервые проявились у Крола в годы войны. Они же обеспечили его успех в качестве руководителя-снабженца в мирное время».

Однако главным «театром действий» талантливому хозяйственнику была, конечно, не Москва, а разбуженная, взбудораженная, вздыбленная территория Западной Сибири, где вершились практически дела по созданию топливно-энергетического комплекса. Матвей Маркович большую часть времени проводил в командировках, досконально изучая все вопросы непосредственно на местах и лишь после этого решаясь на ту или иную реорганизацию.

Главку серьёзно помогали речники Обь-Иртышского и Новосибирского пароходств, но у нефтяников был и свой речной флот. Для более эффективного использования все суда, а их насчитывалось около 400 единиц, были сконцентрированы в ремонтно-эксплуатационных базах – при такой организации руководители главка всегда владели обстановкой, в нужный момент отправляя большие и малые плавсредства с грузами в отдалённые точки тайги и тундры.

СТРОИТЕЛЬСТВО искусственных площадок под «кусты» скважин требовало большого количества машин для перевозки миллионов кубометров грунта. Очень помогла своими «Татрами» Чехословакия, поставившая около 2000 большегрузных самосвалов. Крол не раз бывал в этой стране на заводе-изготовителе, часто советовался со специалистами, вносил свои предложения и даже удостоился звания «Почётный рабочий предприятия». Под его контролем в Нижневартовске была создана специализированная автотранспортная контора по эксплуатации «Татр», а также школа по подготовке кадров и ремонтный завод на

Для нужд огромной стройки выдающийся организатор Крол привлёк даже военнотранспортную авиацию

основе снабжения запчастями чехословацкой стороной.

По воле Крола был объединён весь автотранспортный парк нефтяного главка. Разрозненные карликовые транспортные хозяйства отдельных нефтепромысловых управлений и мелкие строительно-монтажные участки не могли решать крупных стратегических задач. Постепенно Матвей Маркович создал центральный штаб системы снабжения главка с мощными базами в Тюменской области и ближайших промышленных центрах – Омске, Новосибирске, Томске.

О ДНАЖДЫ сотрудники главка были очень удивлены, увидев на вешалке в приёмной начальника длинную вереницу генеральских шинелей и гирлянду папах. Судя по погонам, в кабинете находились крупные авиационные командиры. Что привело их в далёкую провинциальную Тюмень?

Вскоре всё прояснилось. Надо было срочно обеспечить Север тяжеловесным оборудованием. А с началом строительства трубопровода Усть-Балык – Омск, без которого наращивание добычи нефти становилось невозможным, на трассу следовало в кратчайшие сроки забросить сотни километров стальных труб. В.И.Муравленко при поддержке правительства убедил Министерство обороны выделить в помощь тюменским нефтяникам большегрузные самолёты Ан-12 (до 16 тонн) и Ан-22, «Антей» (до 80 тонн). Высокие чины прилетели в Тюмень, чтобы обсудить возможность использования воздушных военнотранспортных судов в сибирских условиях.

Принципиально вопрос решил начальник главка, а вот задача практического осуществления необычной идеи легла опять-таки на плечи Крола. Матвей Маркович неоднократно выезжал в Киев, в бюро авиаконструктора Олега Антонова, беседовал с инженерами и лётчиками-испытателями, работавшими на «Антеях». Вместе соображали, какие надо изготовить детали и приспособления, чтобы в фюзеляже воздушного лайнера надёжно и прочно размещались бульдозеры, экскаваторы, тракторы...

Тюменская область преобразилась. Появлялись не только промыслы, заводы, электростанции, дороги, но и многочисленные посёлки, целые новые города. Требовалось много жилья. Нефтяной главк работал в тесном сотрудничестве со смежниками – геологами, транспортниками, энергетиками, строителями.

В своих воспоминаниях М.М.Крол говорил: «У каждого человека бывают в жизни наиболее памятные вершины. Мне повезло: у меня их две – взятие Берлина и покорение Тюменской нефтяной целины».

Анатолий Косухин, руководитель отряда подпольщиков

ПРОФЕССОР А.Н.КОСУХИН родился в Симферополе, там же перед войной получил среднее образование. В период оккупации города (ноябрь 1941 г. – апрель 1944 г.) руководил подпольной комсомольской организацией, а затем выполнял обязанности заместителя секретаря подпольного горкома ВКП(б) по военно-диверсионной деятельности. За эту рискованную работу позже был награждён орденом Ленина. Надо сказать, о партизанской судьбе Анатолия Николаевича в первые годы в индустриальном институте почти ничего не было известно, пока в 1969 году свердловский журнал «Уральский следопыт» не опубликовал интересную статью с весьма характерным названием «Гестапо ищет Косухина». Для симферопольцев самым памятным событием времён германской оккупации города стали последние дни 1943 года. В бывшем здании офицерского собрания, где до войны находился Центральный музей Тавриды, немцы сделали вещевой склад. Группа подпольщиков во главе с Анатолием Косухиным (подпольная кличка «дядя Костя») совершила налёт на склад. Обезоружив охрану, смельчаки захватили автоматы, пистолеты и комплекты офицерского обмундирования. Все трофеи в дальнейшем использовались в других дерзких операциях. Ещё при жизни А.Н.Косухина его именем была названа одна из улиц Симферополя, а фамилия значилась на барельефе «Герои Великой Отечественной войны». Сохранилось ли всё это сейчас, после того, как Крым перестал быть российским? По непроверенным слухам, не сохранилось...

В 1951 году А.Н.Косухин окончил Московский энергетический институт по специальности «турбиностроение». С дипломом инженера-механика его направили в Свердловск на Уральский турбомоторный завод. В должности инженера-конструктора он работал здесь два года, а затем по конкурсу прошёл на должность ассистента кафедры строительной механики Уральского политехнического института. На кафедре А.Н.Косухин кроме педагогической деятельности начал научную работу по сопротивлению материалов.

Десятилетнее пребывание в одном из ведущих вузов страны оставило заметный след в формировании А.Н.Косухина как работника высшей школы. Здесь он стал доцентом, приобрёл богатый опыт работы в общественных организациях, научился трудной науке общения в руководящих кругах, без помощи, внимания и покровительства которых в те годы невозможно было сделать ни одного серьёзного шага.



В Тюмени – профессор, первый ректор индустриального института

4 декабря 1963 года в печати появилось постановление правительства об организации подготовительных работ по промышленному освоению выявленных нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. В нём было записано: «Совету Министров РСФСР и Министерству высшего и среднего образования СССР организовать в г. Тюмени индустриальный институт». С февраля 1964 года доцент А.Н.Косухин официально назначается ректором ещё несуществующего института.

А.Н.Косухин обладал характером, без которого довольно сложно начинать новое дело: кипучей энергией, коммуникабельностью, доверием к людям, умением быстро схватывать новое и предвидеть, молниеносно ориентироваться в меняющейся ситуации. Так, он считал, что создание нового института следует начинать сразу крупно, с гигантского набора студентов, опережающего аналогичный набор в любом другом нефтяном вузе страны.

ВТЕ ПЕРВЫЕ ГОДЫ А.Н.Косухин не раз удивлял сотрудников непривычным для руководителя доверием. Приходил человек устраиваться на работу, он беседовал с ним пять минут, десять, полчаса и предлагал более ответственную должность, чем та, на которую рассчитывал посетитель. Анатолий Николаевич весело смеялся, глядя на изумлённое лицо человека, которого полчаса назад ещё не знал. И человек начинал верить в свои возможности. Конечно, ректору случалось и ошибаться. Но он был убеждён, что лучше ошибаться, веря людям, чем подрезать им крылья, не доверяя будущим работникам с самого начала. Может быть, вот такое доверие было одной из причин, сделавших начало становления института временем творчества и энтузиазма.

Институту была без году неделя, а уже начинали зарождаться и осуществляться идеи, которым, казалось бы, время ещё не пришло. Это порой не только удивляло, но и пугало многих: не попахивает ли здесь авантюризмом,

Крымские партизаны-подпольщики





партизанщиной? Оглядываясь назад, можно во всей полноте прочувствовать, какого мужества требовало принятие решений, результат которых виделся в очень отдалённом будущем.

А.Н.Косухин был инициатором обеспечения учебного процесса замкнутой телевизионной системой, одной из первых в вузах СССР. Несколько позже по инициативе ректора был открыт студенческий научный центр (СНЦ), первый в стране, в лабораториях которого выполнялись хоздоговорные темы, курсовые и дипломные работы, диссертации. В работе СНЦ принимали самое деятельное участие молодые талантливые учёные и целеустремлённые, жаждущие знаний и первых творческих успехов студенты. Многие их идеи и разработки претворены в реальных проектах, конструкциях и машинах.

В 1973 году ректор взвалил на свои плечи тяжёлые хлопоты по организации в институте Всесоюзного совещания-конференции по качеству подготовки специалистов нефтяного профиля. В его работе приняли участие все нефтяные вузы страны (Москва, Баку, Грозный, Уфа, Ивано-Франковск и др.), а также вузы, располагающие нефтяными факультетами (Ашхабад, Куйбышев, Алма-Ата). Совещание прошло под руководством министра высшего образования СССР В.П.Елютина. В работе совещания принимали участие ректоры вузов, В.И.Муравленко, Б.Е.Щербина. После совещания его участники по инициативе Муравленко побывали в Нижневартовске, где их радушно приняли местные руководители нефтяной промышленности.

Пропагандируя новое в учебном процессе, А.Н.Косухин неоднократно представлял российскую высшую школу за рубежом: совещание в Болгарии по применению технических

Сегодня в Тюменском индустриальном институте (ныне университете) учатся уже правнуки наших фронтовиков

средств обучения (1971 г.), семинар в ГДР по учебному телевидению (1972 г.). Он – участник Всемирного газового конгресса во Франции (1973 г.), Всемирного нефтяного конгресса в Японии (1975 г.) и других форумов.

БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ А.Н.Косухин придавал проблеме подготовки кадров для института. По его инициативе талантливые, хорошо подготовленные студенты направлялись для продолжения учёбы в ведущие вузы Москвы, Ленинграда с тем условием, чтобы после окончания вуза продолжали учёбу в аспирантуре, а затем вернулись на работу в альма-матер. Дальновидное решение первого ректора приносит и поныне огромную пользу университету, поскольку дело его жизни, дело становления, развития и совершенствования вуза продолжают студенты, первыми направлявшиеся в Ленинградский политехнический институт: профессора Н.Н.Карнаухов, Ю.Е.Якубовский, доцент А.А.Серебрянников и другие талантливые учёные, педагоги, организаторы учебной и научной работы.

Профессорское звание за совокупность научных трудов (свыше 25 опубликованных работ) и за успехи в педагогической деятельности А.Н.Косухин получил в ноябре 1970 года.

Осенью 1973 года А.Н.Косухин избирается по конкурсу на должность профессора Московского института нефтехимической и газовой промышленности и 19 октября покидает Тюмень. Вскоре по инициативе Б.Е.Щербина его назначают директором Московского научно-исследовательского и проектного института НИФИЭСУ Миннефтегазстроя. Как и в Тюмени, организацию института пришлось начинать с нуля.

Публикация Юрия Переплёткина



СУТЬ ДЕЛА

В 2019 году проведён первый отбор участников корпоративных программ. В нём приняли участие 70 субъектов РФ. Было отобрано порядка 700 компаний. Их общая потребность в инвестиционном финансировании составляет 2,5 трлн рублей. От Тюменской области в список вошёл «СИБУР-Тобольск»

НАМ НУЖЕН ПРОРЫВ

Тюменские предприятия: прицел на экспорт

В рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в Тюмени впервые состоялся экспортный форум. Мероприятие собрало более 600 участников, имеющих амбиции, силы и желание проявить себя на внешних рынках

ТЕКСТ **Марина ГОРДИЕНКО**

УВЕЛИЧЕНИЕ ОБЪЁМОВ несырьевого экспорта является одной из главных задач нашей страны. На развитие данного сектора из федеральной казны будет выделено до 2024 года около 1 трлн рублей. Количество субъектов малого и среднего бизнеса, занимающихся экспортными поставками, за названный период должно вырасти вдвое.

Необходимость такой работы отметил губернатор Тюменской области Александр Моор в своём послании Тюменской областной Думе в ноябре прошлого года: «Да, региональный несырьевой и неэнергетический экспорт перевалил за миллиард долларов, тюменские

Модератор
форума
**Эвелина
Закамская**
(слева)



предприятия отгружают свою продукцию в девяносто стран мира. Это правильно – ведь общеизвестно, что в условиях замедления национальной экономики новые возможности для неё открывает прежде всего агрессивная экспансия на внешние рынки. Но мы можем больше! На этом направлении нам нужен прорыв!».

Глава региона подчеркнул, что вся инфраструктура – и поддержки малого и среднего бизнеса, и стимулирования его экспортной ориентации – в Тюменской области уже выстроена. Только используется она слабо. Повысить её эффективность, научить тюменских производителей использовать имеющиеся возможности, рассказать о мерах поддержки экспортёров, действующих на сегодняшний день, – таковы были задачи первого экспортного форума, прошедшего в Тюменском технопарке.

Организаторы мероприятия – Центр поддержки экспорта, входящий в состав Западно-Сибирского инновационного центра, областной департамент инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства, Торгово-промышленная палата Тюменской области.

Наметить пути

Тюмень благодаря своим достойным экономическим показателям неизменно привлекает внимание ведущих аналитиков. Вот и сейчас сюда приехали более трёх десятков экспертов, изучающих различные аспекты международных отношений и торговли. Это представители Минпромторга России, Минэкономразвития РФ, Института экономики СНГ, сотрудники торгпредств, руководители успешных экспортных компаний. В качестве модератора форума выступила руководитель научного направления канала «Россия-24» Эвелина Закамская. «Наша задача – найти наиболее короткие и эффективные пути для тюменских товаров, тюменских производителей на внешние рынки», – подчеркнула она, открывая пленарное заседание.

По словам модератора, в рамках нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» поставлена задача к 2024 году удвоить несырьевой экспорт, что составит 250 млрд долларов. «Это цифра, которой в 2016 году равнялся весь наш экспорт, включая нефть и газ, – напомнила она. – Если учесть ещё, что из 1200 товарных позиций несырьевого экспорта в мире у России на сегодняшний день есть конкурентное преимущество только в 150-170, можно понять, что если каждый из нас захочет что-то экспорти-

ровать сегодня, то в принципе может выходить на абсолютно незанятую нишу, и даже никакой конкуренции не возникнет. Главное – было бы что предложить».

По мнению главного федерального эксперта по Тюменской области Дмитрия Кузьменко, тюменцам в первую очередь стоит сделать упор на развитии сельскохозяйственного экспорта. «Тюмень ассоциируется с энергетикой, нефтегазовым комплексом, – сказал он в своём приветствии к участникам. – Но на самом деле здесь сильно развит аграрный сектор. Когда я приехал сюда, для меня было открытием, что Тюменская область является лидером по выращиванию картофеля и овощей. Также в регионе существует огромный потенциал по развитию экспорта обрабатывающей промышленности и медицинских услуг».

О том, что делается в Тюменской области для развития экспорта, рассказал заместитель губернатора Андрей Пантелеев. «Правительство Тюменской области и администрации муниципалитетов уделяют большое внимание экспортной деятельности, оказывают поддержку экспортно ориентированным предприятиям, и прежде всего малому и среднему бизнесу, – сообщил он. – Осуществляется сопровождение действующих и начинающих экспортёров по всем основным вопросам экспорта. Можно пройти обучение, получить консультацию или содействие в лицензировании деятельности, оформлении сертификации, поиске контрагента и проведении переговоров с потенциальными клиентами. Проводится массовое обучение сотрудников действующих и начинающих предприятий-экспортёров на краткосрочных курсах повышения квалификации в рамках школы экспорта Российского экспортного центра».

Также уделяется большое внимание выездным тюменских производителей за рубеж. За последние годы количество выездных мероприятий, по словам докладчика, увеличилось втрое. Ежегодно рассматриваются новые направления для расширения географии экспорта, организовываются выездные бизнес-миссии и участие в выставках.

В 2019 году была усилена роль Регионального центра поддержки экспорта, его штатная численность увеличена с трёх до пяти человек. Обучение и повышение квалификации товаропроизводителей происходит в рамках региональной программы. Кроме того, проводится развитие товаропроводящих сетей, участие в электронных торговых площадках. «Мы готовы поддержать предприятия в продвижении продукции посредством современных механизмов коммуникации, интернет-площадок, – пообещал Андрей Пантелеев. – Впервые в регионе запущена акселерационная программа, в рамках которой можно организовать выход действующих экспортёров на новые внешние рынки».

Ближайшие партнёры

Одной из основных тем форума было взаимодействие в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), участником которого с самого начала является наша страна. История этого объединения государств началась 1 июля 2010 года, когда в составе Белоруссии, Казахстана и России начал работу Таможенный союз. На сегодняшний день в состав ЕАЭС входят Российская Федерация, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Киргизская Республика. Тюменская область имеет устойчивые торгово-экономические отношения со всеми государствами Евразийского экономического союза. Основной экспорт тюменских товаров происходит именно в страны ЕАЭС.

Нашим основным внешним партнёром является Республика Казахстан, приграничная территория юга Тюменской области. Общий товарооборот за 2018 год составил 102 млн долларов. Из них 82 млн долларов – это тюменский экспорт в Казахстан. «Регулярно выезжаем туда для установления взаимоотношений с предприятиями, – рассказал Андрей Пантелеев. – В 2019 году в целях продвижения товаров тюменских производителей открыты постоянно действующие выставочные экспозиции в двух городах – Нурсултане и Алматы. Стало традиционным участие наших предприятий в выставках, которые проводит Казахстан».

Ежегодно растёт товарооборот Тюменской области и Республики Беларусь. В феврале 2019 года состоялся визит белорусов в нашу область. Обсуждались вопросы совместного производства специальной техники, капитального ремонта многоквартирных домов, взаимовыгодной кооперации в машиностроении, торфодобыче, торфопереработке, сотрудничества в сфере АПК. «Основными были вопросы увеличения товарооборота и развития медицинского туризма, что является одним из перспективных направлений экспорта тюменских услуг», – отметил Андрей Пантелеев.

Ведётся работа по развитию экономического и гуманитарного сотрудничества с Киргизской республикой. В 2018 и 2019 годах состоялся ряд взаимных визитов. В марте 2019 года делегация Тюменской области во главе с губернатором Александром Моором приняла участие в российско-киргизской межрегиональной конференции с участием глав государств, где, кроме всего прочего, обсуждалась возможность использования географического положения Киргизии для расширения поставок тюменской продукции в Китай. Было подписано соглашение о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и социально-гуманитарной сферах. А в октябре 2019 года уже



Александр Моор



Дмитрий Кузьменко



Андрей Пантелеев

прошли дни Киргизии в Тюменской области, где тюменские предприятия продемонстрировали свой экспортный потенциал.

Планомерно выстраивается сотрудничество с Арменией. В мае 2019 года состоялся визит в Тюмень Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Армения в РФ Вардана Тоганяна. В сентябре минувшего года Центром поддержки экспорта Тюменской области была организована бизнес-миссия тюменских компаний в Армению с целью продвижения продукции на экспорт.

Избавление от комплексов

Основная задача ЕАЭС – развитие сотрудничества внутри объединения. Однако, как считают эксперты, не менее важен консолидированный выход стран-участников Евразийского экономического союза в другие государства. Об основных тенденциях и перспективах развития ЕАЭС говорила заведующая отделом экономики Института СНГ Аза Мигранян. Она напомнила, что в 2010 году, когда был создан Таможенный союз, речь шла именно о продвижении экспорта. «По оценкам ЕЭК, к 2030 году предполагалось, что ВВП изначально трёх стран-учредителей должен был вырасти на 200 млрд долларов. На сегодняшний день, начиная с 2010 года и по итогам пятилетнего функционирования Евразийского союза, такого прироста не получено», – констатировала докладчица.

По приведённым ею данным, в течение всего периода существования объединения более 60 процентов экспорта было стабильно представлено торговлей минеральными ресурсами: нефтью, газом, нефтепродуктами. Россия в основном экспортирует в страны ЕАЭС продукцию нефтегазового комплекса, причём чаще всего необработанную. «Проблема здесь не с точки зрения расширения экспортных возможностей, а с точки зрения конкурентного потенциала, – считает Аза Мигранян. – Перспектива Тюменской области, в первую очередь, касается реализации продукции в сфере нефтепереработки, обслуживания НПЗ, технологических инноваций. Особенно это будет востребовано в Белоруссии, возможно, в Киргизии. Если говорить о других сферах, то это сельхозпродукция, особенно в плане селекционной деятельности».

Докладчица убеждена, что необходимо активное стимулирование субъектов малого и среднего бизнеса, избавление маленьких компаний от комплексов и убеждённости в том, что их продукция вряд ли кому-то интересна. «Мне нравится опыт Казахстана, где бизнес-ассоциации активно работают и реагируют на новшества, где созданы благоприятные условия для малого и среднего бизнеса, – отметила она. – Нужно избавлять

компании от комплекса того, что они маленькие. С их объёмами они вполне могут найти себе партнёров и в странах ЕАЭС, и в других зарубежных государствах».

Окно в Китай

Потенциальные возможности тюменцев в «дальнем» экспорте обсуждались на панельных сессиях. На сессии «Экспорт – эффективный инструмент для развития бизнеса с Китаем» выступил заместитель директора департамента регулирования внешней торговли и поддержки экспорта Минпромторга РФ Андрей Сухарев. Он сообщил, что Китай является приоритетным рынком для России. «Это страна, которая занимает первое место по товарообороту с РФ, – информировал он собравшихся. – Товарооборот по итогам 2018 года составил 108 млрд долларов, увеличившись по сравнению с 2017 годом на 24 процента. Основную долю экспорта отечественной продукции составляют всё-таки сырьевые материалы, в первую очередь энергоносители. Задача министерства – увеличение доли несельскохозяйственного экспорта, в том числе в Китай».

Руководитель Центра поддержки экспорта Тюменской области Сергей Полухин заверил, что китайские партнёры проявляют интерес к тюменским предприятиям. «Наша задача заключается в поиске партнёров для производителей Тюменской области, а также в том, чтобы предложить им действенные алгоритмы работы в Китае, предостеречь от возможных ошибок и «подводных камней», – пояснил он.

Директор департамента инвестиционной политики и господдержки предпринимательства Тюменской области Леонид Остроумов считает, что наш регион может поставлять Китаю продукты питания: «Сегодня мы видим реальную возможность именно этого сегмента». Китайский рынок достаточно сложен. Необходимо понимать, как проходить сертификацию, как организовать логистику, как продвигать продукцию и много чего ещё. Чтобы пройти этот путь, в 2018 году тюменские товаропроизводители в рамках бизнес-миссии выезжали в Китай, где посетили четыре города разного масштаба и обсудили стратегию продвижения. В том же году Тюменская область открыла в Шанхае постоянную экспозицию своих товаров.

«На сегодняшний день семь наших предприятий сертифицировали в Китае более 20 своих номенклатурных позиций, и мы приближаемся к первым контрактам, уже для того чтобы начать официальные поставки, – сообщил директор департамента. – Процесс небыстрый. С другой стороны, коль скоро инфраструктура уже создана, её нужно грузить, и прежде всего требуется инициатива самих предприятий. По сути, вся дорожка нам понятна, мы готовы по ней двигаться».



Вардан
Тоганян



Аза
Мигранян



Неторопливость китайской стороны, отпугивающую россиян, отмечали и другие выступающие. Скорее всего, её причины кроются в основательности китайцев, их нацеленности на долгосрочное сотрудничество. В этой связи долбопытно замечание модератора сессии Эвелины Закамской: «Возможно, мы просто боимся строить долгосрочные стратегии, потому что не знаем, что с ними будет через год».

Африка ждёт

А вот член Совета Правления Нигерийской диаспоры в Европе Рекс Эссенено настроен вполне оптимистично. На панельной сессии «Открой Африку» он заверил, что в Африке очень ждут тюменских производителей молочных продуктов, диетического питания и главное – новаторских технологий, которые помогут местным жителям в открытии новых производств. «Африка – это 55 стран, а не одна, как многие думают, – сказал он на приличном русском. – Есть разные возможности, разные условия. Но тем не менее, войдя, допустим, в Нигерию, вы очень скоро можете торговать по всему континенту. Главное, что у нас есть контакт с вашим регионом – Торгово-промышленной палатой и Тюменским экспортным центром. Это база, которая уже создана. Кроме того, можно задавать любые

вопросы лично мне по электронной почте и в социальных сетях. Мы заинтересованы в сотрудничестве».

Своим опытом работы в этом пока экзотичном для тюменцев регионе поделился генеральный директор АО «ЮТэйр-Инжиниринг» Рашид Фараджаев. Предприятие занимается техобслуживанием и капремонтами вертолётов всех видов и модификаций, причём не только в России, но и за рубежом. «В Кении мы отремонтировали четыре вертолёта кенийской полиции, – рассказал спикер. – Ремонт фюзеляжа произвели на месте, а ремонт агрегатов – в России, доставляя их своими вертолётами туда и обратно. Аналогичные работы были проведены в Перу с пятью вертолётами. И в Колумбии отремонтировали три вертолёта».

«Африка отсюда представляется как очень непростой и опасный регион, – признаёт Рашид Фараджаев, который сам там жил и работал. – И где-то это так, особенно в тех регионах, где компания «ЮТэйр-Вертолётные услуги» работает в рамках миротворческой деятельности ООН. Но в целом рынок существует, он большой и активно растёт. Нужно пользоваться возможностями».

Координатор проекта «Развитие партнёрских связей России с ЮНИДО (ООН по промышленному развитию)» Максим Елисеев подчерк-

Форум собрал более 600 участников, желающих проявить себя на внешних рынках



Леонид
Остроумов



Сергей
Полухин

нул, что «ЮТэйр-Вертолётные услуги» является лидером списка российских поставщиков в ООН. По его мнению, другим тюменским компаниям также стоит рассмотреть возможность участия в рынке закупок Организации объединённых наций, который насчитывает более 18 млрд долларов ежегодно. «Площадка открыта для предпринимателей и может стать ещё одним инструментом для развития бизнеса тюменских экспортёров», – считает эксперт.

Инструменты поддержки

Отдельно остановимся на мерах поддержки экспортёров, реализуемых на федеральном уровне. О них подробно рассказал представитель Минпромторга РФ Андрей Сухарев. В рамках реализации нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» в 2019 году проведена большая работа по запуску регуляторных (законодательных) и финансовых инструментов этой поддержки. Один из ключевых финансовых инструментов – корпоративные программы повышения конкурентоспособности. В соответствии с заключённым договором предприятие гарантирует увеличение экспортной выручки, а министерство даёт ему возможность обратиться за льготным кредитованием и получить скидку 4,5 процента по коммерческим кредитам.

В 2019 году проведён первый отбор участников корпоративных программ. В нём приняли участие 70 субъектов РФ. Было отобрано порядка 700 компаний. Их общая потребность в инвестиционном финансировании составляет 2,5 трлн руб. От Тюменской области в список вошёл «СИБУР-Тобольск». В 2020 году пройдёт второй этап набора.

Ещё один востребованный у бизнеса инструмент – субсидирование затрат на транспортировку. Министерство может покрыть

до 80 процентов логистических издержек экспортёра. Лимит для одного предприятия составляет 500 млн руб., для предприятий автопрома – до 550 млн руб. В 2018 году таким образом была оказана поддержка предприятиям-экспортёрам на сумму 5 млрд руб., в 2019 году – на 15 млрд руб., в последующие годы на эти цели планируется направлять по 10 млрд руб. «Это позволит нам значительно расширить охват предприятий и отраслей промышленности», – уверен замдиректора департамента.

Кроме того, в рамках нацпроекта пройдёт модернизация опорных лабораторий на базе действующих сегодня сертификационных центров. Там можно будет сертифицировать отечественную продукцию по международным стандартам на территории Российской Федерации, не вывозя за рубеж. Это сократит и упростит порядок выхода предприятий на экспортные рынки.

Все эти меры поддержки действуют как для промышленных, так и для сельхозпредприятий – уже по линии Минсельхоза РФ.

В прошлом году произошли существенные изменения в деятельности торговых представительств, главное из которых – уход от бюрократического принципа в работе с предприятиями. «Сейчас работают 57 торгпредств, которые охватывают 90 процентов всего экспортного объёма, поставляемого российскими предприятиями», – рассказал Андрей Сухарев. – На базе торгпредств совместно с представителями Российского экспортного центра запущены группы поддержки экспортёра. Они действуют в семи странах: Китай, Вьетнам, Германия, Турция, Индия, Узбекистан и Сингапур. Планируется их формирование в Малайзии, Индонезии, Иране, Азербайджане, Италии. Торгпредства в ручном режиме помогают предприятиям вывести продукцию на рынки этих стран. Количество таких заявок со стороны бизнеса неуклонно растёт».

Представитель Минпромторга подчёркивает, что решающая роль в продвижении своей продукции на внешние рынки принадлежит производителям. «Важно понимать, что институт торгпредств – это не супермаркет заявок, – заявил он. – Вы не придёте и не увидите там готовые контракты для вас. Прежде всего это задача самих экспортёров. Успех зависит от их компетенции, от конкурентоспособности их продукции. Задача торгпредств – ускорить и удешевить процесс выхода на рынки».

Лучшие экспортёры

В рамках форума состоялись панельные сессии «Международные тендерные площадки» и «Инструменты онлайн-торговли» – именно онлайн-торговлю большинство участников считают самым быстрым и эффективным инструментом выстраивания отношений

Нам есть что
предложить
партнёрам





с внешними партнёрами. Прошли образовательные классы по коммуникативным технологиям в экспорте и техническому регулированию ЕАЭС. В «Экспертной гостиной» сотрудники Тюменской таможни давали товаропроизводителям консультации о таможенных процедурах и таможенном контроле. Специалисты Центра поддержки экспорта Тюменской области и представители финансовых организаций ответили на вопросы по банковскому сопровождению внешнеэкономических сделок.

Заключительным мероприятием форума стала церемония награждения победителей регионального конкурса «Экспортёр года Тюменской области». За звание лучших в пяти номинациях соревновались 15 предприятий, осуществляющих поставки за рубеж.

Победителем в номинации «Промышленность» признано предприятие «Альфа-Драйв» – производитель гусеничных комплектов, которые устанавливаются на мотоцикл, переделывая его в снегоход. Лучшим в номинации «Агропромышленный комплекс» стал «Заводоуковский маслозавод», который из года в год показывает динамичное развитие в сфере экспорта. Первое место в «Сфере услуг» заняла туристическая компания «Тюменьзарубежтур», специалисты которой привозят сотни туристов Европы и Азии в нашу

область, показывают им красоты региона. Лидер номинации «Сфера высоких технологий» – предприятие «ИПФ СибНА». Победитель в номинации «Прорыв года» – предприятие «Тюменские аэрозоли», выпускающее 180 наименований продукции.

Лидер каждой из номинаций получил 150 тысяч рублей и право участвовать во Всероссийском конкурсе экспортёров.

Подводя итог, можно сказать, что первый Тюменский экспортный форум выполнил свои задачи, став экспертно-образовательной площадкой по развитию экспорта и создав уникальную акселерационную среду для начинающих и действующих экспортёров. По словам заместителя губернатора Тюменской области Андрея Пантелеева, планируется сделать мероприятие ежегодным.

Как отметил один из организаторов форума – президент Торгово-промышленной палаты Тюменской области Эдуард Абдуллин, в настоящее время в регионе идёт процесс подготовки большинства предприятий к экспортной деятельности: «В 2018 году на областном уровне был запущен проект по поддержке предприятий-экспортёров. В 2019 году деятельность продолжилась. При системной, последовательной работе властей всех уровней, бизнеса и консультантов движение вперёд неизбежно».

«СИБУР-Тобольск» вошёл в число наиболее привлекательных для инвесторов предприятий страны



Эдуард Абдуллин

Как и когда
золотое шитьё
проникло за Урал?

жизнь – а именно такие задачи озвучиваются сегодня всё чаще, важно отметить, что в Тюменской области задуман и реализуется проект, связанный с возрождением невероятно красивого старинного промысла – золотого шитья Сибири.

В декабре минувшего года преподаватель Тюменского государственного института культуры Елена Сулейманова защитила магистерскую диссертацию «Золотное шитьё Западной Сибири: история и проблемы возрождения промысла» по специальности «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия». Говорит, впервые задумалась о том, чтобы заняться исследованием этой интересной, но пока мало изученной страницы сибирской истории несколько лет назад в Ханты-Мансийске на Международном конгрессе под эгидой ЮНЕСКО, посвящённом проблемам возрождения народных художественных промыслов. Именно там она поняла, что хочет посвятить свою будущую работу «осязаемому» направлению, начать взаимодействие с чем-то, к чему можно прикоснуться руками:

– Я много раз присутствовала на подобных площадках и всегда восхищалась лёгкостью, с которой произведения народных умельцев находят путь к человеческим сердцам – минуя языковые барьеры, независимо от того, с каким материалом работает мастер. Захотелось глубже вникнуть в основы, в истоки, посмотреть, как народный промысел может вписаться в современное искусство. Для этих целей на базе ТГИК был разработан научно-исследовательский проект «Живопись иглой – золотное шитьё Сибири», который нашёл поддержку Департамента культуры Тюменской области. Мы понимали: передаваемое от поколения к поколению наследие формирует чувство самобытности и преемственности, учит уважать культурное разнообразие, способствует развитию творческого процесса. Также для нас было важно и то, что золотное шитьё – промысел редкий, незаслуженно забытый и он может стать настоящим региональным брендом.

Когда-то вышивка золотыми нитями ушла в мир из монастырских мастерских, укоренилась, получила распространение. Проезжавшие через сибирские губернии путешественники ещё в 18–19 веках удивлялись затейливости и богатству праздничных нарядов местных крестьянок. Достаточно вспомнить приведённое в альбоме «Творчество народов Тюменской области» свидетельство шведского натуралиста, члена Российской Императорской Академии наук и художеств Иоганна Петера Фалька, который писал о занятиях

«ЗОЛОТОЙ» БРЕНД ТЮМЕНИ

Редкий промысел был незаслуженно забыт

Развитие народного творчества названо в числе приоритетов 2020 года. Озвученную российской общественностью идею – привлечь дополнительное внимание к проблеме сохранения нематериального культурного наследия и традиций народов страны – поддержал Президент Владимир Путин

ТЕКСТ **Вероника СОТНИКОВА**

ОДНИМ ИЗ ВЕДУЩИХ направлений государственной национальной политики является сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации. В соответствии с нормами российского и международного законодательства этнокультурное наследие народов РФ является формой нематериального культурного наследия и включает духовную культуру, традиционные действия (обряды и обычаи), а также производственные процессы – промыслы, ремёсла и технологии. Говоря об их возможной интеграции в повседневную



Мастерство
умельцев
завораживает...

сибирских рукодельниц: «...Прядут холст и крестьянское сукно, вяжут чулки и перчатки, плетут тесьмы, кружева и бахрому, вышивают кокошники золотом и серебром, ткнут шёлковые кушаки, ковры, попоны...»

ЭСТЕТИКА золотошвейного искусства, его визуальный язык и символика, безусловно, завораживают. Когда-то благодаря женскому пониманию красоты, изысканности и роскоши и женскому же трудолюбию оно стало распространяться в русских территориях. Считается, что образцы расшитых золотом тканей привезла на Русь княгиня Ольга, получившая их в дар во время своего политического визита в Византию. Интересно, что какими бы прочными ни были тогда связи наших земель с Византийской империей, на вывоз за её пределы производимых там дорогих тканей существовало ограничение. Шитые золотом одежды использовались как «валюта»: их дарили послам, отсылали правителям дружественных держав. С распространением православия, когда в русских землях началось строительство и украшение храмов, золотошвейный промысел получил дальнейшее развитие. Представительницы царских и великокняжеских фамилий не только руководили мастерскими, где работали десятки вышивальщиц, но и сами сидели за пяльцами. Своим искусством славились Софья Палеолог, Анастасия Романова, Ирина Годунова: до наших дней, например, дошёл шов, который называется «годуновский»...

Но как и когда золотое шитьё проникло за Урал? Предположительно, существенную роль здесь сыграли тянувшиеся по сибирским землям торговые маршруты, прежде всего, знаменитые Шёлковый и Чайный пути. Свидетельства о том, что вышивка с использованием драгоценных металлов зародилась на территории Индии, поддерживает версию о его продвижении к нам с востока... Однако что позволило ему здесь закрепиться, да и есть ли вообще доказательства существования промысла на территории Тюменской области?

Моя собеседница рассказывает о том, что в фондах музеев Тюмени, Ялуторовска и особенно Тобольска сохранилось немало изумительного качества образцов вышивки золотом – это позволило сотрудникам института культуры предположить, что до революции в дешёвых местах существовал крупный золотошвейный центр.

– Если бы богатые наряды крестьянок, обильно украшенные речным жемчугом и драгоценными нитями, были явлением повсеместным, исследователи Сибири не упоминали бы о них в своих записях, – замечает Елена Гертудовна. – Экономические условия тому благоприятствовали: в регионе не было крепостного права, люди жили в достатке,



Любой орнамент изначально имел обереговый смысл

богатые купцы имели возможность нанимать лучших мастеров. Тем более что в 17 веке стали выпускаться искусственные металлизированные нити, существенно удешевившие производство, – тогда, собственно, в обиход и вошёл термин «золотное», а не «золотое» шитьё. К сожалению, двадцатый век не способствовал его популяризации: в нашей стране золотошвейные традиции применяются при изготовлении государственных атрибутов и военных мундиров, сохраняются в немногочисленных центрах народных промыслов и монастырских мастерских. Удалось найти данные о том, что в 1903 году в Санкт-Петербурге состоялась I Всероссийская выставка монастырских работ (каталог в Тюмени не сохранился, с ним можно ознакомиться в Москве), где диплома удостоились труды тобольских золотошвей. Ещё раньше, в 1868 году, Тобольск посетил великий князь Владимир Александрович Романов, и настоятельница Иоанно-Введенского монастыря подарила ему икону Иоанна Крестителя, голубые бархатные туфли и записную книжку в малиновом переплёте, расшитые золотыми нитями. Так, шаг за шагом, поиск действительно привёл нас в тобольскую обитель, где мы познакомимся с монахинями – носительницами и хранительницами древнего промысла. Иоанно-Введенский монастырь сегодня обладает богатейшим историко-культурным наследием. В монастырском храме можно увидеть замечательные произведения золотошвейного искусства, выполненные в древнерусской технике. Его сёстрами собраны соответствующие научные издания и



Магистр музеологии Тюменского государственного института культуры Елена Сулейманова (справа) и магистрант-музеолог Наталья Оводова



обучающая литература, обустроена швейная мастерская, которая оснащена, кстати, самым современным вышивальным оборудованием.

В октябре 2019 года в галерее «Легенды Сибири» состоялось необычное мероприятие – выставка, во время которой жители Тюмени смогли взглянуть на произведения монастырских умелиц. Факт сам по себе не рядовой: созданные для богослужений вещи, как правило, не покидают храмовых стен. Но встреча, получившая благословение митрополита Тобольского и Тюменского Димитрия, была особенной: игуменья Анна, настоятельница монастыря, лично рассказывала собравшимся о его традициях и золотошвейном промысле. Монастырские вышивальщицы, кстати, до сих пор используют нити с содержанием драгоценных металлов – их производит знаменитый Денисовский завод. Владение различными техниками тут же продемонстрировала сестра Саломия. Мирянам нечасто выпадает шанс увидеть, насколько вдумчиво, неспешно и с каким внутренним благоговением создаются подобные шедевры: мастерица даже не касается нитей пальцами, чтобы не потускнел их благородный блеск. Не удивительно, что

**Студенты
института
культуры
в нарядах
«золотой»
эпохи**

и сама экспозиция, и атмосфера её открытия – тёплая и сердечная – укрепили интерес горожан к искусству, работавшему некогда «на имидж» нашего края.

Ещё больше узнать об истории промысла сегодня позволяют мастер-классы, специально разработанные в рамках проекта «Живопись иголкой – золотное шитьё Сибири». Они ориентированы на молодёжь, и можно только удивляться, наблюдая за тем, как приходящая на занятие девочка берёт иголку и создаёт своё первое небольшое украшение – брошку или аппликацию. Как будто в ней в этот момент просыпаются гены её прабабушек, шивших и расшивавших одежду для своих домашних. Уже после первого занятия многие ученицы признавались, что нашли для себя долгожданное хобби. Теперь с просьбой приехать, рассказать о золотном шитье, показать ребятам простейшие приёмы работы с канителью или пайетками к создателям проекта обращаются педагоги различных культурных и образовательных учреждений. Искусство действительно оказалось современным и востребованным, и здесь, вероятно, опять же проявляется родовая память.

– Любой орнамент изначально имел обереговый смысл – с посылом на здоровье, счастье, крепость семейных уз. Были традиционные свадебные, праздничные, национальные вышивки, причём золото у всех народов считалось символом силы, жизненной энергии, чистоты и добра. И сегодня женщина, сядя за рукоделие, словно программирует себя на эти ценности. Институт культуры помог нам с организацией мастерской «Сибирские золотошвейи». Руководит ею магистрант-музеолог Наталья Владимировна Оводова. Огромную поддержку в работе оказали нам коллеги – профессорско-преподавательский состав факультета социально-культурных технологий: Наталья Ивановна Сезёва, Валентина Ивановна Семёнова, Ольга Юрьевна Евсеева, Ольга Леонидовна Козловская, Сергей Александрович Струнников, Светлана Анатольевна Домашова, Ирина Николаевна Приходько, Дарья Сергеевна Ермакова. Сегодня на базе мастерской сформирована коллекция образцов ручной современной вышивки, приобретены книги, каталоги, научные журналы, рассказывающие о различных техниках и технологиях, качественные материалы для практических занятий. Это значит, что нам есть с чем выходить к аудитории. Удалось даже найти старинные ножницы и катушки – теперь можно показать интересующимся инструменты позапрошлого века... Отыскались и большие прямоугольные пяльцы: золотошвейи пользуются именно такими, потому что у круглых недостаточное натяжение. Теперь мы помаленьку, стежок за стежком, совместно вышиваем масштабную и достаточно сложную картину.

ЭТО ТОЖЕ СТАРИННАЯ практика, объясняет моя собеседница. В монастырях над одной плащаницей месяцами трудились несколько вышивальщиц. До сегодняшнего дня сохранилось двести различных техник (многokrатно больше считались забытыми или утраченными), и одна девушка не могла в совершенстве владеть всеми. Монастырские мастерицы осваивали одну или две и работали, год от года повышая свою виртуозность. Кто-то вышивал гладью, кто-то – в прикреп, кто-то знал тайны высокого шитья.

– Сколько вглядываюсь в православные вышивки – дух захватывает от их тонкости и невероятного совершенства, – говорит Елена Гертудовна. – Наверное, только отрешившись от мира, в глубочайшем сосредоточении можно было создавать подобные произведения. Недаром золотое шитьё на Руси считалось рукотворной молитвой, стремлением преподнести Богу лучшее, самое прекрасное, на что способен человек. Но своя прелесть есть и в светской вышивке – она не требует оставаться в рамках канонов и сюжетных линий, а потому более изысканна, открыта всему новому. В России, в отличие от Европы, не производили парчу: наша аристократия поражала воображение иностранцев туалетами, расшитыми вручную. В иные века парадное царское облачение весило тридцать-сорок килограммов. Естественно, получив такой заказ, мастерица могла проявить фантазию... И, конечно, отдельный большой исследовательский пласт – это национальное творчество. Особенно на тюменской земле, где проживают представители различных народов, в чьих традициях



Когда-то вышивка золотыми нитями ушла в мир из монастырских мастерских

Здесь каждый экспонат можно изучать часами

– украшать золотой вышивкой одежду, обувь, головные уборы.

Объявленный год народного творчества способен помочь воплощению множества проектов, он может высветить и поднять на новый уровень всё лучшее, чем гордится каждый из регионов. У нас уже есть тюменское ковроткачество и тобольская резная кость. Золотое шитьё так же имеет все основания называться социокультурным феноменом Западной Сибири, однако чтобы промысел оказался жизнеспособным, необходимо соблюсти важнейшие условия его сохранения. В ближайшее время предстоит готовить людей, не только владеющих навыками золотой вышивки, но и способных передавать их своим ученикам, создать научно методическую базу, организовать соответствующий центр.

– Для возрождения нематериального наследия надо его актуализировать, сделать осязаемым, – объясняет моя собеседница. – Так что впереди долгая работа, связанная с описанием техник и технологий, созданием обучающих пособий, проведением фото- и видеофиксаций, выпуском каталога произведений золотного шитья Тюменской области и культовых коллекций, с разработкой и налаживанием производства сертифицированной сувенирной продукции. К настоящему моменту у нас есть программа мастер-классов, выпускен «Каталог коллекции золотного шитья Иоанно-Введенского женского монастыря XVII–начала XX веков». Вместе с игуменьей Анной и сестрой Саломией мы сняли документальный фильм, в основу которого лёг монастырский мастер-класс. Постоянно учимся у профессиональных вышивальщиц, при удобном случае сами садимся за пяльцы. Очень хочется верить, что рано или поздно настоящие шедевры золотого шитья будут выходить из рук тюменских мастеров, которых мы сумеем воспитать.

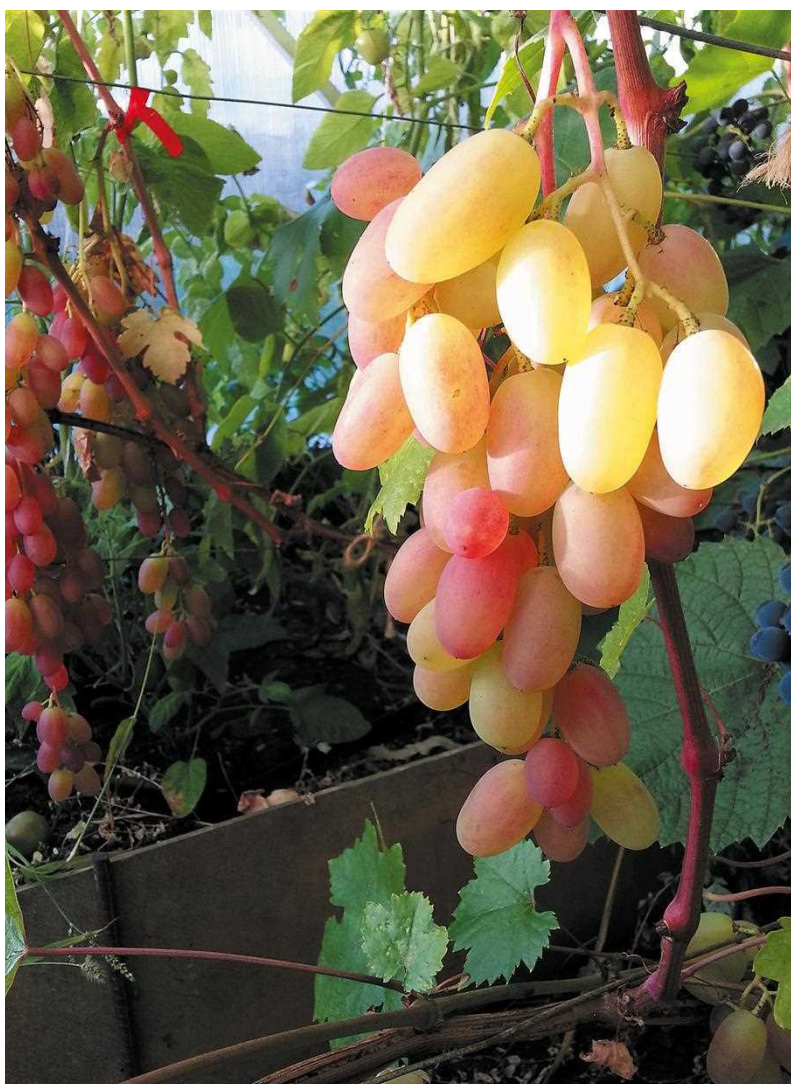


ВКУС СИБИРСКОГО ВИНОГРАДА

ТЕКСТ Вероника СОТНИКОВА

Не обмануть природу, а сделать её другом

О том, что Сибирь – зона рискованного земледелия, мы знаем, наверное, ещё со школьной скамьи. И, отказываясь мириться с когда-то данным определением, год из года азартно рискуем на своих земельных участках, бросая вызов непредсказуемым погодным условиям



ДЛЯ ЧЕГО? Ответ очевиден. Мало какие растения могут по силе превзойти упрямые северные травы, да и плоды, выращенные собственными руками, неизменно радуют качеством в сравнении с всесезонной продукцией, предназначенной в магазинах массовому покупателю. Вот и стараются наши земляки – нет, не обмануть природу, а сделать её другом и союзником. И достигают на этом пути удивительных, порой почти невероятных успехов.

С Олегом Владимировичем Курдыбахой мы познакомились в Тюменском технопарке во время Форума Общественной Палаты «Синергия Сибири-2019». Невозможно было равнодушно пройти мимо его стенда с гроздьями разноцветного винограда: фиолетового, зелёного, розового – налитого соком, словно подсвеченного изнутри крошечными лампочками... Собственно, никто и не проходил: люди останавливались, расспрашивали об урожае, слушали советы, получали разрешение отщипнуть понравившуюся ягодку. Замечу сразу: многие знакомые мне дачники сегодня пытаются «приручить» лозу. Слово делают шаг в неизведанную область от понятных и многократно испытанных приёмов традиционного садоводства. Прикапывают обычно один-два виноградных корешка, не особо на что-то надеясь. Но, даже получив с них вполне приемлемый урожай, не спешат двигаться дальше. Виноград так и остаётся экзотическим гостем сибирских садов, предназначенным для души и умиления. Поэтому когда Олег упомянул, что на его участке в Патрушево, практически в черте города, растёт и плодоносит шестьдесят сортов винограда, мне подумалось, что этот пример трудолюбия и энтузиазма может быть заразителен для многих тюменцев.

Удивительно, но у моего собеседника нет сельскохозяйственного образования. А вот прекрасный семейный опыт и традиции – есть. Его отец – агроном – со студенческой скамьи получил распределение на виноградники Средней Азии, мама – туда же бухгалтером на винзавод. Одно из тёплых воспоминаний детства: дорога до заводской конторы шла мимо грузовиков с виноградом, и местной детворе никто не мешал забираться в кузов, чтобы прихватить горсть согретых солнцем ягод – так довольные, с липкими, сладкими ладошками ребята учились разделять радость родительского труда. Позже, когда семья переедет на Украину, мальчик узнает, насколько будни рабочих на виноградных плантациях далеки от сплошного удовольствия. В то время как учеников сибирских школ отправляли «на морковку», их сверстники-украинцы ездили на

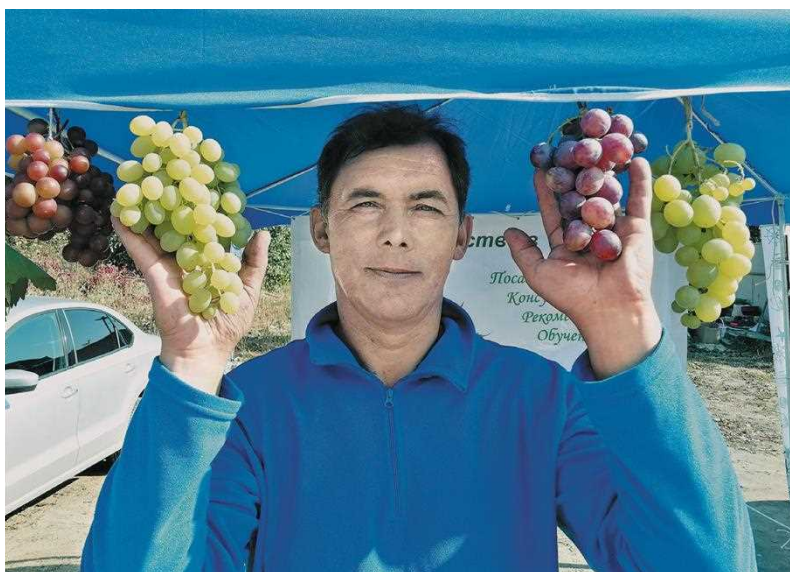
уборку черешни, томатов и винограда. Со стороны это может показаться милой пасторалью: бегущие до горизонта ряды невысоких кустов, аромат чуть подавленных ягод, загорелая ребятня с большими плетёными корзинами...

— А теперь представьте, что на каждого школьника не напасёшься специальных секаторов. Значит, нам приходилось обрывать гроздья руками. Израненные пальцы жгло виноградным соком, спины ломило от тяжести заполненных доверху корзин. И всё-таки моя зародившаяся в детстве любовь к этой культуре с годами становилась только крепче. Семнадцать лет назад, уже обосновавшись в Тюмени, я поехал в Омск навестить родителей. Отец тогда предложил: «Соберём на даче виноград, пока его не съели осы...» Помню, своё удивление: как? В этом климате? Приехали за город, а там действительно виноградник и опьянённые его запахом насекомые. Конечно, я не удержался, попросил у отца пару саженцев, чтобы посадить их возле своего дома.

Опыт признан коллегами

Первые сорта, которые Олег Владимирович привёз в Тюмень, назывались «Алёшенькин» и «Космос» — эти лозы-патриархи до сих пор прекрасно чувствуют себя на его участке. Срок жизни виноградного куста приближается к пятидесяти годам, так что собранную им коллекцию можно смело назвать молодой. Он признаётся: увлечение захватило настолько, что в начале «нулевых» разом посадил двадцать различных сортов винограда. Пригодных, по уверению продавцов, для сибирских условий. Позже, не дождавшись обещанного вызревания, понял, что в их числе немало теплолюбивых «южан». Пришлось собирать тогда ещё скудную информацию по северному виноградарству: изучать статьи, общаться со специалистами, применять существующие и разрабатывать собственные технологии.

— Сегодня у меня пополам южных и северных сортов, и я ежегодно добавляю пять-шесть понравившихся новинок: заказываю в питомниках, привожу из других регионов. Одни уже дают стабильный урожай, другие радуют первыми гроздочками, третьи пока только набираются мощи. Виноград — культура благодарная. Если правильно его посадить, можно наслаждаться результатом, не тратя лишних сил и времени. К большому удовольствию моей семьи, потому что он никому не надоедает. Заходим утром его проведать — срываем гроздь. Потом следующую, а там уже манит третья... И вечером после работы так приятно освежиться налившейся за день ягодой. Пришёлся виноград по вкусу даже домашним животным. Я долгое время был уверен, что гроздья портят сладкоежки-осы, пока не увидел нашу собаку, объедавшую их прямо с куста. Теперь на время созревания



Олег Курдыбаха:
— Вечером после работы так приятно освежиться налившейся за день ягодой

не пускаем её к винограднику: всё-таки для собачьих зубов лакомство не из полезных...

Опыт Олега Курдыбахи давно признан коллегами. И не только у нас в области. Не случайно Тюменское отделение садоводов России пригласило его принять участие в обучающем проекте «Школа садовода». Сообщество сибирских виноградарей постепенно начинает складываться: ему нужен центр притяжения, авторитет, источник знаний, преимущественно практических.

— Я не вижу смысла в дополнительном районировании культуры: она прекрасно себя чувствует в наших широтах. Лоза и почки выносят заморозки до минус двадцати-тридцати градусов. Корни, да, чувствительнее, но при правильной посадке решается и эта проблема. В моей коллекции есть турецкие, болгарские, венгерские сорта — они вызревают только в теплице. И тем не менее на зиму я её разбираю, позволяя им зимовать под снегом. Более того, в августе мы успеваем снять часть своего урожая, а потом уезжаем в тёплые края и видим, что гроздья там только начинают созревать. Винограду на юге комфортно, он никуда не торопится. Наши же холодные ночи воспринимает как сигнал поспешить. А как ему нравятся здешние плодородные почвы! В Средней Азии он растёт на глине, в Крыму — на камне, на Черноморском побережье — в песке. К грунту виноград не требователен, но чернозём ему обеспечивает и сладость, и особенный яркий вкус.

Ещё одно правило опытного виноградаря — объясняет Олег Владимирович, — не жадничать. Лоза отзывчива, она стремится угодить человеку. Осыпанный гроздьями куст может все силы отдать на их созревание, и чтобы не довести его до истощения, заботливый хозяин вовремя и без сожаления расстанется с частью ягод.

кстати

Виноград так и остаётся экзотическим гостем сибирских садов, предназначенным для души и умиления



— Два года назад мы побывали под Самарой. Есть там знаменитое село Большая Глушица — в него на традиционную сельскохозяйственную выставку съезжаются владельцы местных виноградников. Оттуда я, кстати, привёз «Золотце» и «Байконур» — очень интересные гибридные формы, ещё не прошедшие стадию исследований и не попавшие в реестр сортов. Но рассказать хочу о другом... У одного из хозяев мы увидели настолько красивый и крупный виноград, что в первую минуту даже глазам не поверили: неужели настоящий? Попросили адрес, заехали в гости. Виноградник действительно поразил: ухоженный, благоухающий. Чтобы сформировать настолько совершенные гроздья, надо ходить и вручную выщипывать каждую ягодку. До сих пор вспоминаю его как образец любви и преданности виноградарскому труду... Хотя нравятся мне и мелкие киш-мишные ягоды, недоопылённые, как мы говорим. Предпочтение отдаю чёрным сортам, но одним из фаворитов по-прежнему остаётся «Алёшенькин», белый. Он как чистая вода: вкус простой, а пьёшь и не можешь напиться...

Купола в небе

За годы практики Олег Владимирович успел посетить немало российских регионов, известных виноградарскими традициями. Чуть ли не ежегодно он отправляется в путешествия, и здесь, мне кажется, пришло время рассказать ещё об одном его увлечении. Называется оно «кайтсёрфинг». Или «кайтбординг». Или просто «кайтинг» — молодой, экстремальный вид спорта, требующий достаточной сноровки и физической подготовки. Между прочим, я не успела ещё сказать, что мой собеседник — профессиональный военный, выпускник Омского общевоинского училища. Естественно, спорт-

Знаюки с большой симпатией относятся к местным саженцам. Их высокое качество объясняется отсутствием типичных болезней, поражающих лозу на юге

смен. Занимался в разные годы волейболом, баскетболом, теннисом, горными лыжами. И поскольку он не скрывает, что любит всё красивое и необычное, то и увидев однажды, как тюменские кайтеры скользят по поверхности Андреевского озера, не смог остаться равнодушным к этому красочному зрелищу.

Для тех, кто не знает, кайт — воздушный змей. На практике — большое крыло на длинных стропях. Человек, управляя им, создаёт необходимую тягу. И, соответственно, почти летит на доске — иногда по воде, иногда по снежному полю.

— Десятки разноцветных куполов в небе — картина невероятная. И скорости довольно приличные: на соревнованиях спортсмены разгоняются до 60–70 километров в час. Не удивительно, что год от года популярность его возрастает: открытые чемпионаты по кайтбордингу сегодня проводит и Тюменская область, и наши соседи — Екатеринбург, где действуют несколько школ и клубов. Но кайтинг — вид очень непредсказуемый, напрямую связанный с капризами погоды. Нам необходим ветер, ровный, уверенный. Не те ураганные порывы, которыми в последнее время прославилась Тюмень... Бывает, хочешь покататься и с утра до вечера его ждёшь. Или ищешь удачный прогноз, срываешься и едешь то в Ишим, то в Армизон, то в Курганскую область. А раз уж у нас с женой это увлечение общее, в отпуск мы отправляемся не просто на юг, а туда, где необходимые ветра гарантированы хотя бы через день.

Есть у кайтеров любимые уголки. Например, «Меккой» кайтсёрфинга долгое время считалась Бугазская коса в Краснодарском крае — полоса суши длиной почти двенадцать километров, протянувшаяся между Чёрным морем и Бугазским лиманом. Казалось, она буквально создана для любителей крыла: по одну сторону уютное мелководье, по другую — открытое море для профессионалов. И всё бы хорошо, но кварцевые пески её пляжей за сезон собирали тысячи отдыхающих, пока местные власти не перекрыли к ним доступ.

— Насколько я понимаю, это решение было продиктовано желанием защитить находящийся рядом ландшафтный заказник. «Дикие» палаточные лагеря и свалки вокруг не могли не наносить ему вреда... А мы с Ириной в поисках нового места для тренировок в минувшем году решили съездить в Крым. Для знакомства выбрали Керчь и Межводное. И не ошиблись. Во-первых, там очень чисто. Во-вторых, от берега по ровному дну можно долго идти по пояс в воде, а это просто идеальные условия для наших занятий. Ну, и наконец бархатный сезон, фрукты, прославленные крымские виноградники. Я получил возможность оценить их огромные площади и разнообразие сортов...

Ждём предстоящего лета

Есть ли перспективы у сибирского виноградарства? Олег Владимирович уверен, что да. Не в промышленном масштабе, но на уровне отдельных фермерских хозяйств. Знатки с большой симпатией относятся к местным саженцам. Их высокое качество объясняется отсутствием типичных болезней, поражающих лозу на юге: купленные здесь растения как минимум не занесут в виноградник губительную заразу. По той же самой причине кусты, прижившиеся в Сибири, не нуждаются и в постоянных химических обработках. Большой, надо сказать, плюс, в понимании людей, следящих за экопользой продуктов питания.

— Вот всего лишь один пример: за «Мускатом Донским» ко мне обращались селекционеры Ставрополя и Казахстана. Этот интересный винный сорт у них считается утраченным. А я когда-то заказывал его в Кургане. Так, шаг за шагом, сотрудничество развивается, и наши связи с южными регионами становятся крепче и крепче. Виноград, кстати, не только обеспечивает нас свежей ягодой, он стал основой для домашнего виноделия. Лёгкое золотистое вино получается даже из виноградных листьев. Листья уходят в борщ и щи, в любимую всеми долму, а наши друзья, например, научились заваривать с ними чай — ради лёгкой кислинки во вкусе.

Упомянул Олег Владимирович и о своих селекционных опытах: есть, мол, кустик, дал первый урожай, ждём предстоящего лета... Впрочем, тут же объяснил: процесс это долгий

и трудоёмкий, и подробнее говорить о предполагаемых результатах пока преждевременно. Мне же важен был сам факт, штрих к характеру собеседника: не любит он сидеть на месте. Ему бы быть в постоянном поиске, создавать и совершенствовать всё, что его окружает.

— На нашем участке яблоны и сливы, абрикосы и персики (жду пока их плодоношения), клубника и земляника. Есть ежевика без шипов, редкая, урожайная. Гости заходят и удивляются: что за ягода? Неужели чёрная малина? А в последнее время затянуло декоративное птицеводство. Держу пять пород кур и две — перепелов, но думаю, на этом не останавлиюсь. Пока наблюдаю, выбираю... Они такие разные: одни к себе и близко не подпускают, другие сами лезут к хозяину, требуют, чтобы погладил. Даже с тарелки есть отказываются, только с руки. А петухи! Видел настоящих джентльменов: еду клевать не начнут, пока не созовут курочек, а иногда даже в гнездо их учат садиться. Общение с птицами — это отдых, успокоение. Правда, цесарок пришлось продать — оказались уж очень шумными. Попробую в этом году завести индюков. Может быть, начну строить зимний сад. Но больше всего жду тепла, чтобы снова вернуться к винограду. С ним любая работа в радость. Особенно нравится период цветения. Запах стоит такой, словно воздух вокруг дома стал бархатистым. Мечтаю: найду похожие духи и обязательно подарю жене. Чтобы даже в холода рядом с ней сохранить летнее состояние покоя и счастья.

«Кайтинг» — молодой, экстремальный вид спорта, требующий достаточной сноровки и физической подготовки





ГЛОБАЛЬНОСТЬ КОНКУРЕНЦИИ

Открытые лекции
транслируются
в Интернете,
и их смотрят
пользователи
по всему миру

Учиться здесь сложно, но интересно

Ещё недавно главными вопросами подрастающего поколения считались «Куда пойти учиться?» и «Кем быть?». Всё было относительно просто – на кого выучился, тем и станешь! Сегодня, пока студент учится, его профессия может оказаться никому не нужной или даже исчезнуть

ТЕКСТ **Аркадий КУЗНЕЦОВ**

ПОЭТОМУ современный человек должен уметь быстро реагировать на запросы рынка труда. Это один из основных навыков, который формируется среди учащихся Школы перспективных исследований.

Чтобы название не вводило вас в заблуждение, уточним, что это научно-образовательное подразделение Тюменского государственного университета, где получают высшее образование. Школа открылась в 2017 году в рамках проекта «5-100», задача которого – вывести российские вузы на мировой уровень. Её уже называют «самым международным бакалавриатом в России» и примером успешной борьбы

за талантливых абитуриентов с ведущими университетами Запада. В самом деле, зачем уезжать за границу, если есть возможность в Тюмени учиться у профессоров из США, Великобритании, Франции, Италии и других стран.

Окно в Европу и не только

Конечно, задачи Школы перспективных исследований шире, чем приглашение иностранных преподавателей в качестве гувернёров. По словам ректора ТюмГУ Валерия Фалькова, в основе её создания лежит идея, сформулированная Вильгельмом фон Гумбольдтом при создании Берлинского университета: образование, основанное на научных исследованиях. Исходя из этого подхода, формируется учебный план, комплектуются кадры и отбираются студенты. Достаточно сказать, что три четверти преподавателей Школы получили докторскую степень в университетах, входящих в сотню лучших мировых вузов. Кроме того, их знают как серьёзных исследователей в самых разных областях науки – философии (Джакомо Андреолетти), антропологии (Джей Силверстайн), литературоведении (Джон Тангни), биологии (Джулиетт Колинас), политологии

(Дэвид Дюссо), истории (Коринн Дориа), культурологии (Питер Джонс), искусствоведении (Эрика Вульф), физике (Луи Вервурт), педагогике (Майкл Шапира), информатике (Мунеш Сингх Чаухан), экономике (Томаш Блушевич).

Сформированная команда преподавателей помогает решению стратегической цели Школы перспективных исследований – внести вклад в мировую дискуссию о наиболее актуальных проблемах науки и обеспечить высококлассное образование для наиболее талантливых студентов. Обучение идёт на русском и английском языках в небольших группах, причём треть предметов студенты выбирают сами, исходя из того, пригодятся ли им эти знания в будущем. «Мы относимся к студентам как к полноправным субъектам ответственной интеллектуальной коммуникации», – говорит директор Школы Андрей Щербенок, добавляя, что её важнейшая функция – стать полноценным «окном в мир». Получить доступ в мировое интеллектуальное пространство выпускника помогает хороший уровень английского языка и общение на равных с научной элитой.

Так всё-таки чему же учат в Школе перспективных исследований Тюменского государственного университета? Её основная специализация – гуманитарные дисциплины во взаимодействии с естественными науками, в том числе физикой и биологией, которые опираются на глубокое освоение информационных технологий. Школа готовит всесторонне образованных специалистов с широким набором базовых навыков и углублённым пониманием одной из дисциплин. Этот принцип отличается от подготовки работников с конкретными навыками, который свойственен скорее среднему профессиональному образованию. Выпускников Школы ориентируют на поступление в магистратуру ведущих университетов, где они могут более осознанно получить специализацию, которая соответствует их талантам.

Образовательная программа Школы перспективных исследований, возможно, самая интересная её особенность. Программа бакалавриата имеет семь профильных направлений, на которых изучаются социология, антропология, экономика, медиа, информационные технологии, естественные науки, культура и история. Часть учебного времени занимают обязательные курсы, которые формируют широкий кругозор и набор универсальных навыков учащихся. Важной задачей считается реабилитация вчерашних школьников после «натаскивания на ЕГЭ», помощь в умении самостоятельно мыслить, а не только выбирать правильные ответы в тестах. Затем студентам предлагаются авторские курсы, которые преподаватели Школы создают исходя из своих научных интересов – это уникальная методика передачи знаний через совместные

исследования. После второго курса студенты самостоятельно выбирают один из профилей, причём у них есть возможность изменить выбранную при поступлении специализацию. Грубо говоря, биолог может понять, что ошибся с выбором и пойти в социологию, а у историка появится шанс стать физиком.

Студент – Сессия = Стипендия

Всегда интересно взглянуть на жизнь учебного заведения изнутри, глазами студентов, тех, ради кого оно и создавалось. После личного общения с ними и знакомства с отзывами в Интернете стало понятно главное – учиться в Школе перспективных исследований сложно, но интересно! Кроме того, хотя здешние студенты народ особый, но не нужно думать, что попасть в Школу могут только вундеркинды. Сюда принимают по 15 человек в год на каждое из семи направлений, причём 80 процентов – на бесплатные места. Тем, кто претендует на них, нужно постараться набрать с трёх предметов на



Зачем уезжать за границу, если есть возможность учиться в Тюмени у зарубежных профессоров

ЕГЭ от 250 баллов и выше, остальным придётся довольствоваться платным образованием. Но и здесь всё не так печально – существует рейтинг успеваемости, на основе которого можно получить стопроцентную скидку на обучение! От хорошей учёбы зависит и стипендия, которую имеют возможность получать все – бюджетники и платники.

Базовая стипендия составляет 2400 рублей в месяц, но кроме неё есть ещё так называемая «директорская стипендия». Если студент по своим оценкам входит в 10 процентов самых успешных, он будет получать 15 тысяч рублей, следующим десяти процентам рейтинга платят 10 тысяч рублей, а за «третье место» можно получить 5 тысяч рублей. Но держать высокий уровень успеваемости в Школе перспективных



исследований непросто – здесь учитываются даже достижения студентов по физкультуре. Все учащиеся говорят, что совмещать работу и учёбу в Школе невозможно, максимум, на что можно рассчитывать, – это ночная подработка. Как сказал один из здешних студентов, «либо живёшь за счёт родителей, либо получаешь директорскую стипендию».

Хотя Школа перспективных исследований и является подразделением Тюменского государственного университета, она живёт по своим законам и правилам. Таково мнение не только её студентов, но и большинства тех, кто здесь бывал и знакомился с принципами её работы. Например, здесь десятибалльная система оценок, которая используется также в Высшей школе экономики, свободная траектория обучения и другие принципы организации учебного процесса, более характерные для западных университетов. Так, курсы по выбору в Школе преподаются очень интенсивно – по четыре пары в неделю за один модуль, который можно сравнить со школьной четвертью. Подобный подход критикуется сторонниками традиционной системы высшего образования в России, но студентам он нравится. Довольны они и возможностью подумать два года, перед тем как сделать окончательный выбор профессии.

Реальным вызовом для студентов Школы становится преподавание на английском языке. Хотя первые полгода всем дают возможность заниматься в русскоязычной группе с отечественными преподавателями, но после этого надеяться на поблажки не приходится. Заниматься предстоит с иностранными профессорами, и если студент слаб в английском,

Студенты и преподаватели здесь являются коллегами, учиться плохо не принято и даже стыдно, а перспективой выпускника становится весь мир

он просто не поймёт, что ему рассказывают, не сможет отвечать на вопросы или выполнить письменную работу. Кстати, это основная причина отчислений, поэтому тем, кто не в ладах с иностранными языками, вряд ли есть смысл сюда поступать. Кроме того, отчислить могут за прогулы, ведь посещение занятий в Школе строго контролируется. Если студент пропустил чуть меньше половины пар, его гарантированно выгонят, а мотивировать к учёбе в этом случае может только одно – здесь нет бесполезных предметов и всегда можно найти что-то интересное для себя.

Выражение «от сессии до сессии живут студенты весело» тоже нельзя в полной мере отнести к Школе перспективных исследований. Для учащихся здесь сессия не часть обычной для большинства студентов жизни, а скорее, свидетельство проблем в учёбе. Успевающий студент Школы на сессию не выходит, а получает оценку «автоматом», если использовать традиционную терминологию. Но если по какому-то предмету получена оценка ниже «четвёрки» из десяти возможных, это означает выход на сессию, которая равносильна отчислению. По словам одного из здешних студентов, «если ты идёшь на сессию, то ты идёшь на экзамен, а экзамен составлен так, чтобы точно тебя отчислить». К этому мнению присоединяются и иностранные преподаватели, один из которых сказал: «Если вам придётся сдавать экзамен, просто не приходите на него – он настолько глуп, что даже я не могу его сдать». Кстати, такое отношение наставников к студенческим проблемам – часть идеологии Школы, где преподаватели и студенты связаны общим делом.

Нефть всему голова

Не забывая старинную русскую поговорку о том, что «не место красит человека», расскажем про здание, в котором располагается Школа перспективных исследований. Находится оно в самом центре, буквально на заднем дворе областного правительства, поэтому не заметить его достаточно сложно. Однако всё самое интересное ждёт посетителей внутри. Главное, что это совсем не похоже на учебное заведение с привычными классами, аудиториями и т.п. Не похоже это и на офис, разве что какой-нибудь крутой интернет-компания типа Яндекс или дизайнерского бюро, например, Артемия Лебедева. Первые впечатления формулируются диковатым молодёжным сленгом – «круто», «стильно», «модно» и тому подобное. Затем ощущаешь, что уходить отсюда совсем не хочется, настолько здесь уютно и комфортно, причём не отдыхать, а творить.

Проектированием и реконструкцией здания занималось московское архитектурное бюро UNK project, в числе работ которого даже павильон атомной энергии на ВДНХ. Здесь множество закутков, столь милых сердцу интеллектуала, в частности вмонтированные в стены диванчики, на которых можно растянуться с книжкой. Для тех, кто предпочитает групповую работу, есть разные пространства, которые даже не хочется называть «помещениями». Их главная особенность – пластичность, возможность изменить интерьер под необходимые задачи – проведение лекций, круглых столов, мозговых штурмов и прочих форм коллективного творчества. Про «напичканность» Школы современной аппаратурой можно даже не упоминать, достаточно сказать, что открытые лекции транслируются в Интернете и их смотрят пользователи по всему миру.

Домашнюю атмосферу в Школе перспективных исследований помогает создать

Люди объединяются для решения коллективных задач и в то же время имеют возможности для индивидуальной концентрации



кофейня «Disciplina», где преподаватели и студенты готовятся к занятиям. Это одно из «мест силы», поэтому не случайно здесь расположен диптих «Тёмная жажда» известного представителя актуального искусства Ивана Плюща. На одной из его частей чёрная субстанция заливает опустевший интерьер, символизируя подчинение повседневности природным началам. Персонаж второй части картины сам превращается в нечто тёмное и заливает собой пустыню, тем самым пытаясь подчинить пространство. Впрочем, тёмную материю можно ассоциировать и с нефтью – одним из сакральных символов Тюмени, о чём недвусмысленно намекают изображённые на картине буровые вышки и качалки. По мнению автора, противопоставленные и взаимосвязанные между собой части диптиха отражают современные процессы производства и потребления. А завершить экскурсию по зданию Школы перспективных исследований стоит в книжном магазине «Никто не спит», очень необычном по формату и подбору литературы.

Не будет преувеличением сказать, что Школа перспективных исследований располагается в одном из самых современных и функциональных пространств, чем также отличается от большинства университетов России. Внутренняя архитектура отражает передовые идеи об образовании, которое должно быть интенсивным, открытым и разнообразным. Здесь не просто идут занятия, а кипит интеллектуальная жизнь, люди объединяются для решения коллективных задач и в то же время имеют возможности для индивидуальной концентрации.

К занятиям готовятся... в кофейне





Русское поле экспериментов

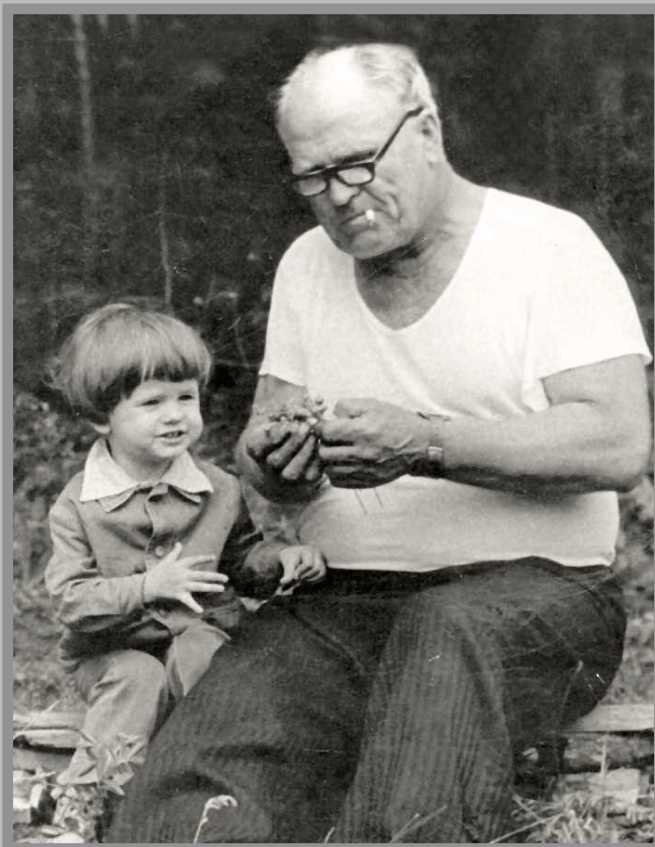
Чтобы лучше понять, какие исследования считаются актуальными, мы выбрали несколько тем публичных дискуссий, организованных в декабре Школой перспективных исследований. Одна из них называлась «Почему программирование должно умереть?», объясняя этот спорный тезис тем, что программное обеспечение всегда делает то, что ему говорят. Зачастую разработчики программ не понимают проблему, которую пытаются решить, а лишь знают, как писать код. В Школе убеждены: программистам необходимы более широкие знания для понимания, зачем писать те или иные программы. Дискуссия «Русская революция, советская элита, конец света» была посвящена истории СССР и трактовала большевистский проект как результат деятельности секты, жившей в ожидании «конца света». Побывав на открытой лекции «Что такое «хороший сюжет», как его написать, и что об этом знает наука?» можно было узнать, что общего между романом и видеоигрой, сериалом и оперой, комиксом и балладой. Её участникам объясняли, какие теории можно применить на практике, чтобы писать увлекательно и удерживать внимание аудитории.

Среди научных проектов в Школе перспективных исследований выделим изучение последствий либеральных реформ в России и того, как они влияют на поведение людей. Ещё одна группа учёных и студентов критически рассматривает концепции свободы воли в рамках естественнонаучных подходов. Безусловный интерес также вызывает про-

Школа находится в самом центре, однако всё самое интересное ждёт посетителя внутри

ект, связанный с отношениями господства, которые установились между человеком и материальным миром. Работа здесь не будет прекращаться и летом – 13–15 июня Школа проведёт ежегодный форум «Дисциплинарный ландшафт» на тему «Решиться на эксперимент: Высшее образование между безопасностью и риском». Исследователи и практики будут обсуждать вопросы образовательных новаций, чтобы понять, насколько они необходимы, безопасны и какие издержки для общества могут нести. Следом за форумом начнётся летняя школа «Беспредельное будущее и границы человеческого» для ребят, закончивших 9 или 10 класс. Под руководством профессора Жюли Реше они будут работать в «Лаборатории монстров», проектируя будущее и мир, в котором нам предстоит жить.

Работа Школы перспективных исследований, несмотря на неоднозначные оценки, всегда вызывает интерес и уже имеет горячих поклонников. Председатель совета фонда «Центр стратегических разработок» Алексей Кудрин, посетив Школу, отметил, что впечатлён её стратегией и успехами: «Я знаю лучшие школы и центры в стране, но, судя по замыслу и первому шагу, вы вырвались вперёд». Созданная «в чистом поле» и не имеющая аналогов Школа на наших глазах формирует в Тюмени новый тип образования, соответствующий лучшим мировым стандартам. Студенты и преподаватели здесь являются коллегами, учиться плохо не принято и даже стыдно, а перспективой выпускника становится весь мир. Хотя, как известно, всё новое – это хорошо забытое старое!



УРОКИ ЖИЗНИ

Последний раз вышло его прощание с рекой Сисим. Он был тогда после инфаркта и думал, что никогда не увидит дорогие ему Саяны. Мне кажется, он выложил без остатка, всё отдал до капли – и в научном знании, и в художественном творчестве

ВОЛЬНИЦА – НЕВОЛЬНИЦА

ТЕКСТ Пётр БУЦИНСКИЙ



Кто шёл по следу Ермака

В конце позапрошлого века вышла в свет книга профессора Петра Никитьевича Буцинского «Заселение Сибири и быт первых её насельников», в наши дни переизданная хорошо известным в Тюмени и не только издательством Ю.Мандрики. В книге подробно исследовано и отображено, каким образом и кем заселялась Сибирь в те легендарные времена, какими коллизиями сопровождался сам процесс перемещения людских масс за Урал. Чрезвычайная удалённость края от московского центра и медленность сообщения с ним с самого начала создали в Сибири совершенно особый уклад жизни, быта и управления, в чём и убедится наш читатель, ознакомившись с фрагментом исторического текста

НАСКОЛЬКО позволял нам материал, мы обозрели заселение некоторой части Сибири до 1645 года. Из этого обозрения видно, что в какие-нибудь пятьдесят лет после завоевания этой страны в ней возникло семь русских городов, несколько острожков, застав, слобод, сёл и сотни деревень. Русские поселения сначала появились по главным рекам, текущим в Передней Сибири: по Туре, Тоболу, Тавде, Иртышу, Оби, а потом и по их притокам. О постепенности заселения, собственно говоря, не может быть и речи: русские города и разных типов посёлки появились почти одновременно на всём этом громадном пространстве. На упомянутых главных сибирских реках, в местах, которые более или менее были заселены туземцами, или местах стратегических основывался русский город, а около него возникали и русские деревни. Постепенность в заселении можно наблюдать только в колонизации уезда известного города, но не относительно всего покорённого края. Мы видели также, что количество русского населения далеко не соответствовало обширности занятой им территории, оно было даже ничтожно сравнительно с громадным пространством завоёванной страны. Но тем не менее русского населения к концу обозреваемого нами периода всё-таки было вдвое более, чем туземного, инородческого: в 1645 году в семи уездах количество русских людей простиралось до восьми тысяч семейств, а инородцев не было и пяти тысяч. Важно то, что русской колонизации открылись теперь простор и безопасность, теперь переселенцы из Европейской Руси могли найти за Уральским хребтом временный приют и пропитание, а потому в следующий период число оных должно значительно увеличиться.

После этого естественным является вопрос, каким образом заселялась Сибирь, какими путями проникло туда русское население и каково было положение русских и нерусских переселенцев в этой громадной окраине Московского государства? Исследование этих вопросов и будет составлять предмет нашего сочинения.

По прибору и указу

Заселение Сибири, как и других окраин Русского государства, было двоякого вида – правительственное и вольнонародное. С самого утверждения русского владычества в Сибири московское правительство переселяло туда русских и нерусских людей то «по прибору», то «по указу». Первыми, конечно, насельниками покорённого края были те служилые люди, которые и завоевали его. Воеводы и головы, назначенные на службу

в Сибирь, сами и через других правительственных агентов набирали войско отчасти из служилого класса, а отчасти из разных вольных «охочих людей»; каждую сопровождали духовенство, а иногда и посадские люди и крестьяне, тоже «прибранные», а иногда и ссыльные. Начальные лица, совершив поход, т.е. покоривши иногородцев известной местности и построивши там город, через год или два возвращались обратно на Русь; их сменял новый штат, но остальной состав экспедиции водворялся в Сибири в новопостроенном городе. Едва только эти новые жители покорённого края поставят свои дворы, как бьют челом государю, чтобы к ним были переведены из Руси их семейства, а боярские дети, духовные лица, разные подьячие таким же образом выписывали и своих крепостных людей. Так что уже во второй год существования города русских жителей в нём было достаточное количество. Но не все они оставались жить в городе, а многие селились на своих пашнях, и таким образом началось заселение уезда.

Городское население вначале было вместе с тем и уездным. И впоследствии московское правительство теми же способами, т.е. «по прибору» и «по указу» заселяло дальнюю государеву вотчину, переселяло туда духовенство, служилых людей и крестьян. Сибирь особенно нуждалась в священниках, и сибирские митрополиты постоянно били челом государю о присылке попов в этот край, но охотников находилось немного.

Дело в том, что жизнь в Сибири в то время не для всех была привлекательна. С самого приезда в Тобольск архиепископ Киприан начинает жаловаться царю и патриарху на грубое к себе отношение воевод и прочих служилых сибирских людей и «на жестокости», которые причиняют последние духовенству. По этим жалобам правительство посылает сибирским воеводам грозные грамоты, но видно, что они не обращали никакого внимания на эти грамоты, потому что и после Киприана его преемники продолжают жаловаться на то же самое и в тех же самых выражениях. Отсюда понятно, почему попы, переселившиеся в Сибирь, стремятся поскорее

убежать оттуда и почему немногие из них добровольно вызываются на переселение, так как очевидно, что рассказы о притеснениях сибирских воевод были всем известны на Руси, как известно и то, что защиты от этих притеснителей трудно было тогда найти. Из тамошних же жителей тоже немногие прельщались священническим чином. «Ставить в попы некого, — жалуется царю один сибирский архиепископ, — потому что в Сибири, государь, люди все ссыльные, и в попы ставиться охотников мало».

Как чёрных и белых попов, так и служилых людей правительство прибирало в Европейской Руси и отправляло на службу в Сибирь. Мы могли бы указать множество случаев подобного переселения, но чтобы не утомлять читателя подробностями, ограничимся только некоторыми: так, в 1631 году в поморских городах было прибрано 500 человек казаков и стрельцов, в 1635 году в Устюге Великом прибрано 50 человек стрельцов отчасти из служилых людей от отцов детей, от дядей племянников и т.п., а отчасти из вольных, гулящих людей.

Орда прибывает!

Но как приборные служилые люди, так и переведенцы своё путешествие в Сибирь сопровождали страшными разбоями и грабежами; для населения тех областей, чрез которые они проезжали, наступали тогда дни величайших бедствий. Движение этих переселенцев напоминало русским людям татарских баскаков во времена монгольского ига, когда эти последние с отрядами татар появлялись для сбора дани. Едва только делалось известным приближение казаков и стрельцов к городу или селу, как жители запирали дома, прятали жён и дочерей, угоняли в леса скот и с ужасом ожидали этой орды. Вся забота населения известной области, в которую вступали переселенцы, заключалась прежде всего в том, чтобы поскорее спровадить их далее, избавиться от их продолжительной стоянки, поэтому подводы, которые жители должны были выставить под переселенцев по проезжим грамотам, готовились





заранее и по неделе и по две ожидали своих пассажиров на известном месте. Наконец «орда» прибывала, население встречало её, поило и кормило, давало «поминки» натурой и деньгами в виде откупа – словом, делало всё для этих ужасных гостей, лишь бы подешевле и поскорее от них отделаться, но последнее не всегда удавалось: переселенцы не спешили, иногда жили на известной стоянке по неделе и более и кутили столько и как им заблагорассудится.

Самый лучший исход для населения при отправке переселенцев состоял в том, если оно отделялось от них только кормом, добровольными поминками и прибавкой нескольких лишних, сверх проезжих грамот, подвод. Подобные проводы можно считать мирными, не выходящими из ряда обыкновенных, жители таким исходом были довольны даже в том случае, если во время гостеприимства переселенцы позволяли себе небольшие грабежи и разные насилия. Мы говорим: жители были довольны такими проводами именно потому, что в большинстве случаев переселения в Сибирь служилых людей сопровождалась для них несравненно худшими бедствиями.

Для иллюстрации мы приведём здесь некоторые случаи иного рода проводов. В 1593 году «сын боярский, – читаем в царской грамоте к воеводе Горчакову, – с атаманом и с казаками, едучи в Сибирь, воровали. В вотчине боярина Д.И.Годунова крестьян били и грабили, жён крестьянских соромотили, убили из пищали крестьянина, а у иных многих крестьян животину коров, свиней побили и платье пограбили, да другие боярские дети с атаманом и казаками, которые отпущены из Москвы, по дороге многих людей били и грабили и ящикам за подводы прогонов не давали и пр.»

Иногда проходили в Сибирь такие партии служилых людей, что опустошали целые уезды, подобно тому, как делали татары во время своих известных «наездов». В 1635 году по государеву указу переведено в

Тюмень 500 человек колмогорских стрельцов, переход их по русским областям сопровождался страшными грабежами и разбоем. Это видно из разных на них челобитных, поданных царю в том же 1635 году. «Бьют челом, – читаем в одной из них, – сироты твои Соли-Вычегоцкий всеуездный земский старостишка Васька Юрьев, да Соли же Вычегоцкой посадские земские и волостные целовальничешки и всеуездные посыльчишки во всех остальных посадских людей и волостных крестьян место всего усольскаго уезда: в нынешнем в 1635 году в марте ехали по твоему указу с Колмогор мимо Соли Вычегоцкой Прохор Данилов, стрелецкий голова Андрей Кубасов, пять сотников, да 500 человек колмогорских стрельцов, а писано, государь, им по подорожным Данилову три подводы, Кубасову четыре подводы, сотникам по три подводы, женатым стрельцам по две подводы и холостым по одной. И мы, государь, по тем подорожным собрав все подводы сполна – всего 950 подвод, ждали их, Данилова и голову Кубасова с стрельцами у Соли, на посаде с конями более недели и подводы дали сполна против подорожных, а как они прибыли, то начали старостишку Ваську, посадских целовальников и волостных крестьян и земского дьячка во дворе бить и увечить на правеже ослопами на смерть и вымучили у нас великие поминки денег 220 руб.»

Затем челобитчики пишут, что эти переведенцы не спешили брать подводы и для своей бездельной корысти прожили на посаде более недели, и во всё это время били, держали на правеже, дома разорили и разграбили и множество лишних подвод доправили. От этих непомерных смертных «правейей» упомянутые ямской староста, посадские и волостные целовальники и земской дьячок нашли было себе убежище в съезжей избе у воеводы Головачёва, но те же стрельцы со своими начальниками проникли и туда с пищалами, саблями, шпагами и с ослопами и опять их били, а воеводу ругали «всякими матерными словесы».

Так разбойничали эти «переведенцы» в городе, где

был воевода и у которого, конечно, были служилые люди, то можно себе представить, что они позволяли себе по сёлам и деревням, где жители решительно не могли найти никакой защиты против этой разбойнической орды. 28 марта, говорится в той же челобитной, голова, сотники и стрельцы в Усольском уезде по деревням били и мучили крестьян, забирали коров, овец, свиней и всякое имущество, ломали житницы и выбирали хлеб, били и мучили проводников и пр. И от тех грабежей и насильств волости Усольского уезда запустели и крестьяне оскудели.

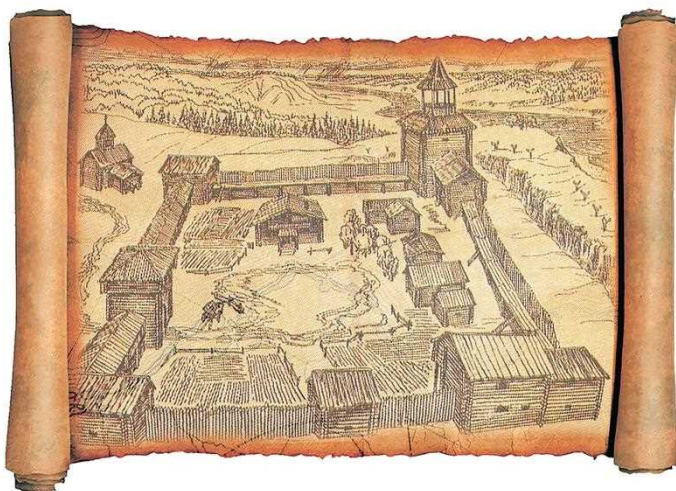
Вот что значили в то время переселения в Сибирь служилых людей! Мы упомянули здесь о случаях грабежей и разбоев не единичных, не исключительных: в Сибирском приказе нам попадалось несколько подобных документов и с почти тождественным содержанием, в некоторых ещё добавляется, что казаки или стрельцы по деревням брали жён и дочерей крестьян «на постель», а некоторых даже увозили с собой в Сибирь. По жалобам челобитчиков царь обыкновенно приказывал воеводе того сибирского города, куда переводились служилые люди, «сыскать накрепко и виновных бить батогами, сажать в тюрьму до указа, животы их ограбить, а пущего вора повесить». Само собой понятно, что подобные приказы сибирский воевода, если бы и хотел, то не мог исполнить! И в самом деле, грабили и разбойничали все – и головы, и сотники, и рядовые служилые люди. Таким образом, воеводе приходилось или всех грабителей наказывать, на что у него не хватило бы сил, или, как обыкновенно это делалось, он отписывал в Москву, что «в тюрьму виновных по сыску сажал и из тюрьмы выняв кнутом бил». Так отписывал и тюменский воевода относительно колмогорских стрельцов.

Ссылный резерв

Московское правительство почти всегда приказывает сибирским воеводам или верстать ссылных в службу, или устроить на пашни, и в очень редких случаях ссылные запирались в тюрьмы на месте ссылки. Да иначе и быть не могло. Московские цари, как мы видели, были слишком расчётливы, чтобы сотни преступников, ссылаемых в Сибирь, держать в заточении в тюрьмах и кормить их даром. Если они утилизировали такие предметы своего хозяйства, как мякину, ухоботье, солому, если они не пренебрегали такими мелкими пошлинами, которых ценность нельзя выразить никакой монетой, если, наконец, они собирали десятину с «собачьего корма», привозимого в Сибирь промышленными для своих «промышленных собак», или десятину с поношенных рубах и штанов, ввозимых русскими торговыми людьми как предметы торговли с остяками и вогулами, то трудно допустить, чтобы такие расчётливые хозяева, какими были всегда наши московские цари, не воспользовались дешёвым трудом ссылных при своей хозяйственной деятельности в «дальной сибирской вотчине», в которой ещё так мало было населения. Даже для таких преступников, как государственные изменники, разбойники и душегубцы, которых правительство приказывало сибирским воеводам «заключать в тюрьму», это тюремное заточение продолжалось год, два года и редко более, а потом служилые люди верстались в службы и государевым

денежным и хлебным жалованьем, а крестьяне сажались на государеву пашню и притом получали от казны подмогу и ссуду, как и приборные из гулящих людей. Мало того, царь Алексей Михайлович приказывает одному сибирскому воеводе «верстать в службу на выбылые места не гулящих людей, а ссылных, чтоб в нашем годовом жалованье лишних расходов не было».

Чтобы не быть голословными, мы постараемся подтвердить наше мнение о значении ссылки множеством фактов. Мы просмотрели в архивах Министерства иностранных дел и Министерства юстиции, в Сибирском приказе и в разных печатных изданиях исторических актов до 200 царских грамот к сибирским воеводам о ссылных в период от 1593 г. и до 1645 г., и весь этот обширный материал привёл нас к заключению, что московское правительство прежде всего смотрело на ссылку в Сибирь как на средство заселения этого края. В обозреваемый нами период заселения Сибири всего сослано около 1500 человек, не считая жён и детей, и разных свойственников. Из них нерусских подданных около 650 человек, под этого рода ссылными мы разумеем, во-первых, тех людей из неприятельских армий, «которые иманы на бою и в языцах», и, во-вторых, иноземцев, служивших в русском войске и сбежавших во время войны к неприятелю и потом захваченных в плен. Между этими военнопленными были поляки,



литвины, немцы «цесарской земли», немцы ливонские и шведские, латыши, черкасы (малороссы – ред.), один «французенин». Из русских подданных сослано в это же время около 850 человек, из них до сотни семейств инородческого происхождения, 366 человек черкас, а остальные ссылные, судя по их месту жительства, принадлежат к великорусскому племени. Считаю, однако, нужным заметить, что если мы определяем число ссылных людей от 1593 до 1645 гг. в 1500 человек, то разумею только тех ссылных, царские грамоты о которых мы имели в руках, а на самом деле, конечно, число ссылных за этот период было гораздо более: многие грамоты о них нам не попались под руку и ещё большее количество оных, вероятно, не сохранилось до нас. Точную цифру ссылных мы можем указать только за десятилетний период – от 1614 до 1624 гг., именно за это время сослано в Сибирь 560 человек.



Гулящие люди

До сего времени мы говорили исключительно о правительственной колонизации Сибири; теперь посмотрим, что дала за то же время этой стране вольная, народная колонизация. Конечно, Россия не была в отношении Сибири таким источником населения, как Западная Европа в отношении Америки; аналогия в данном случае невозможна, хотя к ней и прибегают некоторые писатели. «Через два года, — читаем в статье «Сибирь на юбилее», — после покорения Сибири Ермаком в 1584 г. Вальтер Ралей сделал первую попытку колонизации Северной Америки. Россия сама, как в прежнее время, так и теперь, сравнительно с Западной Европой была слабо населена; Америка от последней, можно сказать, получала избыток населения, а Сибирь на что могла рассчитывать? Разве окраины Московского государства помимо Сибири не представляли в течение долгого времени полного простора вольной русской колонизации? Очевидно, автор упомянутой статьи сравнивает совершенно несравнимые вещи.

При обозрении заселения сибирских городов, слобод и волостей мы не раз упоминали о том, что так называемые вольные, охочие, гулящие люди служили в Сибири контингентом для набора казаков, стрельцов, беломестных казаков, пашенных и оброчных крестьян. Теперь спрашивается, с какого времени этот люд начал появляться в Сибири и как было велико число его в общей сумме населения этой страны в конце царствования Михаила Фёдоровича? Прежде всего заметим, что из документов, в которых говорится о приборе воеводами или приказчиками из гулящих людей в служилые или пашенные люди, не видно, к какому разряду нужно отнести эту вольницу — к свободному ли русскому населению или тяглу (прикрепленному, по сути крепостному — ред.). В Сибири гулящими вольными людьми назывались те крестьяне, которые пришли туда, но ещё не успели пристроиться к какому-нибудь общественному классу. Правительство московское постоянно наказывает воеводам, чтобы они приборали в служилые или пашенные люди из вольных, не тяглых людей. И воеводы отписывают, что они прибрали столько-то человек из гулящих людей. Но дело в том, имел ли воевода возможность узнать, кто к нему явился на призыв — свободный ли или тяглый человек? Положим даже, что таким средством для него могла служить «проезжая грамота», может быть, подобных грамот не выдавалось на Руси людям тяглым. Но ведь могли проходить в Сибирь и не тяглые люди без «проезжих

листов». Заставы было обходить легко, а плата за эти листы, хотя и ничтожная, но тем не менее для крестьян имела значение; по крайней мере они постоянно бьют челом о невзимании с них проезжих пошлин. Словом, каждый пробравшийся в Сибирь для воевод и приказчиков был гулящим человеком, и они на самом деле «при приборе» никогда не сообразовались с тем положением, какое он имел на родине; вся их задача состояла в том, чтобы как можно более прибрать крестьян на государеву пашню и тем показать своё «радение о государевой пользе»; а это радение особенно ценилось московскими царями: посадский человек, прибравший десятка три или четыре крестьян на государеву пашню в Сибири, жаловался в приказчики пашенных крестьян в какую-нибудь слободу или волость и даже заносился в списки боярских детей. Вследствие этого как воеводы, так и «слободчики» не только прибирали в пашенные крестьяне заведомо тяглых людей, прибывших из Руси, но даже переманивали в населённую ими слободу крестьян, уже устроившихся в Сибири и получивших из казны подмогу и ссуду, лишь бы заявить свою службу.

Можно даже утвердительно сказать, что перебежчиками в Сибирь были преимущественно тяглые и разного рода холопы: закон царя Фёдора Ивановича о прикреплении крестьян, несомненно, сослужил большую службу Сибири и многих холопов заставил бежать от своих господ за Камень (термин «Урал» практически не употреблялся тогда — ред.), где не только трудно было найти их, но даже невозможно, потому что сибирские воеводы скрывали таких беглых людей. Да и само московское правительство смотрело сквозь пальцы на эту нелегальную колонизацию Сибири, и если по челобитью владельцев и приказывало воеводам содействовать последним в отыскании холопов, то только для того, чтобы удовлетворить челобитчиков. Нужно также заметить, что свободным, вольным людям, в сущности, не было и надобности бежать в Сибирь: если они хотели туда переселиться, то им стоило только заявить о своём желании, и тогда к их услугам и казённые подводы, и даже казённый корм до места переселения. Но таких добровольных переселенцев в обозреваемый нами период было очень мало. Сибирь в понятии народном не была ещё тогда «обетованной землёй», не была ещё страной, где текут «молочные реки с кисельными берегами».

По мере знакомства с Сибирью бегство туда всё более и более усиливалось — с продолжением новой дороги и с основанием Верхотурья открылся более удобный и более близкий путь за Камень. Мы уже упоминали, что даже в первые годы существования Верхотурья количество гулящих людей в нём было достаточно, а потом всё более и более этого люда увеличивалось.

Из Верхотурья гулящие люди подвигались далее — в Туринск, Тюмень, Тобольск и даже проникали в Тару и Енисейск; они большей частью бегали в Сибирь одиночками, но случалось, и целыми семьями. От этого бегства особенно страдали вотчины Строгановых. Эти купцы, столь много оказавшие помощи Ермаку для завоевания Сибирского царства, вероятно, и первые начали расплачиваться за это завоевание: их крестьяне бегали в Сибирь не с пустыми руками, а уводили вместе с собой и скот. Нам попался чрезвычайно интересный документ, касающийся этого предмета. В



1620 году царь Михаил Фёдорович послал туринскому воеводе Д.И.Милославскому грамоту, в которой читаем следующее: «Бил нам челом Максим Строганов и сказал: бегают-де из его вотчин крестьяне его и бобыли, взяв у его людей деньги и хлеб в подмогу на пашню, в варничный промысл, в дрова, в рогожи и во всякие изделия, в наши сибирские города на Верхотурье, в Туринский острог, на Тюмень и в Тобольск и лошадей и всякий скот за собою от него свозят, а провожают-де тех его беглых крестьян и бобылей до сибирских городов лесом ясачные татары и вогулы, которые живут по рекам около его вотчин. А берут-де татары и вогулы за то провожанье у тех его беглых крестьян и бобылей, что последние сносят деньги и скот себе и теми животами корыстуются, а ему от того происходят убытки великие». Затем Строганов жалуется, что из сибирских городов – Верхотурья, Туринска, Тюмени и Тобольска – воеводы и всякие приказные люди тех его беглых крестьян и бобылей без указа не выдают, а тем его людям, которых он посылает в погоню за беглецами, вследствие «поклёпов» последних делают в сибирских городах «убытки и продажи великие». Из перечисления Строгановым беглых его крестьян и бобылей оказывается, что сбегали 9 человек с жёнами и детьми. Это не первый случай бегства его людей в Сибирь, из той же челобитной видно, что и прежде из строгановских вотчин бегали крестьяне и бобыли, бегали со всем имуществом, но прежде воеводы выдавали таких беглецов.

По этой челобитной Михаил Фёдорович послал указ туринскому воеводе и, вероятно, другим сибирским воеводам, чтобы он, как придут к нему строгановские люди, поставил их пред собою с беглыми крестьянами и бобылями «с очей на очи и в крестьянстве и в побеге и в животах судил и сыскивал накрепко за Максимом ли Строгановым... они жили и в Туринский острог из-за него ли пришли и сколь давно кто пришёл, а будет до пряма сыщется, что те крестьяне ныне в Туринске и его старинные люди и вышли в Сибирь не больше пяти лет

и ты б тех крестьян и бобылей со всеми животами велел отдать Максимовым людям, которых он пришлёт с этой нашей грамотой, да и впредь бы его Максимовых беглых крестьян велел сыскивать и выдавать, а ясачным людям сделать заказ, чтобы они не подговаривали и в сибирские города не провожали...».

Кто успел за Камень...

Нам неизвестно, удалось ли Максиму Строганову найти своих беглых крестьян и чем кончился суд туринского воеводы по поводу этих беглецов. В документах мы не нашли ни малейших указаний ни на то, чтобы воеводы платились за незаконный прибор крестьян на государеву пашню, ни на то, чтобы когда-нибудь подмога и ссуда пропадали даром, за исключением, конечно, тех случаев, когда сами «новоприбранные», получив деньги «на пашенный завод», скрывались в Сибири или убежали за Камень. Да и в том случае, если бы воевода захотел вести суд добросовестно, то вряд ли сыщикам удалось бы найти беглецов и поставить их перед воеводой «с очей на очи». Ведь все беглые крестьяне, будь они тяглые, разного рода холопы и даже преступники, бежавшие в Сибирь от наказания, устраивались или в государевы пашенные крестьяне, или поступали в качестве работников в монастыри к служилым, посадским и пашенным людям, и все, принявшие их, заинтересованы были в судьбе этих беглых и им не было никакого расчёта ни указывать на место жительства беглецов, ни выдавать их. «И тагильские, и невьянские крестьяне, – отписывал воевода в Москву, – пришед к ним на двор, сказали, что сыскивать-де у них про беглых крестьян и не про кого и нечего, беглых-де крестьян у них нет, и лаляи их мать и хотели побить...».

Так крестьяне относились к письменному голове и боярскому сыну, присланным для сыску самим воеводой, то что же они могли ответить строгановским сыщикам?! Словом, кто успел перевалить за Уральский хребет, того трудно было найти не только частному человеку, но и самому правительству.

«ВЫШКА» КГБ

Студент и в погонах студент

Москва. «Как много в этом звуке»... Там прожил я пять прекрасных молодых лет, приобрёл жену, добрых, на всю жизнь, друзей, образование и важный опыт. Это – учёба в Высшей школе КГБ СССР при Совете министров СССР имени Ф.Э.Дзержинского, куда я поступил в 1972 году. Там я окончательно стал тем, кем остался до сих пор

ТЕКСТ Владимир САДКО

После всех формальностей на КПП в Балашихе зашёл я в полупустую казарму, приглядел местечко внизу у окна, швырнул лихо (от внутреннего страха, видимо) своё барахлишко, помещавшееся в спортивной сумке, на постель и представился. Население казармы оценило мою лихость, и кто-то поинтересовался, где я служил. Я ответил, что только что окончил школу. Настроение «старожилов» заметно изменилось, и мне ласково посоветовали найти себе местечко на втором ярусе двухэтажных коек – не служивших в армии, естественно, держали за «салаг».

И вот – вступительные экзамены. Кругом – москвичи, дети разных дипломатов, министров, выпускники спецшкол... Конкурс – семь человек на место (это при спецотборе-то!) И мне надо было набрать не менее 19 баллов из 20!

Вечером в Балашихе, после отбоя (я в наряде у тумбочки), бредёт в сторону штаба молодой человек, как сказали бы сейчас, «кавказской национальности». На него коршуном налетел подполковник, наш начальник курса. Грозно спросил его, куда это он направился после отбоя. Тот печально поведал, что в сочинении сделал несколько десятков ошибок, явно не поступит и идёт в штаб «позвонить дедушке», чтобы тот встретил его в Ереване.

– Какому такому «дедушке»? Вам что, штаб – переговорный пункт?!

– Я по «ве-че» иду позвонить, – объясняет абитуриент. – В спальне у дедушки «ве-че» (для непосвящённых – правительственная «ВЧ-связь»).

– Как-как? – меняет интонацию начальник. – А, простите, дедушкина фамилия как?

– Баграмян его фамилия, – лаконичный ответ.



Вышедшая недавно книга воспоминаний В.В.Садко

Здание Высшей школы КГБ СССР тех времён

– Да что же вы сразу-то не сказали?! – уже почти ласково, приобняв нарушителя, говорит подполковник. – Пойдёмте, я вас лично сопровожу, а уж вы передайте от меня привет товарищу маршалу, Ивану Христофоровичу.

И ведь не поступил внук Баграмяна!

Экзамен по истории СССР. Прямо передо мною положили билеты и, не отвечая, вышли из аудитории два «корифея из курилки», оба – комсомольские работники. Уж они-то, казалось, знали всё!.. Ну, а я всё же решил попытаться.

На первый вопрос – «Революционное движение в России в 30-е годы XIX века» – я бодро начал о декабристах, но был осажен, так как оказалось, что имелись в виду вовсе не они, а петрашевцы, Герцен и иже с ними. О петрашевцах я помнил лишь жуткую иллюстрацию из учебника, где какой-то дядька с бородой снял с себя перед казнью колпак. Я долго ругал царя и царизм, клял злых эксплуататоров – помещиков и капиталистов – и, наоборот, ужасно хвалил петрашевцев и Герцена, которые со всем этим боролись (ведь революционеры же, чего им ещё-то было делать?) Принимавший экзамен профессор из МГУ с чудесной фамилией Филомофитский морщился и хмыкал, но я упорно гнул своё.

Короче, заветные баллы я набрал и шёл шестым на мандатную комиссию, сразу после пяти медалистов, поступавших вне конкурса.

Зачисленных счастливых собрали в зале и, называя фамилии, объявили о предназначенном к изучению языке.

«Садко», – услышал я, вскочил и влёт получил: «Китайский». Это был нокдаун. Живых китайцев – проводников поезда «Пекин – Москва» – я видел только раз на перроне тюменского вокзала перед отъездом в Москву. Один валяжный полковник позже мне пояснил: «Всё нормально. Ты из Сибири, из



Тюмени? Ну, значит, китайская граница рядом». Я потом постоянно сталкивался с тем, что для многих москвичей вся Сибирь – что-то вроде Подмоскovie за Уралом, а вокруг Китай, Монголия, Япония...

ПЕРВЫЙ В ЖИЗНИ РАЗ получил я гимнастёрку, петлицы и погоны к ней, пришивая и перешивая которые, исколол в кровь все пальцы. Нарядился. Поглядел в отражение – класс. Только вот крючок на воротнике давит. Ну и что? Расстегнём! Заодно и первую пуговицу. Ремень? Опустим пониже. Пилотку на бровь, рукава засучить... Вовсе красота.

В таком виде я «вышел в свет», то есть пошёл в курилку. На беду подполковник Говоров сидел там в окружении ребят, уже отслуживших, и говорил: «Вы уж за молодёжью присмотрите. Научите их форму носить, а то они крючки расстёгивать будут, да и вообще...» Тут он увидел меня и, под смех старослужащих, ткнул в мою сторону пальцем: «Ну, вот вам и готовый экземпляр!»

Ещё: на первом курсе иду я в перерыве между «парами» по коридору, будучи утомлён учёбой и потому несколько утратив бдительность. Откуда ни возьмись – начальник курса.

– Что это?! Крючок расстёгнут! Ремень висит! Сапоги не чищены! Как фамилия?

Я представился по форме.

– А, Садко. Ну, что ж, язык у вас не идёт, преподаватели на вас жалуются, форму вы носить не умеете, и вообще – разгильдяй. Видимо, придётся нам с вами расстаться. Зайдите после занятий!

Совершенно убитый, я кое-как дожил до конца семинаров, привёл себя в порядок и робко постучался в кабинет.

– А, Садко. Ну что ж, учёба у вас идёт хорошо, преподаватели по китайскому вас хвалят, я вами доволен. Видимо, будем писать благодарственное письмо родителям. А что вы, собственно, зашли?

Вовсе растерявшись, я промямлил что-то про крючки и ремни. Подполковник изменился в лице, подержал паузу и бросил:

– Идите отсюда, разгильдяй!

Справедливости ради надо сказать, что к Новому году он действительно прислал моим родителям тёплую открытку, в которой меня похвалил.

Нас, поступивших, после сдачи экзамена, присяги и краткого курса военной подготовки привезли в Москву. Не служивших в армии школяров разместили в казарме в Малом Кисельном переулке под бдительным присмотром старшины.

Когда я научился наконец правильно представлять ноги на строевой подготовке и меня чаще стали отпускать в увольнения, начал я знакомиться с Москвой, ставшей за эти важ-



В карауле. Скоро выпуск, потому и видок такой дембельский

Друг нашей редакции (а добрых друзей у неё, в чём не раз убеждался читатель, немало) Владимир Витальевич Садко – потомственный, вслед за отцом, сотрудник органов госбезопасности. Служил в Забайкалье, в Тюменском управлении КГБ, откуда в 37 лет с должности секретаря парторганизации ушёл на пенсию в связи с ельцинским указом о «департизации». Работал в коммерческих и представительских структурах, возглавлял аналитическое управление областной администрации. Его социологические обзоры не раз становились материалом для публикаций «Сибирского богатства». Ныне окончательно на пенсии. В конце прошлого года отметил своё 65-летие и выпустил книгу воспоминаний «Конспектируя жизнь», очень искреннюю и этим интересную для всех.

коротко об авторе



ные для меня годы почти родной. Идти мне в увольнениях из казармы, в общем, было практически некуда, даже одёжки «гражданской» у меня там не было. Мои друзья-москвичи приглашали меня в их добрые семьи, о чём помню и всегда останусь благодарен.

ВСЁ КОНЧАЕТСЯ. К лету кончилась и казарма, начался новый этап – возмужания. Наступил курс второй, потом третий, четвёртый и пятый, улица Хавская, общежитие. Оттуда – друзья, оттуда жена, там оно, это возмужание, и завершилось.

Старинные, царских ещё времён, постройки с одной современной пятиэтажкой – общежитием для иностранных студентов. Слушатели Высшей школы, кроме москвичей и семейных, жили там. Второй курс – по двадцать человек в комнате, курс выпускной – по трое-четверо. Столовая с дамским персоналом, буфет с пивом, спортплощадка во дворе, много больших деревьев и – высокий забор по периметру, строгий пропускной режим. Правда, почти центр Москвы, до Шаболовской телевышки – рукой подать. Со всего Советского Союза, а также из многих стран социализма там жили люди, изучавшие искусство контрразведки. С сентября 1973 по август 1977 года жил там и я.

Позже, уже в этом веке, мы с женой Лидой туда приезжали. Запустение, развалины, бурьян. Руины молодости. Больше я там не бывал.

На несколько лет то общежитие стало мне домом, и хорошим.

К пятому курсу обзавёлся я постоянным местом в столовой, в самом уголке у окна. Как-то молодой первокурсник занял это место. Я вышел из буфета с подносом, оглядел заполненный зал. В это время кто-то из старших курсов подошёл к первокурснику и что-то ему шепнул. Тот растерянно собрал снесь со стола и ушёл на пустое местечко. Я благодарно кивнул и занял свой обычный вечерний пост. Пятый курс, ветеран!

**Молодой
Виталий Садко,
отец Володи,
в казарме
училища НКВД**

СВОЛОЧАМ-ПРЕДАТЕЛЯМ Резунам-Суворовым не верьте! Да, учили нас любить свою страну и работу, да, образовывали и воспитывали (здорово учили, спасибо, на этом образовании я прожил жизнь). А из воспитания взял главное – ценить и уважать людей, пытаться их понять, но никогда не прощать предательства, чем бы его ни пытались объяснить. На том стоим.

В нашей группе, одной из нескольких на курсе, были языковые подгруппы. Кроме нас, китаистов, в группе учились и «финики», изучавшие финский язык, и «французы». Кроме языка, остальные предметы были общими.

Особо дух нашей группы проявлялся во время экзаменов – наиболее важного события в жизни любого студента. И здесь-то как раз сказывались все те качества, которые собрали нас в этом вузе и позволили его закончить.

Каждый преподаватель, приходя в подготовленную к экзамену аудиторию, находил там для себя приятный сюрприз. Одному мы готовили свежий номер еженедельника «Футбол – хоккей» и подробный буклет по предмету его страсти – московскому «Спартаку»; второму – вазу с фруктами и взятые напрокат в «читалке» номера итальянского журнала «Рапогата» с фотографиями голеньких моделей; третий имел на подоконнике полдюжину свежего пива и связку золотистой воблы. К примеру, экзаменатор по международному праву нашёл на своём столе три бутылки «Пепси-колы», пачку истинно американского «Мальборо» и относительно свежий номер газеты «Таймс». Создавалась взаимоконфортная обстановка, что, безусловно, сказывалось на выставляемых баллах, а то и на продолжительности экзамена.



**Владимир
в аудитории
с товарищем**

Объём изучаемых нами предметов был очень велик, и, конечно, оценка зависела не только от уровня знаний, но и от умения уйти от прямого ответа на вопрос, который ты забыл, а то и просто не успел прочесть. Тому примеров – уйма.

Например, ужасный итоговый зачёт по «военке» (военной подготовке) на третьем курсе. Он запомнился целым рядом эпизодов. Дело в том, что мы должны были сдать кучу самых

разных военных дисциплин, изучению которых, честно говоря, особого внимания не уделяли.

Более всех из нас отличился однокашник по прозвищу Шуз. На зачёте ему одним из вопросов попался «прибор № 5», то бишь радиостанция Р-105. Очумевший Шуз «плыл» совершенно явно и не придумал ничего лучшего, как обратиться за помощью к другу: «Что это за прибор?» Друг шёпотом выдаёт: «Прибор для снятия радиоактивной пыли с волос!». Шуз так и доложил.

Наступила полная тишина. После паузы полковник (надо отдать должное его чувству юмора) тихо скомандовал: «Покажите в действии!» Бедняга Шуз взгромоздил над головой довольно тяжёлую и большую радиостанцию, щёлкнул каким-то тумблером и губами сделал нечто вроде «П-ссс...» Тут уж грохнул такой смех, что в коридоре отскочили от двери дожидавшиеся своей участи претенденты. Полковник, закрыв лицо одной рукой, другой махал Шузу выйти вон. Короче, зачёт этот Шуз сдал только после 19-го(!) захода, так как стоило ему появиться на кафедре военной подготовки, все там заходились от смеха и отказывались иметь с ним какие-либо дела.

ТАК НАЗЫВАЕМАЯ «Военка» у нас была со всеми вытекающими – и теория, и учения. Именно на учениях и происходило большинство курьёзов.

Самый забавный из них связан с отработкой операции «Поиск». Мы должны были отыскать «диверсантов», укрывшихся в заданном квадрате, путём прочёсывания леса. «Диверсантами» были тоже наши ребята. Один из них спрятался под ёлкой недалеко от дороги, проходившей от дач к железнодорожной станции. И по этой-то дороге ранним солнечным летним утром шёл на электричку беззаботный дачник – белая панамка, авосечка с зеленью... Вдруг он озабоченно покрутил головой и свернул в лесок. Найдя укромное, по его мнению, местечко, уселся по большой нужде. А занесло его как раз под ту ёлку, где укрывался наш «диверсант».

Тут и мы были на подходе, торопясь выйти к дороге, где был «рубеж окончания поиска». Услышав из леса непонятные звуки, мужичок забеспокоился и стал сидя перемещаться вокруг ёлки (видно, нужда была и впрямь большая). «Диверсант», не в силах терпеть и понимая, что из-за мужичка его точно обнаружат, сыграл на упреждение – выпалил над ухом у несчастного дачника очередью из автомата (холостыми, естественно). От неожиданности мужичок сел, затем вскочил и попытался бежать, но спущенные штаны не дали, и он на четвереньках быстро-быстро пополз к ближайшей канаве.

Увидев удирающую от нас фигуру, мы дружно грянули из всех автоматных стволов, а отдельные ретивые даже пытались забро-



Самодельным театром в «Вышке» руководил режиссёр знаменитого Ленкома

сать псевдодиверсанта взрывпакетами... Что чувствовал при этом свалившийся в канаву и со страшной скоростью уползавший по ней с голым задом дачник – можно только предполагать. Когда же мы нашли под ёлкой нашего «диверсанта», тот сопротивления не оказывал, лишь плакал от смеха и что-то пытался обрисовать руками.

Запоминающимися были учения на третьем курсе, когда мы почти месяц безвылазно жили в Балашихинской казарме. Однажды ночью мы были подняты по тревоге для выполнения «специальных мероприятий»: захват объекта «в тылу противника», засада и что-то ещё. К тревоге мы были готовы и экипированы соответственно – в наши походные 750-граммовые фляжки вместо воды налили портвейна, наиболее популярного напитка тех времён.

Чуть подзарядившись, мы пошли на штурм.

«Объект в тылу противника» был учебным центром ОМСДОНа (отдельного мотострелкового дивизиона особого назначения), расположенным недалеко. На тот момент он пустовал, и лишь в одной казарме жили охранявший его прапорщик с женой.

И надо же было нашей «группе захвата» спутать казармы!

Представьте состояние прапорщика, когда глубокой ночью в его спальне прикладами выламывают рамы и какие-то мужики в «камуфляже», масках и с автоматами, истошно крича нечто воинственное, вяжут его собственными же простынями, не очень ласково попинывая при этом под бока. И палили при этом холостыми в белый свет! Остановил нас лишь истощный визг его жены.

Шпаргалками у нас никто не пользовался (а если и пользовался, то настолько конспиративно, что я об этом ничего не знаю). Выручала именно смекалка. Но были и провалы. Один из наших, опасаясь действительно ужасного

экзамена по политэкономии социализма, изготовил себе билет, отпечатав его на машинке, и на экзамене легко получил свои пять баллов, однако не изъял самодельного билета у преподавателя после окончания ответа, за что потом и был отчислен. Причём, в отличие от официальной формулировки, руководство и общественность в душе осуждали его лишь за отсутствие смекалки.

СВОИМ ЧЕРЕДОМ шла учёба, а вместе с нею текла жизнь. Молодая, интересная, по большей части весёлая, с приключениями и друзьями. От сессии до сессии, от каникул до каникул. Стипендии, как обычно, не хватало. Матушка раз в два месяца присылала 20 рублей – как раз расплатиться с текущими мелкими долгами. На мне рубашка «от Браташа», ему родители аж из США прислали. Он её чуточку порвал, а я сам зашил и долго ещё носил. Вельветовые штаны пошиты лично Юджином (ныне Евгений Анташкевич, писатель, живой классик) и мне переданы по наследству. Модный кожаный ремень куплен за 6 рублей в магазине «Варшава» на Полянке...

А жизнь всё текла... Вот ведь расскажи сейчас кому, что к летним экзаменам я готовился в Донском монастыре, тогда – музее архитектуры, не поверят, ныне доступ туда вовсе непрост.

Никого не было там, в огромном монастырском дворе, лопухи в человеческий рост. Ложился я с учебником в тенёк и тишину под



**Знак «25 лет
Высшей
школе КГБ»,
врученный
выпускникам
1977 года**

лопухи, и хорошо понимались и исторические, и философские дисциплины.

Секретные же всякие предметы мы, понятно, учили в «читалке» Высшей школы или в аудитории – а как иначе? «Секретчик» из огромного чемодана раздавал нам под роспись «сов. секретные» учебники, мы что-то переписывали в свои «сов. секретные» тетради, потом всё это сдавалось в тот же «секретный» чемодан, опечатывалось. Чемодан уносили в «секретку», и мы мирно шли пить пиво.

И были наши отличные «самодельные» постановки, причём наш «второй» языковой факультет бил все другие как хотел. Актёрскому мастерству учил нас Валера Носик, актёр Малого театра и кино, режиссёром-постановщиком был Генрих Ялович, второй режиссёр знаменитого Ленкома и тоже актёр. В общем, школа была ещё та.

Я тоже в этом участвовал. На пятом уже курсе мы вовсю (студенты же!) ехидничали над «нашим, Вильямом, так сказать, Шекспиром» и дали свои «интерпретации» «Гамлета», «Ромео и Джульетты» и «Отелло». За ночь я написал постановочную версию «Отелло». «Мавр» там был начальником военно-морской базы США на дальнем острове, Яго – гнусным «ЦРУшником». Я сыграл Ромео (шорты, полосатые носочки и туфли мужские, на каблуке), а Монтекки и Капулетти были соперничающими кланами наркомафии. В трагическом «Гамлете», где почти все герои погибают, на авансцене стояли таблички с именами персонажей, и перед тем, как «умереть», персонаж находил свою табличку и укладывался рядом, скрестив руки на груди. Был успех, и в зале сидела моя будущая жена.

По большому счёту, проблем тогда было три: куда меня распределят (с китайским-то языком явно не в Тюмень!), как в неведомые дали ехать холостым (по рассказам знающих людей, это нередко плохо заканчивалось) и где брать деньги на пиво. Если с последней проблемой я как-то управлялся, то первые две гвоздём торчали в голове.

Сидя в столовой со своим обычным пивом на своём обычном месте, я заметил, как к новой молоденькой кассирше нагло «подбивают клинья» армейские ветераны, ныне слушатели. Не первый год в общежитии живу и знаю, к чему это приводит. Пожалел я девочку и взял под защиту. Спорить со мной никто не решился, ухажёры отстали, а я на свой день рождения в ноябре пригласил её в ресторан.

Девочка была умна, мою защиту оценила и стала мне помогать. Сначала давала займы, до стипендии, после начала высказывать советы по одежке (особенно её веселил мой «жилет» – подкладка от пальто). Через некоторое время благодаря её подсказкам я стал более-менее прилично выглядеть. К весне уже стало ясно – это моя будущая жена.



**На практических
занятиях по
криминалистике.
Здесь уже
не до шуток**

Мы совпали в главном: и она, и я хотели нормальной, крепкой и доброй семьи.

Окончательно убедил меня такой эпизод. В конце апреля приехала моя матушка, редкий гость. Видимо, от отца, приехавшего ранее, узнала, что в Москве у меня появилась невеста. Я, как положено мужчине, повёл их обедать в кафе «Шоколадница», что на Октябрьской площади. И обе дамы, начисто забыв обо мне, более часа весело и легко обсуждали какие-то общие женские темы. Зная свою маму, я понял: точно, Лида – моя жена!

Потом армянские экстремисты взорвали бомбу в московском метро – неслыханно по тем временам! Наша зимняя сессия и каникулы были сдвинуты, и мы до одури, держа в голове ежедневные ориентировки, катались в московском, лучшем в мире метрополитене (я думал, что долго в метро после этого не зайду). А между поездками умудрялись ещё и экзамены сдавать. И прошла сессия, и закончились каникулы – наступила пора готовиться к выпускным экзаменам и назначениям.

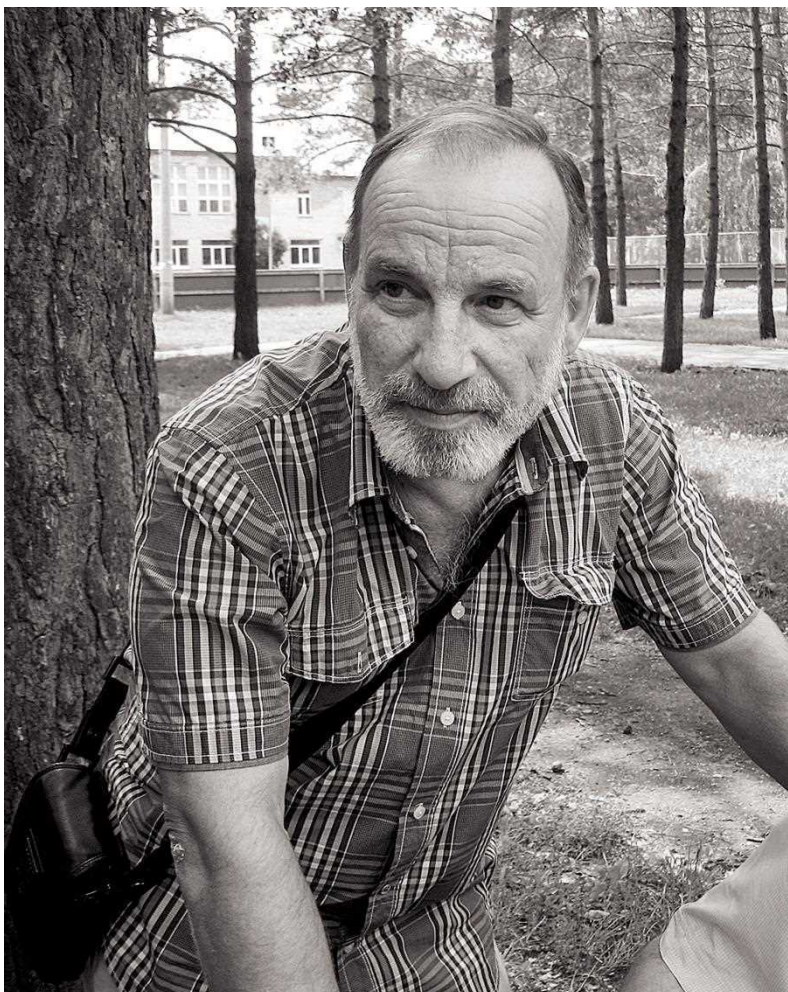
Однажды после занятий начальник курса велел мне явиться в кабинет на втором этаже. Смысл разговора свёлся к тому, что меня хотели бы видеть после выпуска на кафедре страноведения родной школы, в аспирантуре.

Н АСТУПИЛИ последние дни в Москве. Параллельно с подготовкой к госэкзаменам мы прощались с молодостью. И весело прощались. Экзамены были уже привычны, предметы знакомы. Понятно было, что без диплома тебя оставят лишь в случае чрезвычайной ситуации. Потому старались побольше общаться – на память. А было раннее лето, прекрасные погоды, и часто мы с Лидой ездили в Тёплый Стан, недавно тогда возникший, где некоторым нашим семейным слушателям выделили под общежитие квартиры в новостройке.

Перед распределением, успешно сдав выпускные экзамены, за кружкой пива я поделился своими планами на аспирантуру с сотоварищем по подгруппе. Когда все с трепетом ждали вызова на комиссию по распределению, я краешком глаза подглядел у помощника начальника курса против своей фамилии от руки пометку «ВКШ», обведённую кружочком. Всё по плану – решил я и спокойно ожидал очереди.

Зашёл, готовый к назначению. И вдруг начальник курса, который меня в аспирантуру и сосватал, строевым голосом докладывает: «Сержант Садко предлагается в распоряжение КГБ при Совете Министров Киргизской ССР!». Я поплыл: прямой нокаут. Нашёл в себе силы ответить: мол, куда Родина пошлёт. «Вот это ответ, достойный офицера!»

Дождался я всё же начальника и спросил про аспирантуру. Ответ был чеканен: «Болтать меньше надо!» Вместо меня в аспирантуру



**Владимир
Витальевич
Садко**



**Внук Павел
в мундире
дедушки**

остался тот самый сотоварищ, ныне – академик, дважды доктор наук. Может, и не зря?

Примирила меня с жизнью Лида. Когда я пришёл в общежитие и объявил ей, что стать женой московского аспиранта ей не суждено, она ответила, что муж ей важен не должностью, не местом службы. Знала, за кого замуж собралась. Очень многого это стоит!

При подведении итогов распределения выяснилось, что из Киргизии вовсе и запроса-то не было. Тогда Садко – в Забайкалье!

И прошёл выпускной, и с друзьями успешно пропиты-прогуляны «подъёмные», и куплены билеты – пока до Тюмени, свадьба там назначена. Разбили о колесо локомотива бутылку шампанского, к восторгу наших провожающих и к недоумению машиниста, и началась другая жизнь.

Уже в 1995 году, проезжая через Забайкальск с делегацией Тюмени в китайский город Дацин, я удостоился комплимента от заместителя главы администрации Тюмени: «Ну, уж если ты здесь аж восемь лет отслужил – тебе и орден могли бы дать!».

Но именно там росли наши дочки, там мы вместе пережили многие бытовые проблемы и трудности – впоследствии этот опыт очень пригодился.

БУДЬ НЕПРЕКЛОНЫМ, ТОВАРИЩ!



ТЕКСТ Людмила БАРАБАНОВА



Владимир
Андреевич
Головин

КАВАЛЕР ОРДЕНОВ Красной Звезды, Отечественной войны 1 степени и дюжины медалей Владимир Андреевич Головин вынес с полей войны только небольшую подушечку, подаренную ему девушкой-радисткой, и два альбома собственных фронтовых зарисовок. Эти альбомы графики он предъявил при поступлении в Московское высшее художественное училище и был зачислен сразу же на второй курс, да учиться здесь не вышло: гуманитарные вузы тогда не обеспечивали студентов ни стипендией, ни общежитием, а рассчитывать на чью-то помощь не приходилось.

Делать нечего, пришлось податься к своей родне в посёлок Полевской (сейчас город) в Свердловской области и преподавать в школе черчение, рисование, математику и физику, благо ещё в дни срочной службы на Дальнем Востоке он закончил заочно Хабаровский учительский институт. Осмотрелся за год. Страна лежала в руинах, и он решил, что сейчас важнее всего накормить людей, потому и поступил в Пермский сельхозинститут и в 1953 году с отличием окончил его. Затем сразу аспирантура, защита кандидатской и 30 лет преподавания в сибирских вузах, в Красноярске и Тюмени. В частности, заведовал кафедрой животноводства в нашем сельхозинституте в 60-е годы.

Биография, спору нет, славная. Особенно если добавить, что Владимир Головин похоронен в Красноярске на Аллее Славы как почётный гражданин города. Биография славная, но ведь это ещё не резон, чтоб реконструировать судьбу. Сквозь бесстрастные факты как пробиться до живой души?

И тут пора открыть, что в Тюмени живёт преданная хранительница и творческого наследия Владимира Головина, и неиссякаемой памяти о нём – дочь его Наталья Владимировна Хозяинова, кандидат биологических наук, заведующая Гербарием на кафедре ботаники Тюменского университета. Она и подключила меня к своим драгоценным архивам: и стихам, и пейзажам отца, и иллюстрированным им детским книжкам. Но особенно моё внимание возбудили автобиографические записки Владимира Андреевича. Я прочла их залпом, покорённая и недюжинной наблюдательностью их автора, и его жизнестойкостью, и той волей, с какой он вырывает своё образование у тяжкой судьбы.

Записки эти – порой лирический дневник, а порой – широкая социальная панорама. Чего стоит, например, описание прусских хуторов и городов на завоёванной немецкой территории или размышления о ППЖ – походных полевых жёнах. Только досадно, что рукопись внезапно обрывается на событиях 1945 года, когда войска Второго Прибалтийского фронта вошли на территорию Восточной Пруссии. Если бы не этот обрыв, могла бы сложиться интересная документальная повесть. Но для нас – то эти записки словно окно во внутренний мир героя.

«Озеро Янтык».
Картина
В. Головина.
Сибирская
природа,
ставшая
родной



Корни

Начну с легенды. Когда-то давно в лесах среднего течения Волги (позднее они назывались Скрипицинские леса, а теперь о них и помину нет) наводила ужас на людей шайка разбойников. Во главе шайки был богатырски могучий сорвиголова. В шайке его так и называли «Голова». Голова не отличался высокой моралью, а потому не обходил стороной ни хмельные, ни любовные утехи. Состоял ли он в законном браке, неведомо. Но остались после него многочисленные потомки – Головины. Одним из отдалённых отпрысков Головы я и являюсь.

Отец мой родился в 1889 году третьим сыном в строгой патриархальной семье. О физической силе и суровости моего деда по отцу (деда Панфила) сохранились полупоэмы. Был он мужиком незажиточным, но при его появлении в «обществе» разом смолкали веселье и шутки. Все считали необходимым снять перед ним шапку. Никто никогда из сельчан не посмел при нём закурить. Заметив издали деда Панфила, сельчане торопливо затаптывали недокурные самкрутки. Сам он не знал вкуса вина и табака. Отец мой не запомнил ни одной улыбки на бородатом лице угрюмого родителя, не запомнил никакого проявления ласки. Все три сына деда Панфила (Василий, Дмитрий и Андрей), женившись, жили в одной семье с отцом. Все вопросы жизни и смерти членов семьи решал единоначально дед Панфил. Малейшее возражение ему влекло немедленную физическую расправу. Впрочем, возразить ему посмел один раз средний сын Дмитрий. Он остался на всю жизнь калекой. А потому своевольная женитьба моего отца (Андрея) против воли деда Панфила перешагнула все правила этой семьи.

Прасковья, моя мать, рождена шестнадцатым ребёнком. Сколько из шестнадцати выжило, сказать теперь точно не могу. Дед по матери (дед Абрам) был самым богатым в селе Шейн-Майдане мужиком. Собственно, мужиком его назвать трудно, хотя он и имел крестьянское хозяйство. Он занимался мелкой торговлей. Главный же достаток ему обеспечивала адвокатская практика. Имея образование церковноприходской школы, он поражал знанием тончайших нюансов существующих законов и умением использовать их.

Паши была чуть ли не первой красавицей на селе, а о богатстве её отца по селу ходили сказки. Дружба между Андрюшей и Пашей завязалась ещё в сельской школе. Объяснение состоялось, когда Паше исполнилось четырнадцать лет. Два года Андрей Панфилов ждал и как-то уклонялся от женитьбы, пока Паше не стукнуло шестнадцать годков. Наконец, Андрей заявил своему отцу о намерении жениться. Дед Панфил категорически отклонил кандидатуру избалованной абрамовской дочки, но впервые встретил в младшем сыне не только упрямство, равное своему, но и физическую силу, которой вынужден был уступить. Женитьба состоялась. Но непокорному сыну Панфил ничего не дал, кроме одежки. Какое-то время мои отец и мать батрачили у состоятельных мужиков, затем их принял в свой дом дед Абрам.

В 1908 или 1909 году отца призвали в армию, и он оставил на руках восемнадцатилетней Паши двоих детей: Марию и Ивана. Отец служил на пороховых складах под Москвой писарем около десяти лет. За это время он только раз побывал в родном селе, после чего у матери родился Александр. Домой со службы отец вернулся в 1918 году, а в 1919 году у Паши родился четвёртый ребёнок – я, Владимир.

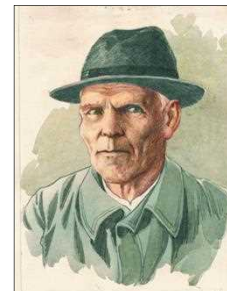
Отец направлял все свои силы на то, чтобы выбиться из нужды. Работал на своём клочке земли, как лошадь, от зари до зари. Сумел завести коровёнку и даже лошадеёнку. У отца была «персональная» коса с неимоверно длинной рукояткой. Он играючи помахивал ею целый день и оставлял прокос в полтора – два раза шире, чем остальные мужики. Имел и «персональные» трёхрогие деревянные вилы, которыми он забрасывал на стог по целой копне. Никто на селе не мог с ним померяться силой (он разламывал конские подковы!) и упорством в работе, но нужда прочно стояла у ворот, а семья прибывала: родился Виктор, затем Аркадий, Николай.

Все мы, дети, очень любили отца за весёлый неунывающий нрав, за возню, которую он с нами устраивал под неодобрительные усмешки соседей, за сильный, красивый голос и отличный музыкальный слух и, на зависть всем, силу. Особенно отец становился добрым, когда выпьет. В этом случае, уже парнем, я просил его спеть, и он пел чаще всего волжские раздольные песни. Это чудо я, кажется, мог бы слушать вечно.

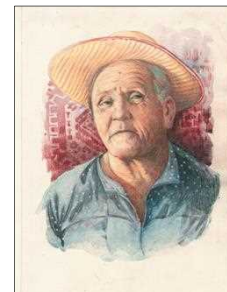
Смутно помню, как длинными зимними вечерами собирались в доме отца беднейшие мужики и, утопая в табачном дыму, вели неторопливые и обстоятельные беседы о «жизнебытье». На много рядов они обсудили предложение Андрея Панфилова переехать в богатые зауральские земли. Удерживал страх «поручить хозяйство». Наконец в 1927 году три семьи (наша, Винокуровых и Мурыниных) под зауспокойный плач сельчан выехали на трёх телегах из Майдана на станцию Атышево, что в 12 километрах от села. Здесь трём семьям предоставили «телячий» вагон как «плановым переселенцам». Целый месяц мы жили «на колёсах», пока доставили нас до места назначения – станции Шимановской Дальневосточного края.

ВСЕ ДАЛЬНЕЙШИЕ скитания семьи в поисках лучшей доли можно назвать хождением по мукам. Началось с того, что на станции Шимановской переселенцев никто не ждал. Семья Головиных приткнулась в пустующем хлеву у одного рабочего, благо холода ещё не наступили. А на кусок хлеба зарабатывали тем, что все от мала до велика собирали клюкву и продавали её на станции. Тем временем кормильцы рыскали в поисках заработка. Наконец, собрав последние гроши, все три семьи отправились в деревню Локшино в Красноярском крае, где Андрей Головин устроился счетоводом. Жили сносно. Через три года удалось даже купить лошадь и корову. Здесь родился последний братишка в семье Головиных – Константин. Примерно года через три (в 1930 году) недалеко от Локшино ор-

Отец
Андрей
Панфилович



Мать
Прасковья
Абрамовна



Рисунки
В.Головина

Физическая
закалка
юности
пригодилась
потом в годы
странствий



Волоком
через порог.
Рисунок
В. Головина

ганизовали огромный Крутоярский зерносовхоз, куда и перебрались Головины. И это были самые сытые годы в их жизни.

Беда стряслась неожиданно в зиму 1933 года. В это время в стране проводилась паспортизация. Запрашивались документы с родины, и в паспортный стол совхоза из Майдана прилетела справка, что отец семейства – кулак. Предписывалось в течение трёх суток выехать в Майдан со всеми членами семьи. Андрей Панфилович отозвал телеграммами двух старших детей, учившихся на рабфаке в Томске, и Владимира с Александром из Ачинска, где они жили на подготовительных курсах в педтехникум, распродав за бесценок своё имущество, и, проклиная судьбу, семья двинулась в обратный путь. Прежде всего, жить было негде, семью в 10 человек никто из родных не мог приютить полностью. Дмитрий, брат Андрея, ютился в глинобитном домишке, потому что его дом, доставшийся ему от отца при разделе, сгорел во время ураганного деревенского пожара. Все четыре месяца, пока выясняли источник появления клеветнической бумаги, семья жила подаянием. Обносились настолько, что снова ходили в лаптях. Кстати, виновником их беды оказался секретарь сельсовета, давний соперник Андрея в борьбе за руку и сердце Паши. Когда наконец Головин получил паспорт, собранных родными деньжат не хватило, чтоб вернуться в Сибирь, и семья в полном составе осела зимой 1934 года в рабочем посёлке Полевском Свердловской области.

Юность

По приезду в Полевской я поступил в 7 класс средней школы. Был я, говорят, кривоногим крепышом маленького роста, но заносчивым и самолюбивым. В то время я неплохо рисовал и писал стихи для школьной стенгазеты. Полевчане относились недоброжелательно ко всем приезжим. В школе и на улицах Полевского много раз избивали меня соученики артельно, главным образом за карикатуры и сатирические стихи в стенгазете. Один раз избил металлической цепью. Я не жаловался, но и не прощал обидчиков: ни одного из них не было (даже из старшекласников), кого бы я нещадно не избил затем в одиночку.

За пять лет жизни в Полевском я сильно вырос, раздался в плечах. Окончив семь классов, поступил на Криолитовый завод учеником, а затем подручным слесаря-монтажника Аркаши Орлова, огненно-рыжего весельчака. Мы занимались более всего клёпкой каких-то котлов и установкой их в цехах завода. Я иногда по целой смене махал кувалдой. Была у нас «матушка»-кувалда весом в 32 килограмма! Ею мы ломали предварительно надрубленные балки и рельсы. Из всех многочисленных кузнецов, молотобойцев и котельщиков завода только один (фамилию не помню) мог соревноваться со мною в работе «матушкой». Мне тогда было 18 лет.

Восьмой, девятый и десятый классы я окончил в вечерней школе. Каждый из учителей прочил мне будущее по своей дисциплине. Литератор Вознесенский считал, что я должен быть непременно литератором; математик А.П.Тарин полагал, что я врождённый математик. Когда Андрей Петрович (он же директор школы) бывал занят, то поручал мне проводить уроки математики в своём классе. И только учитель химии Мельников резюмировал: «По химии Головин ни окаянного не знает».

ВЛАДИМИР ГОЛОВИН служил до войны на Дальнем Востоке, в Хабаровске, в 181-м артополку, во взводе разведки, дослужился до чина ефрейтора, а затем – сержанта. Летом 1940 года сержанта Головина перевели по настоянию начальника штаба дивизиона из восьмой батареи дивизионным писарем. Правда, с этой должности он и слетел из-за нелепой до смешного причины: его не поделили командиры, в чьём подчинении он находился. Благодаря тому, что Головин преподавал математику на курсах усовершенствования командного состава, комиссар полка разрешил ему заочно учиться в Хабаровском учительском институте, который он и закончил в 1941 году.

Война с Германией на Дальневосточной армии сначала мало отразилась. Разве что служащие «бомбили» штаб рапортами с просьбой послать на фронт. В конце лета 1941 года полк ночью погрузили в эшелон и отправили в сторону Владивостока. Той же ночью выдали всем боевые петлицы и эбонитовые коробочки, чтобы вложить туда бумажку с домашним адресом (на случай гибели). Выгрузили полк ночью на разъезде Сибучар, около станции Лазо, и приказали строить окопы, землянки, траншеи с расчётом на зимовку. В километре от землянок несла свои воды Уссури, а за ней – враждебная Маньчжурия. Опасались вступления в войну Японии.

По ночам уже прихватывали морозы, но две недели все жили под открытым небом, укрываясь плащ-палаткой. Только соорудили землянки, как зарядили осенние дожди. Стены землянок «поползли». Пришлось снова жить под плащ-палатками. Выдали ватные брюки и телогрейки. Со временем удалось укрепить стены землянок металлическими трубами, а сержант Головин, умеющий обращаться с кровельным железом, настроил печурок на весь дивизион. Зимовка вышла страшной. За всю зиму ни разу не снимали с себя ни ватных брюк, ни тужурок. Воды не было. Для приготовления пищи таяли снег. Голодали, обовшивели. Полк

сняли с боевых позиций только в конце зимы 1941–42 года, когда стало ясно, что японцы в войну не вступят, и передислоцировали в пустовавшие казармы на разъезде Сибучар, где пробыли целый год до отправки на фронт в марте 1943 года. Предварительно перед переброской полк пополнили людьми и техникой, вместо лошадей оснастили тягачами и студебеккерами. На базе полка создана 88-я отдельная гаубичная бригада, прибывшая в первых числах апреля в Серпухов.

Боевое крещение

Боевое крещение корпус получил под Орлом на Брянском направлении. Здесь немецкая оборона стояла без движения около двух лет и была так укреплена, что считалась неприступной. Наш Второй артиллерийский корпус, состоящий из трёх арtdивизий, гаубичной дивизии, дивизии пушек-гаубиц, отдельной бригады орудий БМ (большой мощности) и дивизии РС (реактивных снарядов), вышел скрытно на позиции, заняв по фронту всего три километра. На каждый километр фронта приходилось более трёхсот стволов. В задачу корпуса входило взломать оборону противника и обеспечить атаку танковых и стрелковых частей.

Наша бригада сопровождала стрелковые части «огнём и колёсами». Я был около какого-то орудия, когда что-то грохнуло... Очнулся в санчасти. Позднее выяснилось, что меня опрокинуло взрывом и засыпало землёй с головой. Наружу торчали только ноги в сапогах. И каким-то чудом Паша Барданов, проходя мимо, узнал меня по характерной заплатке на сапоге, откопал и тащил полуживого на плащ-палатке три километра до медсанбата. Я был сильно оглушён и долго заикался (даже после войны в минуты волнений заикание было заметным). И относительно легко ранен осколком в правую ступню. Меня отправили в санчасть Десятой арtdивизии. Осколок удалил подполковник медицинской службы Канарейкин без всякого обезболивания. Орудовал он прокипячённым и отточенным столовым ножом и бытовыми ножницами в деревенской избе, так как санчасть ещё не подросла. Рана была небольшой и, вероятно, скоро бы зажила. Но операция проводилась в антисанитарных условиях (только кипячёная вода), и рана загноилась. Поэтому более двух недель я пролежал в санчасти дивизии. Однако сильнее всего я страдал от головных болей в результате контузии. Меня, вероятно, отправили бы дальше в тыл, но начальник штаба дивизии уже обратил внимание на схемы, выполненные мною, и приказал по выздоровлении откомандировать меня в его распоряжение. Я возвратился в бригаду с костылём и в огромном валенке на правой ноге (забинтованная нога в сапог не входила). В этот же день меня отправили в штаб Десятой арtdивизии, провожали меня Дима Плотников и Паша Барданов. Больше километра мы шли обнявшись и плакали. Я пел песню: «Повий, витре, на Украину...».



Служба на Дальнем Востоке



«В разведке». Рисунок В. Головина

С ПАВЛОМ БАРДАНОВЫМ, тоже штабным писарем, Владимир Головин служил вместе ещё на Дальнем Востоке. Паша, правда, отличался неразговорчивостью и все свободные минуты пропадал в санчасти, где старшина Бульчѐв пленял его своей виртуозной игрой на гитаре.

Примечательно, что после того памятного случая, когда Павел откопал Головина и вернул его к жизни, они встретились внезапно через 19 лет в Барнауле, куда Владимир Андреевич приехал в командировку. Не сразу, не вмиг узнали они друг друга, и Головин стал усиленно приглашать фронтowego друга переехать с семьёй в Тюмень. И Бардановы переехали и купили здесь дом, а дружбу они сохранили до конца своих дней.

Что касается следующего эпизода, то он происходил в конце лета 1944 года, когда Второй артиллерийский корпус переезжал в эшелонах на Второй Прибалтийский фронт. Отправкой эшелонов со станции Брянск-2 руководил оперативный отдел штаба, и основной состав штаба отправился последним поездом.



«Регулировщица»
Рисунок
В. Головина

Последний эшелон

Наконец раздалась команда: «По вагонам!» На разъезде близ станции Торопец скоро всё стихло. Тут и появились немецкие самолёты. Появились неожиданно, стремительно. Их появление обнаружили, когда около самого эшелона разорвалась первая бомба. Мы в это время уже задремали на своих нарах. Я лежал на нижнем ярусе у самой стенки вагона, к которой была приставлена моя чертёжная доска. Осколок от первой же бомбы снизу вверх пробил стену вагона, чертёжную доску, плаху второго яруса нар и смертельно ранил старшего лейтенанта Пресмана в грудь, навывлет. Где-то ближе к паровозу грохнули ещё три взрыва подряд. Поднялась паника. На всём эшелоне оказалась всего лишь одна счетверённая зенитная пулемётная установка. У зенит-

чиков что-то заело. Над самыми крышами вагонов пронёсся самолёт с жёлтым крестом, из пулемёта срезав всю прислугу зенитной установки. Эшелон остался без защиты.

Первым опомнился майор Чистов. Куда девались его добродушие и старческая сутулость! Чистов первым вспомнил, что штаб занимает не весь эшелон. Десятка два последних вагонов заполнены снарядами. Достаточно попасть в них бомбе, и весь эшелон будет сметён. Чистов послал меня к паровозу с распоряжением продёрнуть состав вперёд. Сам захватил Плотникова, Шеришевского и ещё несколько человек отцеплять вагоны со снарядами. В паровозе никого не было, все удрали. Я бросился назад. Самолёты начали бомбить второй раз. Все попадали на землю, я тоже вслепую бросился в канаву. И отчётливо увидел, как на самом виду прохаживается командир корпуса Барсуков в генеральской форме и фуражке. Я слышал и раньше, что генерал Барсуков никогда не унижался, чтобы прятаться, даже при самой жестокой бомбёжке или обстреле. Два вагона эшелона горели, хорошо освещая крупную фигуру генерала. Немецкий лётчик его, видимо, заметил и пошёл в пике прямо на генерала. Откуда-то из канавы выскочил Канарейкин (что вынимал мне из ноги осколок), сбил генерала с ног и прикрыл собой. Это нарушило расчёт фашиста, и пулемётная очередь подняла веер щёбёнки у самых ног генерала. Он и Канарейкин остались невредимы. За этот подвиг Канарейкина наградили орденом Отечественной войны первой степени.

И ещё увидел я страшный эпизод. Из открытой двери вагона, намереваясь прыгнуть, выткнув шею, повисла на руках девушка-радистка. Её имени, кажется, я и тогда не знал. Рванула бомба. Осколком, как саблей, срубило голову девушки. На землю упала сначала голова, затем, помедлив, свалилось туловище. С этой девушкой я познакомился в Брянских лагерях. Я увидел, как она устроилась отдыхать под кустом на плащ-палатке и огромной подушке. Я проходил мимо и сказал: «Ну и подушка! Вот бы мне такую!» Она спросила: «А у тебя разве нет?» Я ответил: «Конечно нет». Она промолчала. А через несколько дней принесла мне маленькую аккуратную подушечку и сказала: «Вот, возьми. От своей убавила». Эту подушку я пронёс до конца войны и привёз домой после демобилизации.

Когда самолёты ушли на третий заход, я прибежал с докладом к майору Чистову. Он уже организовал солдат и сержантов и распорядился по два – три вагона отцеплять и вытаскивать за станцию. Я присоединился к ним. К этому времени кто-то организовал групповую стрельбу из винтовок по самолётам. И немецкие лётчики, видимо, это сразу уловили. Сбить ни одного самолёта не удалось, но нахальство фашистов исчезло. Они теперь бросали свой адский груз с большой высоты и не так точно. К их четвёртому или пятому заходу мы все вагоны со снарядами вытолкали за станцию.

Наши потери были огромны. 148 человек убитых и раненых, а фашисты ушли невредимыми. Начали подбирать раненых и убитых. Раненых сносили в подвал. Первой мы с Плотниковым принесли Миру Свердлову в кабинет дежурного по станции. В кабинете никого не было, на столе трезвонят телефоны. Дима сгрёб их на пол, а на стол положили Миру. Это хрупкая, тонюсенькая девушка, телефонистка. Она коренная москвичка, её отец крупный работник в министерстве. Мира имела сильный и красивый голос, исключительно хорошо пела. Я часто украдкой слушал её. Вопреки моему желанию во мне крепили к ней симпатии. Знаю, что она это чувствовала, но мне было известно, что с нею близок майор Ильин. Она, похоже, его любила, а Ильин над нею вульгарно потешался, хвастаясь перед нами своими победами. В такие минуты я был готов ударить Ильина и... уходил.



Вот такой
«иконостас»
у фронтовика
Владимира
Андреевича

Итак, Плотников разорвал рубаху, но когда мы посмотрели рану, то ужаснулись: обе ягодицы до самых костей срезаны, как ножом мясника. Удивительно, как в этой хрупкой девушке сохранялось самообладание при такой ране. Когда Дима растерянно пробормотал: «Тут, Мирочка, нам ничего не сделать», она улыбнулась посиневшими губами и ответила: «И не нужно, я стесняюсь вас».

Из разговора с Натальей Хозяиновой

– Наталья Владимировна, если спросить вас про «золотые дни», что прежде всего придёт вам в голову?

– Это десять дней, когда я, тогда студентка биофака, жила вдвоём с отцом в Саянах на его любимой речке Сисим. Представьте себе тайгу, вековечные кедры и рядом с ними нашу походную палатку. Каждое утро мы уходили вверх по течению километра за три и ловили хариуса на удочку или на кораблик. Не слышали о такой рыбалке? Оно и понятно, этот способ практикуют только на горных речках с мощным течением. Приспособление из досочек обеспечивает натяжение на поверхности воды прикреплённого к кораблику шнура, а хариус, рыба хищная, выпрыгивает из речки и кидается на искусственную мушку на поводке. Ну, и заглатывает крючок. Потом, правда, держи шнур что есть мочи, потому что рыба бьётся со страшной силой и рвётся против течения, пытаюсь уйти. Ничего более увлекательного в рыбной ловле я не знаю.

Тут, правда, вышло у нас небольшое приключение. Как вы знаете, летний зной сменяется ночью в горах таким холодом, что выпадает даже иней. Вот отец и ухватил как-то охапку сена у встреченного стожка, чтоб подложить под палатку. И вот мы безмятежно сидим у костра, а к нам надвигается молча тройка мужиков. Каждый – косая сажень в плечах, в середине – бородатый, постарше. Отец их приветствует, предлагает закурить. Наконец старик отворяет уста: кто-то, мол, разорил их стог. Отец признался, извинился и сказал, по какой нужде вырвал этот клоч сена. Инцидент исчерпан. Отец умел разговаривать с людьми, и рядом с ним я всегда чувствовала себя защищённой. Кстати, бородатый старик оказался старовером, он жил в тайге одиноко, и отец позднее с ним сошёлся, мылся даже в его бане, а главное – много узнал о нравах староверов, что пригодилось ему в работе над романом «Бурелом».

– Почему вы выбрали именно биофак?

– Признаться, после 9 класса я сделала попытку поступить в Свердловске в художественное училище на отделение прикладного искусства. Не вышло, на первом же экзамене упала в обморок от малокровия, чему радуюсь всю жизнь: биология-то интересней. А почему я её выбрала – тут заслуга моего отца. И отнюдь не потому, что он мне присоветовал так, а потому, что как увидела на стенде биофака фотографии со студенческой практики среди лесов и полей, так и припомнилось мне моё светлое детство. Видите ли, уже с 6–7 лет отец брал меня и на рыбалку, и за грибами в лес. Я ходила за ним хвостиком. У меня есть старшая сестра, и родители надеялись, что уж вторым-то будет мальчик. Вот я и стала таким сыном, сызмальства привыкая к полевым условиям, так всю жизнь и мотаюсь по экспедициям.

– В детстве отец казался вам строгим?

– Он имел над нами с сестрой такую власть, что в случае чего-то неблагоприятного ему было достаточно только сдвинуть брови.

– А с какого момента вы помните себя?

– Если отчётливо, то с 6 лет, когда мы приехали в Тюмень, а до этого, пока жили в Хакасии, на опытной сельскохозяйственной станции Зелёной, помню всё фрагментарно, отдельными вспышками. Помню, как на корню вызревали помидоры, склоняясь до земли. Как впервые увидела облепиху. Помню арыки и поливальные машины, а также опытные поля сразу за нашим огородом.

– А почему вы оказались в Тюмени?

– На опытной станции отец служил главным зоотехником, но он всё-таки хотел преподавать в вузе и потому послал документы на конкурс, объявленный Тюменским сельхозинститутом. В Тюмени нас никто не встретил и для начала пристроили в студенческом общежитии. Всю эту бесприютность как-то пытался скрасить отец, который устроил нам царский ужин, купив копчёного муксуна, чёрной икры, хлеба и винограда. Потом целый год мы прожили в деревянном домике во дворе института. Когда родители уходили по делам, меня одну часто оставляли гулять возле дома. Квартиру отец заработал тем, что по заданию обкома партии спроектировал кроликоферму (её построили в одной из деревень Тюменского района). А квартиру-то нам дали замечательную, трёхкомнатную в самом центре города, на улице Орджоникидзе, рядом с 21-й школой.



Владимир Головин работает над диссертацией



Портрет дочери Натальи. Рисунок В. Головина



**Владимир
Андреевич
Головин
в 50-е годы**

Удивительно, что при всей своей занятости (заведовал кафедрой животноводства, писал научные статьи), отец всегда находил время для рисования. Установил связь с пермским и свердловским издательствами и начал оформлять детские книжки. Да он и сам писал стихо-творные тексты для детей. Назову хотя бы «Спор грибов», «Хорошо на речке летом», «Концерт в зелёном зале» (всего восемь книжек). Когда он работал акварелью, я часто сидела рядом и зачарованно следила за ним. А если писал маслом, то иногда давал мне кисть, чтоб сделать два-три мазка. Отец научил нас с Ириной рисовать, но художниками мы не стали.

– *А почему?*

– У отца была такая же потребность рисовать, как дышать. Эта страсть проснулась в нём очень рано, как только он научился грамоте. Готов был рисовать ночи напролёт, и первым человеком, который поощрял его в этом увлечении, был родной отец Андрей Панфилович, сам щедро одарённый от природы и голосом, и художественным чутьём.

Всё бы хорошо, да не вечно продолжалась наша семейная идиллия. Когда мне исполнилось 14 лет, родители развелись, и отец уехал в Красноярск с новой семьёй. Для меня вышел двойной удар: я потеряла и любимого отца, и природу. Прощайте, летние каникулы в Винзилях, где отец снимал для нас комнату! Прощайте, вечера у костра! Прощайте, земляника и грибы! Прощай, подлёдный лов!

– *Но вы поддерживали связь с отцом?*

– Эта связь наладилась, когда я училась на биофаке. Я уже рассказывала вам, как мы жили в палатке на реке Сисим, притоке Енисея. Отец заведовал тогда отделом животноводства в НИИ и жил на станции Солянка. Очарованная природой Саян, я хотела и сокурсниц своих погрузить в эту дикую красоту, и отец помог организовать экспедицию одиннадцати тюменских студентов с преподавателем на следующее лето. Мы прибыли в мае на станцию Хабайдак и думали: рановато. У подножия гор ещё лежал снег. Но стоило подняться выше, и на прогретых солнцем полянах уже вовсю цвели жарки, водосборы, ветреницы. Раздолье для ботаников! Отец окружил нас неусыпной заботой: разместил всех в интернате на станции Солянка, обеспечивал нас рыбой и был нашим проводником в тайге. А вечерами у костра раскрылся и его талант рассказчика.

– *Смотрю, эти экспедиции окончательно примирили вас с отцом...*

– Да какая уж теперь обида... Тем более что через шесть лет новый его брак рухнул, и он пригласил нас всех к себе в Красноярск, в новую шикарную четырёхкомнатную квартиру. Мама с Ириной поехали к нему, а я в то время уже вышла замуж и потому осталась в Тюмени.

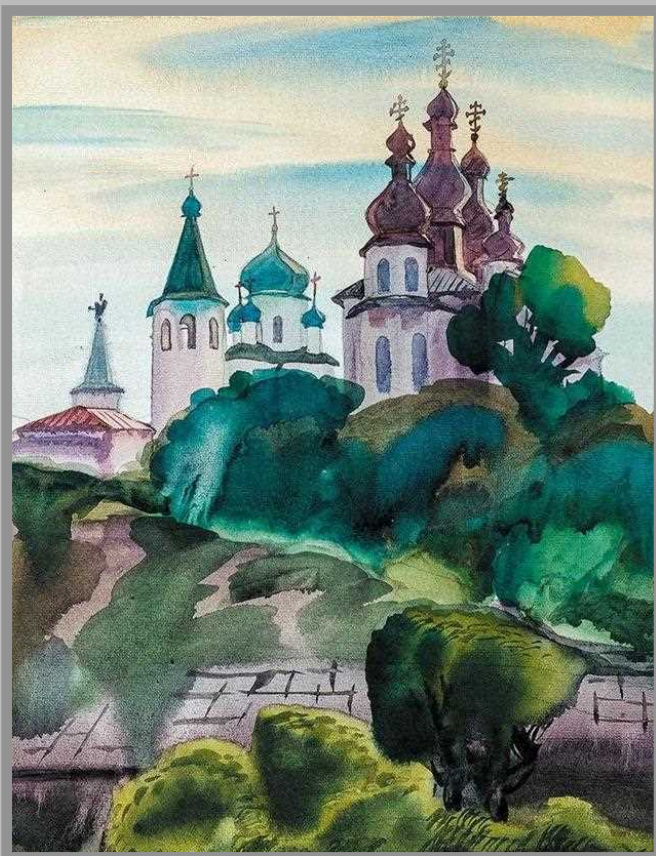
Ещё дважды я побывала с отцом в тайге. Последний раз вышло его прощание с рекой Сисим. Он был тогда после инфаркта и думал, что никогда не увидит дорогие ему Саяны. Вот мы с Антоном, его племянником, и сделали ему такой подарок. Снова рыбалка, снова

задушевные речи у костра. Инфаркт, кстати, случился в связи с тем, что его докторскую диссертацию не утвердил ВАК. После этого удара он до конца не оправился и в 1984 году отошёл от дел, погрузившись с головой в творчество. Издал в Перми историческую повесть «Гирр – сын Агу» (сейчас она готовится к переизданию в московском издательстве «Руда»), закончил роман «Бурелом» и бесконечно писал маслом пейзажи, раздаривая их направо и налево. Теперь он находил прекрасную натуру и в деревне Мазуровой, куда постоянно навещался на рыбалку и гостил в моём доме.

Можно сказать, отец не выпускал из рук карандаш и кисть до последнего вздоха. Когда ему ампутировали ноги (осложнение от диабета) и он не мог самостоятельно сесть в постели, его новая жена Клавдия Андреевна с помощью эластичного бинта с огромным усилием усаживала его в подушках, и он просил поставить перед ним мольберт. Жажда творчества не иссякла в нём вопреки всем обстоятельствам. Мне кажется, он выложился без остатка, всё отдал до капли – и в научном знании, и в художественном творчестве.

**Дедушка
угощает
клубничкой
внучку Катю**





ДОМ КУЛЬТУРЫ

Одной из характерных особенностей Рыбь-якова-пейзажиста является острота мгновенного восприятия окружающего. Художника занимает передача собственных впечатлений от увиденного, стремление создать на холсте и листе бумаги общее эмоциональное и живописное состояние понравившегося ему мотива



НЕЗАБЫВАЕМАЯ КАМЧАТКА

Открывая заново Россию

Для многих из нас этот край в течение всей жизни останется недоступным, но попробовать съездить туда всё же стоит

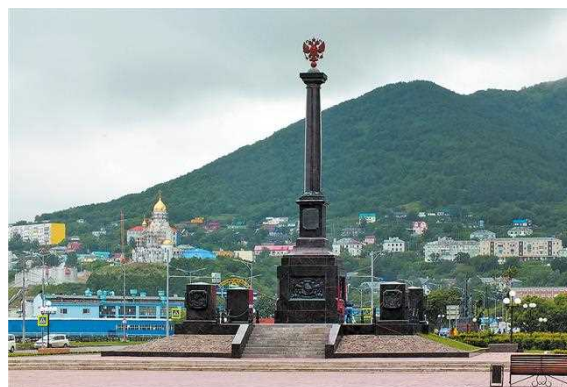
ТЕКСТ **Павел СИТНИКОВ**

КАК-ТО МЫ ПРИВЫКЛИ делить Россию на две части: Европу и Сибирь, даже столбовые указатели такие стоят на Урале. Но скажи жителю, к примеру, Хабаровска или Магадана, что они из Сибири, — те если не обидятся, то обязательно поправят, что нет, дескать, мы не из Сибири, а с Дальнего Востока! Что уж говорить о Камчатке, где народ так оторван от материка, что нет туда по суше вообще ни одной дороги! Только воздухом или морем — выбирай на вкус! Точнее, на свой кошелек, причём оба варианта не из дешёвых.

Вот у народа и сложилось устойчивое мнение, что на Камчатку едут только богатенькие туристы, в основном — иностранцы, что, по правде говоря, не так уж и далеко от истины. Но иногда, из чисто «спортивного» интереса, мне хочется ломать такие стереотипы, благо — за плечами богатый опыт проведения музейных экспедиций в самые отдалённые от цивилизации точки Сибири, когда ни на жильё, ни на вертолёт денег по смете не давали! Вот и попробовал в этом году, нечего откладывать мечту на потом! Впрочем, обо всём по порядку.

Честно признаться, даже я не мечтал о Камчатке, пребывая всё в тех же стереотипах. Но

Обелиск
воинской
славы
в столице
региона



вмешался Его Величество Случай, — пригласили на Камчатку помочь законсервировать скелет стеллеровой коровы (кто не знает — пробейте в «Яндексе» этот вид, полностью уничтоженный кровожадными людишками). Естественно, профессиональный зоолог, да ещё и с опытом подобной музейной работы, отказать олигархам не мог — всё оплачивалось приглашающей стороной: и гостиница, и перелёт, и работа. Плюс ящик красной икры и нерки в подарок, — всё это потом попробовали слушатели тюменского «Клуба путешественников».

Но в тот раз, весной 2018-го, природу Камчатки увидеть так и не пришлось, — пахал как папа Карло. Ну, разве что домашние вулканы на горизонте, да сивучи-попрошайки у рыбзавода. Мечта осталась нереализованной — ведь просто для галочки, что, дескать, был там, увы, недостаточно. Зато успел купить проспекты, карты и книги, чтобы по приезде в Тюмень сделать уникальную, с минимальными затратами программу посещения Камчатки (пусть тамшние туроператоры не узнают, насколько дешёвую!). И всё получилось! На край земли в августе 2019-го полетели 15 счастливых туристов из Тюмени, включая супружескую пару бейсбольных тренеров из Москвы.



Авиабилеты все взяли заранее, чтобы было подешевле. И неважно, что с пересадкой в Хабаровске, — там туристы с пользой изучили ценники на уникальные вкусняшки (например, шоколад с ламинарией!) в сувенирных лавках аэропорта, потом всё это пригодилось на обратной дороге.

Разместить большую тургруппу в краевом центре оказалось без проблем — всегда есть квартиры со сдачей посуточно, в том числе большие, 3-комнатные. Если туристы подготовленные, то бишь, с собой коврики и спальники, то тесной компанией можно жить, и даже очень дружно. Тем более никаких проблем мы соседям никогда не создаём — никто не курит, не пьёт, а ночью все спят, а не дебоширят. А подлинники экотуристы даже мусор за собой каждый день выносят, плюс всегда посуда чистая!

Надо стараться

В новом регионе первый день туристы должны прожить правильно — посетить самые топовые места и, конечно же, краеведческий музей, чтобы иметь чёткое представление об истории места, куда приехали, а также обо всех достопримечательностях в радиусе нескольких сотен километров. Нам повезло с музейным экскурсоводом — туристы не отпускали её ещё целый час, заваливая вопросами. Самое забавное, что это научным сотрудникам, как ни странно, нравится — по себе знаю! Но в нашем случае такая информированность привела к тому, что заявленная накануне программа пребывания была по факту чуть ли не удвоена — так много на Камчатке всего интересного! Конечно, ни за один приезд, ни за два всего не посмотришь, но... вдруг здесь будем последний раз, поэтому надо стараться успевать путешествовать по полной, насколько позволяет время и... кошелёк.

Прогулка по городу была непродолжительной — сильный холодный ветер с моросью к тому не располагал, хоть и были у всех дождевики. Впечатлил шикарный обелиск в

честь признания Петропавловска-Камчатского городом воинской славы, с многочисленными многофигурными барельефами. Напротив — огромный памятник тем самым Петру и Павлу. На соседней улице маленький столбик основателю города — Витусу Берингу, смотрится в 50 раз беднее.

Выражу общее мнение всей тюменской группы туристов, если скажу, что в городе больше всего нам понравились не Авачинская бухта и малые скульптурные формы, а... Центральный рынок с патологически низкими ценами на свежую красную рыбу (не буду дразнить земляков цифрами, они — в разы меньше наших). Лишь «расстрою» читателей, что свежий малосол мы ели почти всегда и везде. Разделить какую-нибудь чавычу или кету на аппетитные мясистые кусочки, чтобы они были в 4 раза толще ломтика хлеба — ну одно удовольствие! Так же, как и намазать толстым слоем по бутербродам красную икорку (вот тут уровень цен не скажу — в Тюмени никогда её не покупаю, не пролетарский это продукт.

**Наша группа
убедилась, что
здесь и в самом
деле край земли**



Может, оно и к лучшему

Первая локация (это правильный термин, подмеченный именно там!) нашей группы – тихоокеанское побережье, что к востоку от города, каких-нибудь 10–15 километров. Горожане ездят туда, чтобы полюбоваться на большие волны (в городе никогда таких не бывает), пособирать морские ракушки... Хотя есть здесь и туристический визит-центр, и клуб серфингистов со своей банькой. Однако бывалый водитель вахтовки завёз нас в самый дальний от цивилизации угол Халатырского пляжа, где в океан впадает какая-то речушка с труднозапоминаемым для старческой памяти названием. Кстати, о вахтовках. Это самый распространённый вид транспорта для камчатских туристов, т.к. дороги почти везде горные, каменистые, или песчаные, с глубокими, иногда в полметра, колеями, – словом, далеко не каждый джип проползёт. Но и цены соответствующие – за любую(!) поездку, даже на часок, – сразу пятизначная сумма.

Предложенное место нам понравилось, ибо к палаточному лагерю никто случайно не подходил – далекоовато. Тусовались здесь только рыбные браконьеры, с которыми наши женщины легко находили общий язык, и те щедро угощали бесплатной горбушей (их интересовала только икра). Правда, не менее успешно на этих рыбаков охотился рыбнадзор – в отличие от гаишников, им не запрещено прятаться с биноклями в густых прибрежных кустах...

Зато здесь можно было купаться в огромных океанских волнах – температура воды плюсовая, и этого было достаточно для некоторых наших «моржей» (причём из трёх разных тюменских клубов закаливания!), а также самых смелых новичков! Иногда – даже не замочив ни грамма одежды!

**Голодный
медвежонок
так ничего
и не поймал
в реке**



**Приблудный
пёс-охранник.
Не ясно, откуда
он взялся**



Один день как-то был аномально дождливым и ветреным, пришлось переставлять некоторые палатки и натягивать между кустами большой тент, где все туристы могли укрыться и дружно петь песни. Но это не мешало некоторым дамам смело прогуливаться по окрестностям и принести долгожданную весть: рядом свежие следы крупного медведя! Интересно ведь – некоторые видели их первый раз в жизни.

Большая экскурсия была здесь только на макушку высокого холма – Толстого мыса, всего-то метров 200 высотой. Это больше была проверка туристических навыков, выносливости и смелости (особенно в преодолении вброд горной речушки).

Первая встреча с «хозяином» Камчатки состоялась в последний день и час пребывания на побережье, когда надо было уже бодро грузить упакованные вещи в прибывшую за нами вахтовку. Но вдруг по противоположному берегу к нашей речушке вышел полуторагодовалый медвежонок и безуспешно пытался высмотреть рыбу под водой, смешно погружая туда по полголовы. Изредка только поглядывал на наших туристов, что всей толпой с неописуемым восторгом давай его снимать на фото и видео во всех ракурсах. К сожалению, он так ничего и не поймал и привычно прошёлся, слегка угрюмый, по «нашему» пляжу, где тюменцы купались ещё три часа назад. Кстати, в таком возрасте медвежата ещё ходят на пару с родительницей, но та, к сожалению, так нам и не показалась, мы вынуждены были уехать. Ну да, может, оно и к лучшему!

В городе нам удалось поселиться всё в той же благоустроенной квартире, ведь надо было привести себя в порядок: вытряхнуть из ушей, спальников и всей одежды всепроникающий чёрный песочек, зарядить телефоны. Да позвонить родным, пока есть связь, ведь теперь придётся ехать куда дальше – за 150 км от города, на реку Быструю, где наверняка не будет никакого контакта с внешним миром.

Пока ехали на запад, за Срединный хребет, местные вулканы продемонстрировали себя во всей своей красе – без всяких там дымок и облаков...

Пешие вылазки

Первоначально собирались расположиться одни, в заброшенном лагере геологов, но потом решили облегчить задачу своему перевозчику, который должен был забрать группу туристосплавщиков, и попросили выгрузиться там же, у так называемого «японского» моста. Место оказалось шибко бойким – в течение дня по соседству десятками причаливали катамараны, на которых восседали уставшие от ничегонеделанья туристы. Но зато за пару-тройку дней неспешного дрейфа по течению им удавалось увидеть до 30 разных медведей, которые на мелководье ловят рыбу и на плавсредства с людьми не обращают никакого внимания.

Ещё ближе к нашему палаточному лагерю стоял мобильный пункт рыбной инспекции. Оказывается, набирают оперативников вахтовым методом из других регионов страны, чтобы не было никакого землячества. Правда, они здесь не столько ловят браконьеров, сколько просто распугивают, барражируя на своих моторках на 20–30 километров в обе стороны. И тоже постоянно лицезреют рыбаков-медведей.

У нас возможность увидеть природу – только сухопутная. Большая экскурсия состоялась по дороге, что идёт вдоль трубопровода, с заходом на верховое болото, с характерными для него растениями, включая круглолистную росянку – растение-хищник. Потом узрели какой-то след от квадроцикла среди трёхметровых трав, долго и безуспешно пытались дойти до его конца, узнать, куда он ведёт. Второе возможное направление для пеших вылазок – заброшенная грунтовка вдоль реки, по которой, судя по косолапым следам в 200 метрах от палаток, с большим удовольствием ходят и наши бурые соседи. Ах, вот почему в этом направлении вечером, уже по темноте, надрывно лаля огромный прилудный пёс! Охранял нас – помнит, судя по огромным незатянувшимся до конца ранам на его теле, чем грозит близкий контакт с хозяином сих мест.

К сожалению, год 2019-й был на Камчатке, как говорят, нерыбным. Косяков красной рыбы, как в рекламных видеороликах, мы так и не увидели. Получается, что зря купили большой крепкий подсачек. Потом, уже в Тюмени, «наказали»



На ледяном мосту под вулканом

его за это – переделали для ловли бабочек! Из развлечений туристов – только костровое общение, викторины, мастер-классы и... катание на моторках рыбоохраны, с которыми наши дамы ещё быстрее, чем с браконьерами на побережье, нашли общий язык и общие темы для разговоров.

Автору сих строк повезло ещё больше – он проговорился, что мечтой его жизни было снять взрослого медведя в дикой природе. Но ни в одном «медвежьем углу», ни на Северном Урале, ни в Верхне-Тазовском заповеднике (где его на всякий случай постоянно сопровождал вооружённый егерь) так и не посчастливилось ни разу увидеть хозяина тайги. Вняли ребята-природоохранники своему коллеге, да взяли его несколько раз в свой рейд по реке Быстрой. И вот в один тусклый мелкодождливый вечер, да в теневой стороне реки удалось-таки заметить взрослого медведя-рыболова. Покрутились напротив на малом ходу, чтобы тюменский фотограф-натуралист успел сделать десяток-другой кадров, пока вожаемый фотообъект не удалился от назойливых людишек в глубь



леса со свежепойманной горбушей в зубах. Зато сбылась наконец-то фотомечта председателя тюменского отделения Союза фотографов дикой природы, – теперь один из снимков той серии помещён на путёвку тура 2020 года «Медведи Камчатки».

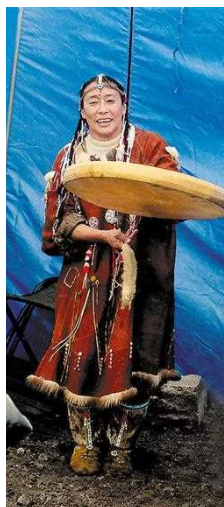
Фотограф-экстремал

На ночь наш пёс опять лаял в ту же сторону, но на сей раз свежие следы крупной особи единороссосовского любимчика были уже в ста(!) метрах от нашего палаточного лагеря. И нервы у наших женщин сдали – не стали они дожидаться третьей, контрольной, ночи! Да и пса могло не быть – он ходил тут как кот, сам по себе, неизвестно чей и откуда. Сговорились они с инспекторами да вызвали спасательные колёса, скатавшись с утраца на один «волшебный» речной остров (только на нём одном брала сотовая связь по неизвестной науке причине). К обеду прибыл полноприводный автобус и увёз всех в совершенно противоположную часть Камчатки – на склон Авачинской сопки, где через пару дней должен был состояться грандиозный праздник – День вулкана.

Под вечер ехали уже в сумерках и при таком густом тумане, что ориентировались только по колее рыхлого грунта грязевого оползня, что остался от таянья снега на склоне Авачинской сопки. Называется эта «дорога» Сухая речка. Крупные куски горной породы, разбросанные хаотично справа и слева, ещё больше удручали общую картину. Боже, куда мы забралась! Но сетовать не на кого – сами напросились! Отпустили машину и разбили лагерь на первом же пятачке относительно ровной каменной поверхности – всё равно ничего вокруг видно уже не было.

Ночью разбушевался такой ураган, что с одной из палаток сорвало тент, а остальные

Флаг России на склоне Авачинской сопки



Концерт в честь Дня вулкана

устояли только благодаря весу тел туристов, придавливающих дно. Но утром как ни в чём не бывало уже светило солнышко, да весёлым пискотом приветствовали свежих туристов большие берингийские суслики – еврашки (местный подвид, обитающий только на Камчатке и Аляске). Они здесь совсем ручные и берут корм прямо из рук. Правда, нам было не до этих очаровательных созданий – весь лагерь в несколько заходов перебазировался на километр дальше, на относительно защищённую от ветра среди кустов полянку с готовым костровищем и скамейками. Этот «раёк» с рассвета нашла наша опытная туристка Ольга Крамар – всё-таки есть польза от «жаворонков»!

Большая прогулка на склоне Авачи была спонтанной, пошли куда глаза глядят! Сначала по тропам, потом без. Причём нескольких туристов сильнейшим ветром «сдуло» обратно в лагерь. А остальные, минуя ледяные поля с глубокими дырками от протаивания, добрались до глубокого каньона, на дне которого клочкотали талые воды, пробивая себе путь среди скал и огромных ледяных торосов. На одном таком ледяном арочном мосту и была сделана лучшая фотография группы – возможно, самая памятная в этой локации, так как фотограф-экстремал (понятно, кто) сидел на крутом склоне и упирался корпусом в ледяную глыбу, которая так и мечтала рухнуть вниз. Но ничего, туристы его потом оттуда выдернули – мало ли, вдруг руководитель где-нибудь им ещё пригодится!

Обратно в лагерь пришлось возвращаться прыжками с высокого камня на камень – преодолевать эту бурную речушку, а экогид, что вечно не ищет себе лёгких путей, поднялся по суперсыпучему крутому склону наверх, потеряв при этом спутниковый навигатор. Так что ему пришлось дважды повторить этот отрезок маршрута, который он никому и никогда не пожелает.

Всенародно-камчатский праздник «День вулкана» начался затемно. Это ушли на вершину МЧСовцы, чтобы определить и промаркировать тропу, по которой будут подниматься сотни добровольцев, наехавших сюда с утра на вахтовках и джипах. Участие – бесплатное, но приз – прогулка на вертолёте над Авачинской бухтой. Тюменцы тоже подключились, пятеро из нашей команды устремились наверх испытать заодно, что такое ледяной ветер 40 метров в секунду! Вернулись все живём, уставшие, но довольные. Дали им дипломы, мини-подарки от организаторов. Но по ледяной шапке вулкана никому идти не дали – сдуло бы как мусор, таких безумцев здесь чтят несколько скорбных памятников по краю тропы.

Во время массового старта любителей горных восхождений волонтеры растянули огромный флаг России, который должен угодить в Книгу рекордов Гиннеса как «самый

большой, развёрнутый на склоне действующего вулкана». Зрелище красивое, где-то даже а-ля патристичное, особенно на фоне множества «букашек» – поднимающихся по склону туристов.

Следующий тур

Днём была бесплатная экскурсия желающих на гору Верблюд, которая от лагеря смотрелась довольно большой и красивой, но участники восхождения на Авачу сказывали, что она сверху выглядит как маленькая детская козявка. В этот же памятный день были многочисленные мастер-классы, где все желающие, от мала до велика, могли слепить себе сувенирные вулканчики, амулетики, нарисовать пейзаж пастелью с вечерним видом на вулканы и многое другое. Не менее интересна была лекция про животных Камчатки и фильм «Медведи Камчатки», который и вдохновил автора сих строк на следующий тур, который так и будет называться. Правда, поедут туда только смелые туристы, не убоющиеся самого названия тура, хотя для них разработана самая безопасная программа, причём без палаток и тяжёлой туристической амуниции.

Талые воды с Авачи. Можно хлебнуть и попробовать Камчатку на вкус

В этот будущий супер-экотур (25 августа – 5 сентября 2020 года) уже включен трёхдневный речной сплав по реке Быстрой, чтобы безопасно и досыта поснимать медведей-рыболовов. Плюс морской круиз на птичий базар с рыбалкой, которым себя побаловали некоторые наши туристы в самый последний, свободный от программы день пребывания на Камчатке в 2019 году. Там же их, кстати, накормили свежими камчатскими крабами и лично пойманной камбалой.

Вместо серого Авачинского запланирован однодневный выезд на Мутновский вулкан, дышащий паровыми выбросами с примесью сероводорода. Зато там всё как-то истинно по-камчатски, да ещё и красочно, в каких-то красно-жёлтых тонах, особенно склоны так называемого Опасного каньона. Наша Наташа Булатова решила съездить туда с чужой группой, вернулась вечером в полнейшем восторге! Ну и не забывайте про купание на тихоокеанском побережье, на пляже с чёрным песком. Главное, мои дорогие земляки, – не откладывать подобные путешествия на последний день своей жизни. Ведь она так быстро проходит, а Земля, да и Россия такая большая!



К ЖИВОЙ ДИНАМИКЕ ДУШИ ВСЕ ПРИНЦИПЫ ВТОРИЧНЫ

Контраст величин, соизмеримость таланта

Смотреть спектакли, умышленно чередуя тюменские театры, иногда оказывается выигрышной стратегией

ТЕКСТ **Ольга ПАВЛОВСКАЯ**

БОЛЬШОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ недавно порадовал премьерой «Испанской баллады» Л.Фейхтвангера. Если вы сейчас гадаете, насколько был искажён длинный и достаточен «мёртвый» в проработке психологического плана роман, то я рассчитываю вас удивить: ни насколько. «Сцена Нева» поразила моноспектаклем «Метаморфозы» по «Превращению» Ф.Кафки. Ещё одна задача, кажущаяся на первый взгляд невыполнимой...

Конечно же, такие масштабные инсценировки, как «Баллада», во многом зависят от бюджета. Спектакль продуман до мелочей: покупая программку, зритель окунается в атмосферу исторического романа. На развороте глянцевого листа карта, рядом с латинскими словами – годы основания городов (конец 12 – середина 13 века). Названия королевств звучат как музыка: Кастилия, Гранада, Арагон, Валенсия, Каталония... Нет, не существовало тогда таких чётких границ, и неверно думать, что однообразная штриховка показывает одинаковую плотность населения, да и население это не часто было твёрдо уверено, кто там сидит на троне или который из пап объявил новый крестовый поход. Карта задаёт двойной взгляд на события: как и в романе, мы смотрим на события через толстую пелену времени, хотя иногда будто срабатывает проблесковый маячок, напрямую включаемся в переживание героев. В спектакле стихийность, неосмысленность собственной жизни блестяще передана через пластику и символы. Семилетний мир в Кастилии – это благодатный дождь, под которым пляшет счастливый народ. Порыв страха и гнева – это животная реакция внезапно сгустившейся, слипшейся в ком толпы, которая хочет под чёткий ритм латинского стиха литургии или под стук копий совершить расправу и почувствовать разрядку напряжения.

Помимо программки на открытие сезона зрители получили в подарок мини-концерт. Фойе театра резонировало от звуков фла-

менко: Виктория Рябинина и группа MADRE VICTORIA исполняли прекрасные, невероятные испанские композиции, которые входят в цикл DEUS VULT. Те же слова («Так хочет Бог») лейтмотивом прошивают спектакль, звучат то ханжески, то грозно, то с огромным фатализмом. Музыка вообще является важнейшей скрепляющей художественное действие силой. Спектакль длится три с половиной часа, и без медитативной полноты световых конусов, без музыкальной ткани, без пластических номеров массовки напряжение наверняка ушло бы, зритель устал, а постановка провалилась.

Режиссёр-постановщик и балетмейстер Сергей Захарин и художник-постановщик Евгения Шутина придумали, на мой взгляд, очень интересное решение и для самой драматургии. Персонажи и отдельные сцены не обладают визуальным единством и не живут в единой



«Всему своё время, и время всякой вещи под небом... время убивать и время врачевать»

стилистике. Например, костюм архиепископа натуралистичен, король, напротив, носит нечто условно-тёмное, королева Леонор напоминает шахматного ферзя, а королева Алионора появляется в Кастилии в таком фантазийном наряде (коктейльное платье, плащ, ботфорты, рогатый чепец), будто пришла с фестиваля, где косплеила Малефисенту, а не освободилась из английского заточения. Отчасти это напоминает современные коллекции высокой моды: отсылка к эпохе сделана при помощи детали, намёка, стилистически узнаваемой виньетки.

А отчасти служит другой важной цели: каждый персонаж здесь предельно обособлен. Это атом. Нет между ними естественных, плотных, рутинных связей, нет общих интересов и групповой солидарности. Их всех, представителей разных народов, носителей разного языка, предрассудков, религии и книжной мудрости, должна объединить судьба.

Совершенно гениальной находкой была роль Кадар (божественной предопределённости), которую исполнила Марина Карцева. Недостаточно просто персонифицировать Судьбу, сделать её сквозным (и невидимым для героев) персонажем всех картин. Она очень деятельна, фактична, физически изменяет соотношения сил. Костюм Кадар цветом похож на плохо постиранный бинт. У этого платья огромный, в длину почти с просцениум, шлейф, которым она может опутать ноги или тело, избить, как плетью, скрыть что-нибудь от взора, как скрывается от нас будущее. Карцева играет невероятно убедительно: за секунду до разрешения узловых коллизий принимает ту позу, из которой будет говорить герой или героиня, и те послушно занимают назначенное положение, будто на наших глазах происходит отливка статуи. Запутанность, тяжесть, апатия, заставляющая смиряться, – всё это играется

этим плавным и равнодушным символическим изыманием погибших из бытия.

Практически каждая роль в спектакле по-своему сильна и по-своему несёт печать судьбы. Король Кастилии, великолепный и мощный Альфонсо (Н.Аузин), полжизни проведший в войнах, опустошил казну и внял мудрому совету жены (Н.Никулина), взяв на пост королевского казначея удачливого дельца Иегуду (А.Тихонов). Тот обязуется поправить дела за несколько лет мира и с домочадцами въезжает в замок, когда-то принадлежавший его предкам, а потом христианскому роду де Кастро. У Иегуды есть дочь, юная Ракель, с первой встречи пленяющая короля. Альфонсо заявляет на неё права, а Иегуда после мучительных колебаний соглашается продолжить игру. Все ставки сделаны сразу, все игроки изменятся от своего выбора: король срастётся душой и телом с той, которую рассматривал как очередную наложницу, прохладная и сдержанная королева будет кричать «мама, что мне делать с этой еврейкой?», мирок Иегуды будет разрушен, один сын короля погибнет, другой спасён, но лишён обоих родителей. Пожалуй, особенно интересно, что выдержан дух хроники, по которым создавался роман Лионом Фейхтвангером. Вместе с Родриго,

Что делать, если однажды тебе отказало тело и предал голос?

кстати

«Метаморфозы» во многом являются противоположностью «Испанской баллады»: вместо эпического размаха – камерность моноспектакля, вместо роскошных декораций – кровать с панцирной сеткой, стена, несколько рамок с нечитаемыми картинами, ноутбук, портфель...

с балетной динамикой, с силой, которая зрительно переводит внутренние переживания в телесное отреагирование. Кажется, только в одной сцене Кадар величественна, и поступь её медленна: войска Альфонсо поражены, и неотличимые друг от друга скорбящие матери и вдовы складывают солдатские сапоги в шлейф. Ткань натягивается, груда сапог плывёт, как перегруженная баржа, по сцене, но Кадар не сбавляет шага, словно смерти и жизни для неё одинаково невесомы. Жуть от того, что всё предрешено, прекрасно передаётся

каноником короля (В.Илюшкин), мы не найдём в истории ни божьего замысла, как бы ни хотелось его туда внести, ни высшего оправдания отдельным поступкам. Королева сходит с корабля, неся в руках фиал и кропя подданных водой-милостыней, но она не святая, Ракель – наследница двух культур и свободомыслящая девушка, но она не примет крещения, Альфонсо не податлив на лесть и способен внять голосу рассудка, но понятия о рыцарской чести для него превыше стратегических расчётов, наконец, Иегуда, царедво-





рец, политик, заранее спасает своего внука, но добровольно приносит в жертву себя и дочь, как будто в чём-то согласен с ненавидящей его толпой. Мы все таковы, говорят нам авторы драмы. В чём-то способны на порыв, в чём-то слепы. Мы тащим на себе наши ошибки, нашу любовь, нашу судьбу.

Спектакль вызвал противоречивые отзывы, кто-то несколько иронично заметил, что он перегружен смыслами, аллюзиями на живопись, тяжёл в физическом исполнении. На зрителя слишком многое и слишком массивно обрушивается, финал (повторяющий, впрочем, «размазанную» кульминацию романа) лишён чёткости. На мой взгляд, отсутствие адаптации под привычный формат восприятия является достоинством, а не недостатком драмы. Нам пора замедляться. Один из способов — делать горькие выводы вместе с героем, прямо на сцене, не откладывая на потом, которого, как правило, просто не случается, поскольку впечатления затираются, как следы на тротуаре. Пожалуй, единственный упрёк, который я бы обратила создателям спектакля, касается сцены смерти главных героев: она подаётся от первого лица и облегчает нам расставание. Этим людям, с достоинством и без видимого страха принимающих смерть, толпа растерзала, как собак. Все как будто чувствовали необходимость жертвоприношения, и в этом тоже есть проявление судьбы — судьбы крупных заблуждений и политических ошибок. И всё же просветлённые, потусторонние лица персонажей, которые рассказывают, как с ними расправились, мне показались неуместными: это уравнивает их друг с другом и с их убийцами.

«Метаморфозы» во многом являются противоположностью «Испанской баллады»: вместо эпического размаха — камерность моноспектакля, вместо роскошных декораций — кровать с панцирной сеткой, стена, несколько рамок с

«Да, звалась она Прекрасной, и недаром. И вот с ней-то позабыл король Альфонсо Королеву»

КСТАТИ

Всегда были, есть и будут «нормальные» и «ненормальные», и любить последних — это усилие, жертва и подвиг

нечитаемыми картинами, ноутбук, портфель. Наконец, вместо фантазийных костюмов обычная брючная пара, пижама, а в финале бьющая по глазам нагота. Грегор Замза (Н.Герасимов) виден как на ладони: зрители начинают входить в зал после первого звонка, а герой встаёт с постели, с каменным лицом надевает брюки, пиджак, застёгивает их в ритуальном порядке, движется на работу, механически сверяясь с часами. Работа, обед, обратная дорога, рассматривание стены с картинами, раздевание, сон в одной и той же позе. Два полных цикла, а на третьем происходит сбой. У Франца Кафки всё начинается с самого главного: «Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Грегор Замза обнаружил, что он у себя в постели превратился в страшное насекомое». На сцене «беспокойный сон» визуализируется как приступ болезни, после которого герой теряет управление своими «копошащимися ножками». Если не знать первоисточника, можно подумать, что герой охвачен странным видом паралича и безумия: мы видим испуганные глаза человека, который не понимает, что с ним происходит, пытается справиться и не может даже распрямить тело. У Кафки Замза немеет постепенно, здесь он изначально нем. Семья не появляется в его комнате, это лишь голоса «за кадром», и герой оставлен, исключён раз и навсегда.

Разумеется, каждый читает текст по-своему. У меня при прочтении повести сложилась дифференцированная картина: вот мать Замзы, пожилая дама с астмой, совершенно традиционных взглядов фрау, прыгающая вокруг располневшего мужа и способная упасть в обморок при виде чудовищного преображения сына. Вот умniejsкая сестра Грета, которая сначала примеряет на себя благородную роль связанного (между Грегором-жуком и родителями, которых нужно оберегать), а потом, вынужденно став служащей, ожесточённо думает о том, какое это бремя — делить территорию, время и жизнь с чудовищем. Сначала она уверена, что коммуникация возможна, потом она целиком согласна, что понимать их брат не может. И наконец, вот Замза-старший, человек, который вёл хлопотливую жизнь, но не достиг успеха. Собственное разорение дало ему повод устраниваться от дел, а взросление сына (и возложение на него долга содержать семью) даже сделало это морально приемлемым. Отец не просто обрывает за то время, пока Грегор надирывался на нелюбимой работе, но без всякого зазрения совести использовал сына втёмную: не сказал, что некоторый капиталец у него всё же остался, да и вообще заведовал всеми финансами семьи, откладывая часть того, что сын приносил домой. И кульминационная его фраза в финале, когда всё кончено, пропитана невероятным эгоизмом: «Подите же сюда! Забудьте наконец старое. И хоть немного подумайте обо



мне». Претензия на то, чтобы считаться главой семьи, без всякого реального подкрепления этой претензии (не умён, не дальновиден, не руководитель, не ответственный) делает его самым одиозным, самым жестоким из этой троицы. Это он физически ранит сына, кидая с силой яблоко в его панцирь. Это он провоцирует Грету сказать решающие слова, которые добивают Грегора морально.

В спектакле семья, напротив, кажется монолитом. Жёсткое противопоставление «нормальных», обладающих речью людей и преображённого Грегора, запертого в своей комнате, задаёт другой тон повествованию. Призма социального исчезла, время стало мифологическим. Всегда были, есть и будут «нормальные» и «ненормальные», и любить последних — это усилие, жертва и подвиг. Всегда были, есть и будут невидимые границы, за которыми человек перестаёт следовать своим принципам и с лёгкостью находит себе для этого оправдание — потому что принципы глубоко вторичны по отношению к живой динамике души.

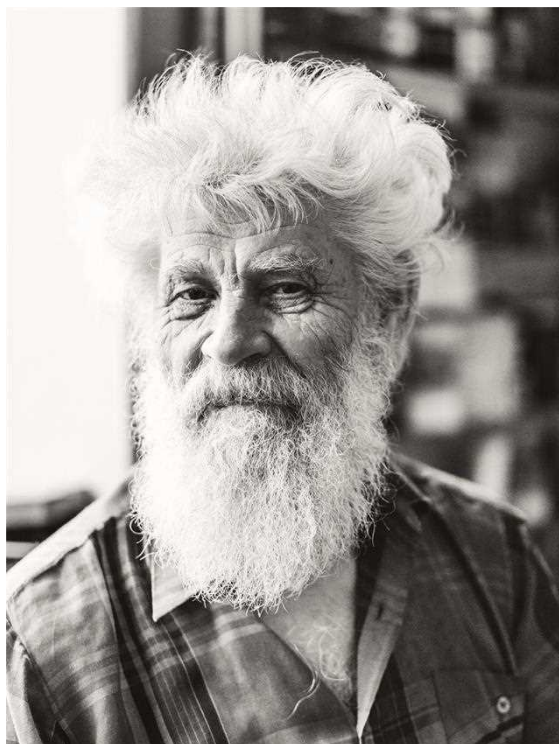
Символически и пластически показаны немногие увлечения Замзы — слишком долгое ухаживание, урывками, в разъездах, за девушкой, которая ему в итоге отказала, выпиливание рамок под картины, вырезанные из журнала. Много внимания уделено его первому «превращению»: мать за руку вводит его в компанию жестоких детей (и даёт яблоко — переходный объект, утешение оставленному ребёнку; потом этот символ недополученной любви он будет носить с собой весь спектакль). Грегор страшно испуган и вовсе не согласен, не готов шагнуть «туда», но необходимо подчиняться, ведь мать всё равно уйдёт. Грегор-юноша музицирует, вольно, пытаясь бунтовать, но некая невидимая власть запрещает ему импровизацию. Ноты

**Грегор
исключён
из жизни
и предельно
одинок**

**«Он тоже
считал,
что должен
исчезнуть...»**

лишаются звучания. Замза находит выход, начинает отстукивать ритм, но и это запрещено, и постепенно звук кастаньет вырождается в стук клавиш печатной машинки. Всё пропитано страхом перед анонимными и жестокими силами, ломающими человека. Эти воспоминания-интермедии разрывают мучительные сцены, в которых Грегор-жук корчится, не в силах ни носить одежду, ни есть цивилизованно, ни просто задать вертикальное положение телу. Н.Герасимов находит в итоге удобный «жучиный» стиль существования в этой комнате, которую то хотят «очистить» от его вещей, чтобы ему удобнее было ползать (но отнимают таким образом его человеческую историю), то, наоборот, наталкивают в неё весь хлам, поскольку всё равно расчеловеченный ими сын и брат перестаёт вызывать их сочувствие. Актёр с поразительной лёгкостью перемещается среди хаотично раскиданных предметов, среди красных яблок, огрызков, вещей, утративших строгость осмысленной расстановки. Снег и покосившийся стол одинаково желанные гости в его тёмном углу. У Кафки последние дни Замзы — это угасание. После семейного решения, которое слышит герой из-за своей двери, наступает утро, когда «он ещё жил», а потом смерть, которую констатирует сторонний человек — приходящая прислуга. У Герасимова это освобождение существа, оставшегося, наконец, без надзора и не ждущего больше любви. Он уходит сам, не от истощения и раны, не от того, что закончились силы. Здесь просто больше ничего нет. Во всём этом мире больше ничего нет, и потому перестаёт существовать не столько Грегор, сколько мир.



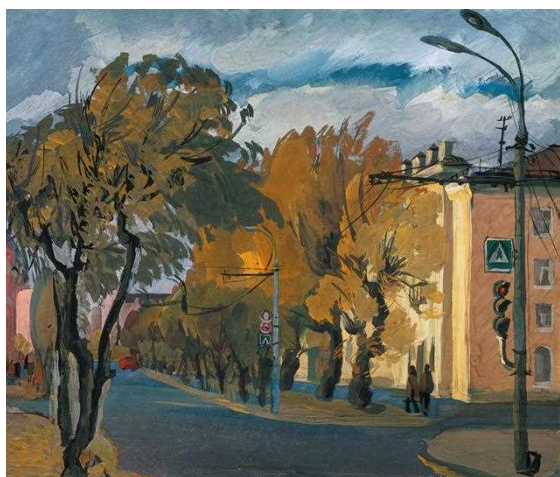


Ю.Рыбьяков
всегда
стремится
к слитности
городских
улиц и домов
с природой

ГЕНИЙ МЕСТА

Ностальгия

В феврале исполнилось 80 лет старейшему художнику нашего региона, самобытному, талантливому живописцу, графику Юрию Антоновичу Рыбьякову



Осень
в Тюмени.
Улица
Республики.
1979

Зрители часто спрашивают, почему у меня серые пейзажи. Я им всегда отвечаю: солнечных дней в Сибири мало и к тому же я не в Армении и не в Туркмении. Пишу только с натуры. Люблю работать в туманную или дождливую погоду. Здесь есть какая-то особенная, трепетная красота, она – в мерцающих переливах серебристых и жемчужных тонов. Передать эту трепетность, созвучие тончайших нюансов – задача невероятно сложная, но заманчивая. Люблю писать сложные цветовые и тоновые отношения. Создаю ту цветовую гармонию, которая присуща только мне. Мне нравятся диалоги, которые возникают между мной и прохожими зрителями в момент работы в городе или деревне. Получаю много интересной информации об улицах и домах. Люблю писать старую архитектуру городов и деревень. От них идёт живая, здоровая энергетика. В этих домах жили великие и известные люди. Всё, что я умею и знаю, это благодаря природе. Природа мой самый лучший учитель. Как говорил японец Басё, «Учись у сосны рисовать сосну, у бамбука – бамбук...»

С любовью, Юрий Рыбьяков

ТЕКСТ **Наталья СЕЗЁВА**

В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ» Владимира Даля слово «ностальгия» обозначает тоску по Родине, душевную болезнь. Именно ностальгическим чувством, душевной болью и тоской по стремительно уходящему, исчезающему облику старинных русских сибирских городов и сёл пронизано всё творчество талантливого сибирского художника Юрия Рыбьякова. На протяжении вот уже нескольких десятилетий сибирский пейзаж становится постоянным источником его творческого вдохновения, эмблемой его поэтики.

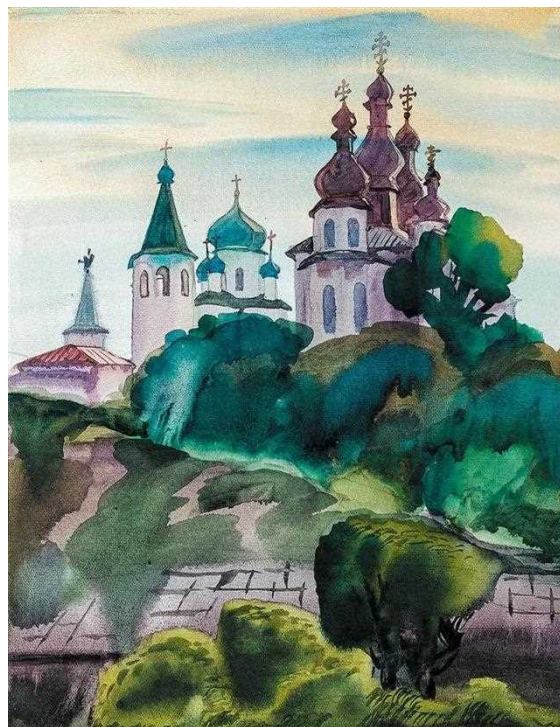
Тема традиционной сибирской архитектуры прошла через всё творчество мастера. Он по праву является создателем уникальной художественной летописи Тюмени и её живописных окрестностей!

«Я родился в Тобольске – городе с великолепными архитектурными памятниками. Красота Тобольского Кремля – одно из самых ярких впечатлений детства. Видимо, это и определило направленность моего творчества. Потом объездил почти всю страну и понял: каждый город, село имеет своё лицо, свой характер. Передать их неповторимое своеобразие – в этом и вижу свою задачу».

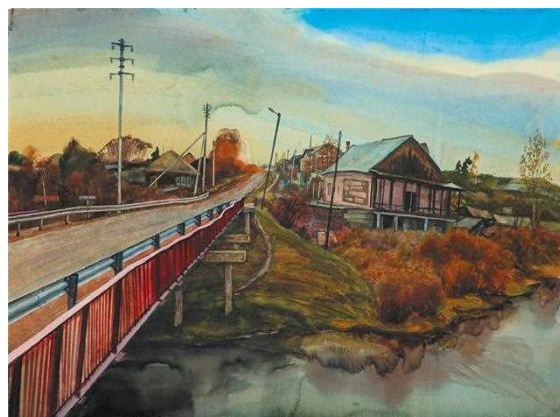
Юрий Антонович Рыбьяков окончил художественно-графический факультет Нижнетагильского педагогического института (1971–1976). Член Союза художников СССР с 1989-го. Участник городских, областных, зональных, республиканских, всероссийских, международных выставок. Его произведения представлены в музейных и частных российских и зарубежных собраниях.

Во время частых поездок по стране (Байкал, Урал, Крым, Средняя Азия, города средней полосы России и севера Тюменской области) или во время почти ежедневных путешествий по улицам своего родного города художник никогда не расстаётся с кистью и карандашом. Одной из характерных особенностей Рыбьякова-пейзажиста является острота мгновенного восприятия окружающего. Художника занимает передача собственных впечатлений от увиденного, стремление создать на холсте и листе бумаги общее эмоциональное и живописное состояние понравившегося ему мотива. Не случайно свои многочисленные этюды, акварели, гуаши он создаёт непосредственно с натуры, на одном дыхании, в технике «алла-прима». «Я уверен: этюды надо всегда писать с натуры. В такие моменты тебя обволакивает удивительное состояние природы и пространства, ты чувствуешь его каждой клеточкой! Подобные

Троицкий
собор.
1997 год



Розовый
дом у реки.
2018 год

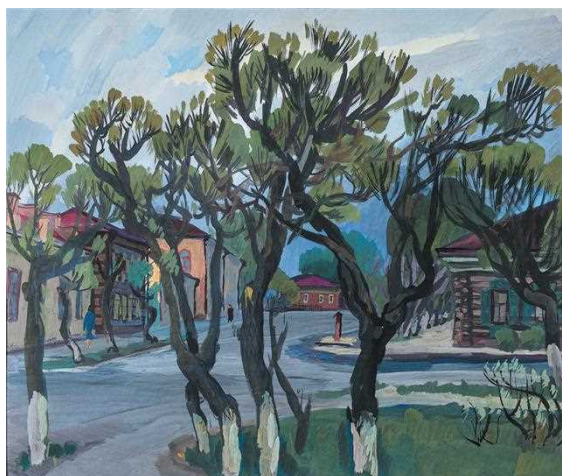




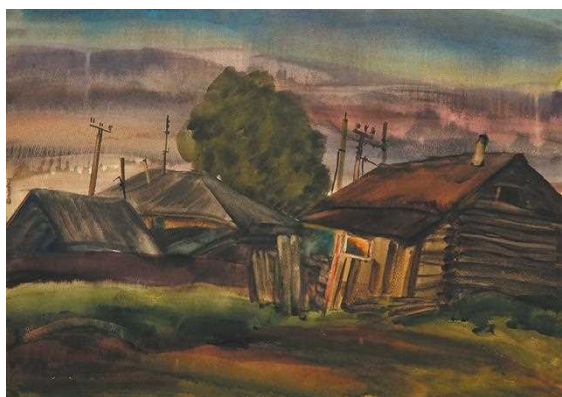
На встрече
со зрителями



Троицкий
монастырь
с реки Туры.
2017 год



Майский день.
Улица
Водопроводная.
1980 год



Пасмурный
день. 1986 год

ощущения никогда не достигнут в мастерской... Мне тесно в мастерской, мне всегда нужно пространство, где мне помогают снег, дождь и люди...». Эта всепоглощающая и взволнованная влюблённость в природу полнее всего сказалась в серии гуашей и акварелей, отмеченных богатством и насыщенностью тона, бархатистостью поверхности листа, изысканно тонкими цвето-световыми нюансами и рефlekсами – «Серебристый день» (1980), «От причала к Кремлю» (1985), «Речной вокзал. Салехард» (1984), «Покинутый дом» (2005).

НАЧИНАЯ С 1960-Х ГОДОВ, Юрий Рыбьяков с любовью пишет убегающие вдаль улочки Тюмени, не парадные, но очень характерные и выразительные её переулки и перекрёстки, уютные, ничем не примечательные домики старого города. «Тюмень имеет своё лицо, свой характер. Передать её неповторимое своеобразие – в этом и вижу свою задачу», – говорит художник. Свой «портрет» города он создаёт в серии графических и живописных работ: «Майский день» (1980), «Осень в Тюмени», «Весной» (обе – 1982), «Покинутый дом» (2005). Пейзажи художника, кажущиеся такими простыми, неприятельными, вызывают какое-то щемящее предощущение близости тайны и невозможности в неё проникнуть. Часто в центре графических листов он изображает улицу, окаймлённую фасадами домов. Улица или уходит вверх, или сбегает вниз, или заворачивает за угол, и взгляд вслед за художником то внезапно останавливается, то совершает длительное «путешествие» вглубь пространства листа. Городские пейзажи часто безлюдные, пустынные, иногда оживлены миниатюрными фигурками людей, что придаёт им особую интимность и камерность.

Ю.Рыбьяков всегда стремится к слитности городских улиц и домов с природой. Поэтому часто город воспринимается художником через сложную вязь стволов деревьев, графический узор из ветвей, сплетающихся в своеобразный ковёр. Деревья, стоящие на переднем плане или фланкирующие композицию, «держат» не только «каркас», но и цвет, который во многом определяет и эмоциональную выразительность, и всю поэтику работ художника. Главную роль играет оттенок неба, чаще всего дождливого, пасмурного. Не случайно художник использует серый, серебристый, палевый, пепельный цвета, которые точно передают колорит «портрета» старого города.

В целом работы Юрия Рыбьякова обладают некой настойчивой притягательностью, горько-нежным очарованием.

ЛЮБАЯ
ИСТОРИЯ

МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ

ВАШЕГО
УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ



[vk.com/
tos72](https://vk.com/tos72)



[ok.ru/
tumentoday](https://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru



(3452) 49-00-22

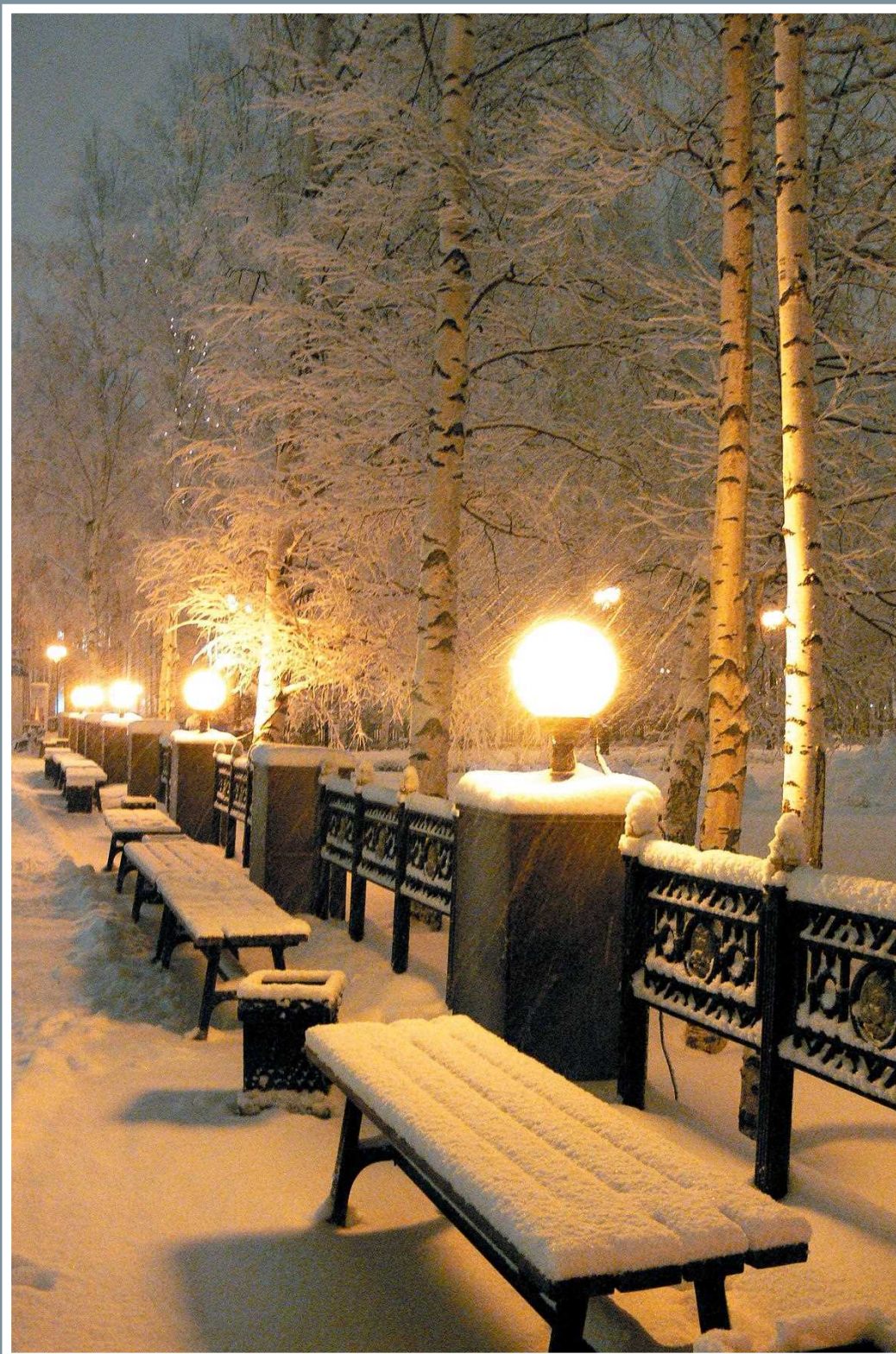


Фото Анатолия Пашука